
ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

**№ 4 (6)
2011**

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель –
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Редакционный совет

Зиннуров Ф.К. - ответственный редактор, к.пс.н., доцент;
Мионов С.Н. - заместитель ответственного редактора, к.и.н., доцент;
Хисамутдинов Ф.Р. - заместитель ответственного редактора, к.ю.н., доцент;
Кабилов Д.Э. - ответственный секретарь редакционной коллегии, к.и.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Алиулов Р.Р., д.ю.н.;
Ахметзянова Г.Р., к.филол.н., доцент;
Валеев А.Б., к.филол.н., доцент;
Гарафутдинов М.Р., к.ю.н., доцент;
Згадзай О.Э., к.ф.-м.н., доцент;
Казанцев С.Я., д.пед.н., к.ю.н., профессор;
Клетнева Е.Г., к.ю.н.;
Комлев Ю.Ю., д.с.н., профессор;
Коньк Ю.Г.;
Марданов Д.Р., к.пед.н., доцент;
Муратова Н.Г., д.ю.н., профессор;
Синников В.Б., к.пед.н., доцент;
Сундуров Ф.Р., д.ю.н., профессор;
Талан М.В., д.ю.н., профессор;
Фаткуллин Ф.Ф., к.фил.н., доцент;
Шалагин А.Е., к.ю.н., доцент;
Шляхтин Е.П.;
Шмелева Н.А., к.и.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Комлев Ю.Ю.

Теории девиантного поведения: от классических построений к модернизму-постмодернизму... 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Згадзай О.Э.

Предупреждение киберпреступности: проблемы и решения 12

Шалагин А.Е.

Проституция как социально-негативное явление и ее предупреждение 18

Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н.

К вопросу о незаконном обороте оружия в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»... 23

Артюшина О.В.

Предупреждение убийства с особой жестокостью..... 26

Чебышев С.Н.

Зарубежный опыт противодействия правонарушениям, совершаемым в связи с проведением массовых спортивных мероприятий..... 36

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРА

Васильев Н.Н., Харченко С.В.

Выпускающий редактор
Хрусталева О.Н., к.пед.н.

Подписано в печать 06.12.2011 г.
Формат 60x84 1/8
Усл.печ.л.11,76 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

©Казанский юридический институт
МВД России
Научно-исследовательский и редакционно-
издательский отдел
vestnikkui@mail.ru
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт,
128

Основы методик раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.....	45
Музеев А.И. Некоторые проблемы правового регулирования организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом.....	50
Хайдаров А.А. Сравнительный анализ института судебного следствия по УПК Республики Сербия и Российской Федерации.....	57

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Комлев Н.Ю. О содержании и специфике концепта «правовая политика»	62
Галиуллина Р.Х. Правовое регулирование служебно-трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава системы органов внутренних дел России.....	65
Грибанова А.В. Некоторые вопросы соотношения правоспособности и субъективных прав в гражданском законодательстве.....	70
Фазлиева Л.К. Конфискация имущества как способ принудительного прекращения права собственности	77

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ахмадуллин Р.М. Принципы функционирования исламской финансовой системы.....	81
Турутина Е.Э. Анализ понятия «информационная компетентность современного сотрудника правоохранительных органов».....	89
Шевко Н.Р. Информационная революция: «созидательное разрушение».....	95
Шамсеева Г.Х. Особенности синтаксического способа образования юридических терминов в английском и татарском языках (на примере двусоставных терминов права).....	100
Дарзаманова Р.З. Развитие идеи мультикультурализма в публицистике Хуго Лёчера.....	106
Новик Н.Н. К проблеме реализации творческого потенциала личности подростка с отклоняющимся поведением	112

ТРИБУНА МОЛОДЫМ

Нагимов Р.М. Проблема несостоявшихся торгов в системе государственного (муниципального) заказа Российской Федерации (по материалам Республики Татарстан).....	117
Синников Ю.В. Роль государственных корпораций в механизме финансирования инноваций и модернизаций экономики России.....	122
Хабибуллин Х.Х. Lean Six Sigma как методология улучшения бизнес-процессов.....	126

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Круглый стол «Обеспечение правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения в г.Казани Всемирных летних студенческих игр – Универсиады 2013 года» (27 октября 2011 г.)..... 131

Круглый стол «Общественное мнение как критерий деятельности полиции» (11 ноября 2011 г.) 133

О результатах участия во Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (г. Омск, 10 ноября 2011 г.)..... 135

К СВЕДЕНИЮ

АВТОРОВ..... 137

Ю.Ю. Комлев,

доктор социологических наук,
профессор (КЮИ МВД России)

ТЕОРИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ К МОДЕРНИСТСКО-ПОСТМОДЕРНИСТСКОМУ СИНТЕЗУ

В статье рассмотрены различные подходы к изучению негативной девиантности, структурированы объективистские и субъективистские теории девиантного поведения, раскрыт эвристический потенциал интегративной девиантологии.

Проблематика девиантного поведения в современном обществе - объект постоянного внимания исследователей: социологов, психологов, криминологов. Негативная девиантность и контроль над ее проявлениями исследуются в новых условиях глобализации и стратификации, урбанизации и миграции - противоречивого, кризисного развития «ультрасовременного капитализма». Одним из системообразующих факторов девиантации общества в современных условиях является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Понятие «исключение» (exclusion) появилось во французской социологии второй половины XX века как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса в условиях «новой бедности».

В контексте стратификации западных обществ метакод «включенность/исключенность» в настоящих условиях характеризует нарастающий разрыв между увеличивающимся благосостоянием одних и «никому не нужными» другими. Особенность в том, что исключение в экономически развитых странах происходит постепенно: путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности, роста девиантности. В России исключение произошло на рубеже XXI века взрывообразно: в результате шоковой терапии по Гайдару и приватизации по Чубайсу, че-

реды последовавших рыночных преобразований, образования олигархии и государственно-бюрократического капитализма. И сегодня в нашей стране бедные беднеют все больше, богатые становятся все богаче, при этом все члены общества охвачены плоской шкалой подоходного налога.

Особенно пагубно стратификация общества по основанию «включенность/исключенность» отражается на ювенальной среде. «Исключенные» подростки и молодые люди нередко оказываются беспризорными, совершают не только акты уличного хулиганства, обычные кражи, но и более латентные социально опасные преступления (изнасилования, грабежи, разбои, кражи, вымогательства, акты вандализма и экстремизма, преступления на почве ненависти и ксенофобии). В среде исключенных без эффективного социального контроля наряду с «прерывистыми» девиантными карьерами растет риск карьер «интенсивных» на пути рецидивизма и профессионализации преступности, существенно сужается сфера конструктивной активности подростков и молодых людей.

По данным Росстата, подростками и молодыми людьми в возрасте от 14 до 29 лет включительно совершаются сотни тысяч социально опасных преступлений. Доля этой возрастной группы в составе лиц, совершивших преступления, составляет

более 50%. Разнообразие и рост масштабов проявлений негативной девиантности, особенно преступности в среде подростков и молодежи, тревожит общественность. Несмотря на некоторое снижение числа несовершеннолетних в составе лиц, совершивших преступления, социологические опросы показывают, что большая часть населения страны (около 60%) считает делинквентность представителей этой группы гораздо более опасной, чем «взрослую преступность».[1]

Наряду с криминальным поведением получают все более массовое распространение саморазрушающие формы девиантности в молодежной среде: алкоголизм и наркотизм. Начиная с 1990 года, наркотизация в России, по оценке С.Г.Олькова, стала развиваться с ускорением по экспоненциальному закону. По статистическим данным, уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в нашей стране приблизительно в 2 раза выше, токсикоманией – приблизительно в 8 раз выше, чем среди населения в целом. При этом многие отечественные исследователи фиксируют продолжающееся «омоложение» наркопотребления (Е.А.Кошкина, Н.А.Сирота, 2001; Ю.Ю.Комлев, 2005; М.Е.Позднякова, 2007). Изменить девиантную биографию, встать на путь исправления в условиях ригористичного российского менталитета, определенной дисфункциональности институтов социализации и социального контроля для многих молодых людей – перспектива из числа маловероятных.

Очевидно, что проблематика девиантного и особенно делинквентного поведения на современном этапе развития российского общества, стратифицирующегося по критерию «включенность/исключенность», нуждается в основательном научном анализе, качественно выполнить который невозможно в рамках только юридической, педагогической, психологической или традиционной позитивистски ориентированной социологической науки. В развитых странах эта предметная сфера концентрируется в интегративном междисциплинарном предметном поле девиантологии или социологии

девиантного поведения (sociology of deviant behavior). Благодаря зарубежным девиантологическим исследованиям накоплен бесценный теоретический материал и опыт его практического применения в практике социального контроля. К сожалению, для значительного числа отечественных криминологов и правоведов девиантология – все еще terra incognita.

Исследования девиантологов-теоретиков опираются как на классическое методологическое наследие обществоведов прошлого, так и на постклассическую, постмодернистскую, интегративную традицию социологического описания девиантности.

Критический, объективистский анализ девиантного поведения и социального контроля получил мощный импульс к развитию в рамках классической конфликтологической парадигмы, сформировавшейся на основе воззрений К.Маркса. Маркс первым в XIX столетии обратил внимание на социально-классовую природу преступности и противодействие ей с социально-политических позиций. Как известно, его научные взгляды формировались во многом под впечатлением «зверств первоначального накопления» капитала: обострения социального неравенства, конфликтности, роста преступности и других социальных отклонений в европейских городах.

К.Маркс и Ф.Энгельс, другие теоретики марксизма определили методологические рамки идеологически ориентированного анализа феномена преступности как «родимого пятна капитализма». Преступность в буржуазном обществе, считал Маркс, – неустранимое явление. По Марксу, «подобно праву, преступление... коренится в тех же условиях, что и существующее господство».[2, с.232] Ф.Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» называет преступление «наиболее грубой и самой бесплодной формой... возмущения». Описывая преступность как протест рабочего класса против капиталистов в форме бесплодной классовой борьбы, Энгельс находит причины социальных отклонений, прежде всего, в экономических условиях современного ему буржуазного общества.

Преступность, согласно марксистским воззрениям, элиминирует лишь в бесклассовой формации.

Конфликтологический подход в изучении девиантности получил дальнейшее развитие в рамках постклассической социологии XX века. Особую лепту в теоретический анализ девиантного поведения и социального контроля над ним внесли: У.Миллер, Дж.Рейман, С.Спитцер, М.Колвин, С.Торстен, О.Терк, Р.Куинни, У.Бонгер, Г.Руше, О.Хирхаймер и другие социологи как немарксистской, так и неомарксистской ориентации.

Среди девиантологических работ неомарксистов для анализа российской преступности особенно продуктивна теория радикальной криминологии, разработанная Ричардом Куинни (р.1934). Куинни обосновал влияние политического конфликта между господствующим классом и немущими на формирование девиантного поведения в современных условиях. Еще в книге «Социальная реальность и преступление» (1975) девиантолог, критически оценивая капитализм, определяет его классовую природу как общую причину современной преступности. Логика его анализа состоит в следующем: «Криминальная реальность в обществе основывается на определении преступного и не преступного... В основе процессов криминализации - классовые конфликты... В качестве преступных определяются деяния, противоречащие интересам господствующих в экономике классов... Будет ли то или иное деяние оценено в качестве преступного или не преступного, определяет класс, имеющий власть и доступ к правотворчеству».[3]

В работе «Класс, государство и преступность» (1980) Р.Куинни предложил оригинальную типологию преступного поведения, которая вполне отражает распределение форм преступного поведения и в России с ее государственно-бюрократическим капитализмом. Так, согласно Куинни, «преступность приспособления» в виде краж, грабежей, убийств и изнасилований распространена в среде рабочих, пострадавших от капиталистической системы;

«преступность сопротивления», по его мнению, включает бессознательную реакцию угнетенных «синих воротничков» против эксплуатации; «преступность доминирования и подавления», состоящая в коррупции, откатах, характерна для представителей правящего класса «белых воротничков» и элиты.

В книге «Критика узаконенного порядка: контроль преступности в капиталистическом обществе»(1994) Куинни подчеркивает, что противозаконное поведение власть предержащих во многом не пресекается правосудием. В сфере экономики, управления и контроля это касается, в частности, таких деликтов, как: сокрытие доходов от налогообложения, обман потребителей, коррупция и злоупотребление политической властью. Причем по отношению к люмпенизированным слоям населения уголовное преследование за преступления распространяется в полной мере. Правовые нормы в этой связи не есть результат социального консенсуса. Уголовное законодательство и правоприменение в рыночном обществе рассчитаны на обеспечение господства класса капиталистов, это инструменты эксплуатации угнетенных социальных групп и слоев.

Позитивистский анализ девиантного поведения, социального порядка и стабильности в рамках объективистской традиции был заложен в классических работах функционалиста Э.Дюркгейма. Дюркгейм считал, что социальный порядок как упорядоченность социальных действий индивидов и групп обеспечивается влиянием духовных, социокультурных факторов, способствующих интеграции общества.[4] Ученый обосновал объективность, «нормальность» социальных отклонений. Согласно Дюркгейму, преступность не является социальной патологией – это один из факторов общественного здоровья и неотъемлемая часть любого общества. [3] Преступность существует во всех типах обществ. Она функциональна, поскольку усиливает солидарность группы, объединяя людей в отношении негативной оценки преступлений. Дюркгейм доказал, что преступность

как социальная проблема неискоренима. Однако, поскольку она может принимать ненормальные формы, ей можно и нужно противодействовать средствами социального контроля: ограничивать рост и трансформировать структуру преступности.

Дюркгейм разработал концепцию аномии (anomie), понимая ее как состояние общества, характеризующееся ценностно-нормативным вакуумом, разрывом в преемственности социальных и правовых норм. Аномия, согласно Дюркгейму, развивается в переходных быстро меняющихся обществах, что влечет за собой статистически значимый всплеск различных видов девиантного поведения.

Теоретические положения из социологии девиантного поведения Э.Дюркгейма в области понимания преступности, аномии, путей обеспечения социальной интеграции, порядка, солидарности и социального регулирования во многом предопределили в своей основе облик современной системы формального полицейского социального контроля в развитых капиталистических странах.

Классик структурного функционализма Т.Парсонс, развивая дюркгеймовскую перспективу объективистского анализа девиантности, выделил при обосновании социального порядка роль социализации, интериоризации и легитимизации норм и ценностей (таких, как: неприкосновенность человеческой жизни, частной собственности и т.п.).[5]

Функционалист Р.Мертон, описывая аномию в условиях стабильного рыночного общества, показал, что «отклоняющееся от нормы поведение может быть расценено как симптом несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения».[6,с.401] Аномия подталкивает многих людей к использованию незаконных средств обогащения (*инноваторство и ритуализм*), либо делает их беспомощными, подавленными (*ретретизм*), либо стимулирует к экстремизму и терроризму (*бунтарство*). Мертон обратил внимание на доминирующий корыстный характер преступности при ка-

питализме. По его мнению, люди часто, даже имея таланты, прибегают к незаконным средствам (рэкет, спекуляция, мошенничество, сокрытие доходов от налогообложения, компьютерные преступления). Этот тезис во многом находит подтверждение и в современном российском обществе. Так, по данным уральского социолога В.Г. Попова, современная молодежь чаще всего «сталкивается» с корыстными преступлениями, такими, как воровство (45%), вымогательство денег (35%), разбой (15%), мошенничество (14%). [7,с.73]

Концепция аномии получила развитие в постклассической теории блокирования идеалов и фрустрации статуса А.Коэна, где в качестве главных детерминант девиантности рассматриваются социокультурные и статусно-ролевые факторы девиантной адаптации. Аномический анализ развили Р.Кловард и Л.Олин в теории нелегитимных возможностей. По мнению Кловарда и Олина, рост вероятности деликтов со стороны деклассированных индивидов больше зависит от возможности их доступа к незаконным средствам для достижения материального успеха и высокого социального статуса. В ситуации, где такие возможности реально могут быть реализованы, молодые люди из необеспеченных семей дают выход своей аномической фрустрации в тех или иных формах групповых делинквентных реакций (*криминально ориентированные, конфликтно-ориентированные и ретритистски-ориентированные шайки*), каждая из которых обеспечивается определенным типом делинквентной субкультуры.

В рамках классической бихевиористско-психологической парадигмы социальный порядок и девиантное поведение исследуются с субъективистских позиций. Акцент делается на индивидуально-психологической стороне этих общественных явлений, на символических аспектах социального взаимодействия. Как известно, предтечей субъективистской перспективы в девиантологии был Г.Тард, который опирался на законы подражания при объяснении девиантности и механизмов сплочения общества. В качестве важного фактора со-

циального контроля он одним из первых обратил внимание на возможности социализации личности, на отношения, возникающие между людьми при передаче социального опыта с помощью психологических механизмов. [8]

Фундаментальный вклад в субъективистский анализ феноменов девиантности внес М.Вебер, который превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер показал, каким образом разобщенные между собой действия тысяч предпринимателей и наемных работников создали капитализм – общественную систему огромной сложности с необычайно развитой социальной структурой. Недостаточное освоение норм трудовой этики и проявления девиантности, по Веберу, – это не божья кара, а результат определенных накопившихся, аккумулированных социальных практик, при которых труд плохо оплачивается, работа плохо организована и в силу ежедневных страданий лишена ценностных результатов.

Собственно психологические интерпретации девиантности в рамках классической субъективистской традиции продолжили З.Фрейд, Э.Эриксон, Э.Фромм и др. Так, психоаналитический подход З.Фрейда к объяснению девиации покоится на том положении, что человек асоциален по природе и в основе своей представляет неуправляемое, импульсивное социальное животное. Поэтому наличие социальных ограничений необходимо для контроля над его агрессивным, отклоняющимся поведением.

По Фрейду, если все три компонента личности «Ид», «Эго» и «Супер-Эго» действуют сбалансированно, то человек ведет нормальную жизнь, сублимирует. Если «Эго» и «Супер-Эго» выстроены неадекватно в структуре личности, то их запреты не блокируют активизацию инстинктов в бессознательном. Отсюда следует агрессия и девиантность. По образному выражению немецкого криминолога Г.И.Шнайдера, «преступление – это результат неудачи «Эго» в его попытках удержать под кон-

тролем агрессивность, ненависть и фрустрацию». [9, с. 72]

Субъективистские интерпретации девиантности получили дальнейшее развитие в рамках символического интеракционизма в первой половине XX века. Трудями Ч.Кули и Дж.Мида, И Гофмана и др. было доказано, что личность формируется в результате интеракций с ближайшей социальной средой, осваивая артикулируемые ею требования, правила, нормы – в итоге девиантность подавляется внутренним самоконтролем индивида. Так, по мысли И.Гофмана, социальный порядок формируется в повседневном социальном взаимодействии через соблюдение неписанных и не всегда осознаваемых индивидом правил поведения. Сторонники символического интеракционизма и социального конструктивизма считают, что люди своими действиями конструируют социальную реальность и структуры общества, в том числе систему социального контроля, социальные нормы и девиантность.

Исследования девиантности с позиций символического интеракционизма в постклассический период получили наиболее яркое развитие в теориях стигматизации Г.Бекера, Е.Лемерта, Ф.Зака, Э.Шура.

Концептуально теория стигмы (клеймения, лейблов) базируется на двух основных положениях. Во-первых, отклоняющееся поведение следует интерпретировать не как нарушение социальной нормы, признак предрасположенности индивида или качество социального действия, а как результат его символического определения, наклеивания девиантного ярлыка в результате социальной реакции. Поэтому в теории стигматизации особое значение придается силе слова и реакции общества на поведение людей. Во-вторых, «клеймение» порождает и усиливает девиантность. В этом смысле отклоняющееся поведение есть ответ индивида на стигматизацию, который ведет к вторичному отклонению, в ходе чего формируется девиантная идентичность.

Теория лейблов объясняет лишь вторичное отклонение, рецидивизм, процесс формирования девиантной карьеры под

воздействием чрезмерного социального контроля, но не этиологию первичного отклонения. Тем не менее, ее эвристический потенциал достаточно высок, чтобы объяснить рост рецидивизма в современном российском обществе, особенно в молодежной среде. Как известно, по статистическим данным МВД России, при общем снижении объема преступности в стране количество рецидивных преступлений в 2010 году возросло на 40%. В структуре рецидивных преступлений половину составляют тяжкие и особо тяжкие, более 60% от всей рецидивной преступности приходится на кражи, грабежи, разбои и хулиганство – составы, создающие наибольшие угрозы и беспокойство для общества в целом и для каждого его члена в отдельности. При этом самый высокий процент рецидива зафиксирован в возрастной группе от 22 до 24 лет.[10] Заметим, что каждое третье преступление совершается лицами, имеющими стигму судимости.

В девиантологии эпохи модерн в рамках объективистской или субъективистской традиции девиантность и преступность описываются позитивистски типично определено, без использования элементов рассуждения (диалога), дискурса. С развитием *постмодернизма* – детища второй половины XX века его основоположниками французскими философами Ж.-Ф.Лиотаром и М.Фуко изменились и представления о девиантном поведении. Как известно, постмодернизм отражает переход общества от эпохи модерна к состоянию постмодерна, от классовой структуры к обществу фрагментарного типа. Постмодернизм характеризуется интенсивным скептицизмом по отношению к науке, возможностям человеческого разума, релятивизацией всех знаний. Постмодернизм ставит под сомнение веру в возможность познания и преобразования мира. Для философии постмодернизма присущи рефлексивность, пастиш (смешение стилей, заимствованных из различных контекстов). Постмодернист и криминолог Э.Янг в работе «*Imagining Crime. Textual Outlaws and Criminal Conversations*» (1996) переосмысливает криминологические тексты, прово-

дит дискурсивный анализ, исследует роль языка, символов и метафор в создании образов преступного поведения.

Релятивны и сконструированы с позиций постмодернизма социальные нормы, ценности, девиантность и преступность, а также само общество как их источник. По мысли Г.Барака, «преступления – это рекурсивная продукция, однообразные действия, которые стали частью исторического и культурного общения, достигшие относительной стабильности в определенном времени и пространстве.[11,р.219]

В итоге девиантология и криминология постмодерна определяют преступление на контрасте объяснения этого явления в модернизме и постмодернизме, на отказе от внешней причинности и жесткого рационализма. Преступность и контроль над ней мыслятся посмодернистам как неопределенные, взаимосвязанные, относительные, динамические конструкции. Тем самым постмодернизм проблематизирует представления о феноменах девиантности и преступности, современном социальном порядке и контроле над отклоняющимся поведением.

Постклассический и, особенно, постмодернистский дискурс в социальной науке и девиантологии, исходя из релятивизации знаний, открыли путь к новым направлениям исследований девиантности. В результате девиантологами было выдвинуто много новых гипотез и теорий, объясняющих природу девиантности на постсовременном этапе развития общества.

Анализ новых оригинальных зарубежных работ по теории девиации весьма затруднителен. Во всяком случае, достаточно сложно провести грань между современными теориями, связанными как с классическими концепциями девиантности, так и постклассическими. Зарубежные авторы активно интегрируют положения классических и постклассических теорий в собственных концептуальных построениях. Наиболее полное изложение новых идей и подходов в девиантологии и криминологии содержат, с нашей точки зрения, труд Делоса Кейли «*Deviant Behavior*»(1996), работы Рональда Айкерса

«Criminological theories: introduction and evaluation» (1997) и Грега Барака «Integrating Criminologies» (1998).

Анализ англоязычных и немногих отечественных работ позволяет по крупицам собрать материал о состоянии и направлениях развития современной девиантологической мысли за рубежом. Обобщение положений из публикаций англоязычных девиантологов, переведенных на кафедре философии, политологии, социологии и психологии при участии курсантов КЮИ МВД России, позволяет дать краткий обзор современных направлений девиантологической и криминологической мысли.

Феноменологическое направление традиционно противостоит позитивистским теориям девиантности. Феноменология основную свою задачу видит в анализе и описании повседневной жизни – жизненного мира и связанных с ним состояний сознания. Его сторонники в девиантологии – П.Филмер, М.Филипсон, Д.Уолш. Феноменологи развивают идеи конвенциональности преступности и девиантности в целом. По их мнению, отклонение – не внутренне присущее тому или иному действию качество, а следствие соотношения действий с правилами и применением санкций к нарушителю. Социальное отклонение – это в значительной степени приписываемый статус, в нем фиксируются не только поступки самого отклоняющегося индивида, но и действия окружающих его людей. Отсюда происходит штампование «преступников», их конструирование.

Феминизм (М.Маерс, Д.Клейн, Р.Саймон, Ф.Адлер) в девиантологии опирается на анализ различий по биологическому (секс) и социальному (гендер) полу. В рамках феминизма развиваются либеральные, радикальные и марксистские течения. Сторонники феминизма не удовлетворены традиционными позитивистскими теориями девиантности, поскольку те ориентированы на объяснение преступного поведения только со стороны мужчин. Они считают, что все существующие биологические и психологические теории, теории аномии, социального контроля, дифференциальной ассоциации, стигматизации, дез-

организации и социального научения созданы для того, чтобы объяснять преступность мужчин и проверялись только на мужском населении.[12,р.197] Определенные части этих теорий, по мнению теоретиков феминизма, полезны, но в целом они не пригодны для объяснения феномена женской преступности. При этом хорошо развитого исключительно феминистского объяснения девиантности в зарубежных источниках найти не удастся.

Либеральный феминизм причину преступности видит в социализации по гендерному основанию (в ее специфике). Женской преступности препятствуют гендерные нормы, более плотный социальный контроль (готовность рисковать поощряется у мальчиков и пресекается у девочек), физическая слабость и уязвимость женщин по сравнению с мужчинами, репродуктивно-сексуальные отличия женщин и мужчин.

Таким образом, девиантологическо-феминисты при изучении женской преступности и девиантности считают ключевыми факторами гендерные различия и возраст, которые другие теории игнорируют. Наряду с поло-ролевыми факторами, они отводят весьма важную роль в объяснении отклоняющегося поведения женщин фоновой патриархальной структурой, которая пронизывает все стороны жизни современного общества.

Современная критическая криминология как направление девиантологической мысли объединяет сторонников левого реализма, миротворческой (аболиционизм) криминологии и конститутивной криминологии. Все эти направления в современной девиантологии занимают критические позиции по отношению к современному западному обществу и его системе криминальной юстиции.

Левый реализм – течение в неомарксистской критической криминологии, выступающее против левого идеализма и ортодоксального марксизма. Его наиболее яркий представитель – британский криминолог Джон Янг. Левые реалисты исходят из того, что не только среди преступников, но и среди жертв преступлений большинство составляют представители низших клас-

сов. Они считают, что уличные преступники и преступники из числа служащих – это «революционные солдаты в классовой борьбе».[12,р.179]

Аболиционизм - миротворческая криминология. Его последователи в США и скандинавских странах Европы (Т.Матисен, Н.Кристи, Х.Пепинский) выступают против современной тюремной системы, предлагая альтернативные меры социального контроля. На смену политики «войны с преступностью», по их мнению, должна прийти политика «мира с преступностью». Рост насильственной преступности в развитых странах вызван эскалацией насилия со стороны государства. Аболиционисты выступают за отказ от института смертной казни и репрессивной полицейской и пенитенциарной системы, предлагая стратегию уменьшения вреда (harm reduction).

Конститутивная криминология, созданная на основе постмодернизма, отвергает поиск причин преступности в объективной реальности и рассматривает ее как продукт «дискурсивных практик» среди преступников, контролеров (полицейских, тюремных надзирателей) и жертв преступлений. С позиций постмодернизма преступность и контроль над ней не могут быть отделены от всеобщего структурного и культурного контекста, в котором они продуцируются. Это положение конститутивной теории активно противостоит традиционной криминологии, которая вырывает из социального и культурного контекстов феномены преступного поведения, анализируя их раздельно.

Интегративные теории девиантности. На рубеже XXI века в эпоху «ультрасовременного капитализма» с его новой стратификацией по критерию «включенность/исключенность», с качественным ростом неопределенности многих социальных феноменов, с возникновением виртуальной реальности, симулякров и симуляций от девиантности в зарубежной криминологии и девиантологии сложился заказ на новый модернистско-постмодернистский синтез девиантологических знаний. Интегративная перспектива в теории мо-

жет указать путь преодоления антагонизма между объективизмом и субъективизмом, между позитивизмом и феноменологией в условиях жесткого диалога и противоборства парадигм. Как полагает Г.Барак, модернистско-постмодернистский синтез лежит в основе, возможно, самого полного объяснения и контроля преступлений.[11]

Действительно, детерминация многих современных форм девиантного, делинквентного поведения с позиций только одного теоретического подхода отнюдь не всегда является успешной, а подчас и невозможной. В связи с этим создание интегративных теорий в последние десятилетия на Западе есть результат обобщения, интеграции наиболее удачных положений для объяснения преступности из уже существующих двух и более девиантологических теорий. Так, например, Рональд Айкерс создал свою интегративную теорию «концептуального поглощения» (Conceptual Absorption), привлекая понятийный аппарат из теорий научения и социального контроля. Аналогичным образом рассуждали девиантологи Френк Пирсон и Нейл Уейнер при создании теории «интегративной структуры» (Integrative Framework). Объяснительная модель этих авторов построена на принципиальной основе теории социального научения с интеграцией концептов из всех наиболее важных макро- и микро-девиантологических теорий в одной «интегративной рамке». Делберт Эллиот разработал интегративную модель на основе объединения концептов из теорий напряжения, социального контроля и социального научения. Аналогичные построения предложили А.Лиска (теория «состязания») и Т.Торнберри («интегративная теория»). Три взаимосвязанных эксперимента по теоретической интеграции осуществлены Р.Сэмпсоном и Дж.Лаубе (1993), Б.Вилой (1994) и Б.Арриго (1995). Эти новейшие теоретические поиски показали перспективность новой полипарадигмальной интеграции в девиантологии.

Резюмируя обзор рассмотренных выше положений из классических и постклассических девиантологических теорий, можно сделать вывод о том, что в условиях про-

цесса «включения/исключения», возросшей социальной обусловленности, сконструированности отклоняющегося поведения в современном мире девиантологическая наука лишь приблизилась к объяснению и пониманию природы негативной девиантности. Различные теоретические модели девиантности показывают, что «человек с отклонениями» интересен как продукт определенного общества, его нормативно-ролевой структуры, культуры и субкультур, конфликтов и «дискурсивных практик», на которые существенное влияние

оказывают разнообразные и взаимосвязанные друг с другом факторы. Девиантность и преступность, социальный контроль над отклонениями не могут быть отделены от всеобщего структурного и культурного контекстов, в которых они продуцируются. Девиантологическое знание релятивно, но оно – надежный ориентир для поиска путей отказа от девиантных карьер, повышения эффективности социального контроля в интересах российского общества и государства

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология// К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.Т.3.
3. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Казань: КЮИ МВД России, 2006.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
6. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия//Социология преступности. М., 1966.
7. Попов В.Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния//Социол. исслед. 1998. №5.
8. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1999.
9. Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994.
10. Петров И. В России резко выросло количество рецидивных преступлений// RBCDAILY от 30.03.2011 [Электронный ресурс] - Доступно из URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/30/focus/562949979958708>
11. Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998.
12. Akers. R.L. Criminological Theories: introduction and evaluation-2nd ed. Los Angeles, 1997.

Згадзай О.Э.,
кандидат физико-математических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме внедрения в практику правоохранительных органов возможностей сети Интернет. В настоящее время наблюдается осознанная тенденция к унификации законодательства и координации правоохранительной деятельности в мировом масштабе. В этой связи перспективным направлением использования современных информационных технологий является просветительская и организующая роль сети Интернет.

Особенностью последних лет является значительный рост числа преступлений, совершенных в сети Интернет, что подтверждает ежегодный анализ данных Координационного центра CERT/CC (США), публикующего свои отчеты с 1988 года. Статистика поступивших жалоб пострадавших от компьютерных преступлений показывает, что за последние 12 лет количество обращений пользователей, пострадавших от киберпреступлений, увеличилось более чем в 10 000 раз.

На XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию компьютерной преступности было уделено особое внимание: этот вопрос рассматривался в рамках выработки эффективных мер по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Эксперты ООН подчеркивают особый характер киберпреступности и необходимость применения комплексных подходов в борьбе с ней, а также неотложность принятия мер по обновлению уголовного законодательства государств-участников

ООН, таких, как уточнение или изъятие норм, не отвечающих сложившейся ситуации, и введение норм, касающихся новых видов киберпреступлений [1].

Стремительное развитие информатизации несет в себе потенциальную возможность использования компьютерных технологий в корыстных целях [2]. Изучение опыта государств, раньше России столкнувшихся с проблемами высокотехнологичного мошенничества в условиях информационной глобализации, является одним из важных аспектов борьбы с преступностью [3].

Информационные технологии могут и должны играть важную роль в борьбе с асоциальным поведением и преступностью. Открытость, прозрачность и глобальность Интернета открывают огромные возможности для воздействия на все стороны жизни общества [4]. Современные информационные технологии формируют своего рода особую виртуальную действительность, представляя специфическую картину реальной жизни [5]. На определенном

этапе участие государства в отношениях, складывающиеся в среде Интернет, становится необходимым, и большинство норм должно отвечать реалиям завтрашнего дня. Возможности сети Интернет необходимо активно внедрять и в практику правоохранительных органов.

В борьбе против международной организованной преступности нельзя не учитывать трансграничный характер деятельности многих преступных групп. Последнее обстоятельство – выход организованных преступных групп за пределы национальных границ и использование ими возможностей глобальной информационной сети Интернет – обусловлено, прежде всего, взаимосвязанным процессом экономической и криминальной глобализации [6].

Международные компьютерные сети позволяют осуществлять деятельность на такой территории, где может действовать (намеренно или непреднамеренно) принцип экстерриториальности. Правоохранительные органы могут, в данном случае, осуществлять обмен информацией, хотя расцениваться с правовой точки зрения эта информация может по-разному, в зависимости от особенностей национального законодательства. Специальные службы государства могут перехватывать электронные сообщения, проходящие через информационные каналы, даже если такими сообщениями обмениваются лица, находящиеся в других государствах, где они пользуются правовой защитой от произвольного вмешательства государства в коммуникационную сферу.

Усилия по борьбе с компьютерными преступлениями предпринимаются как на национальном, так и на межгосударственном уровнях [7]. Об этом свидетельствует ряд международных документов: Руководство по предотвращению и контролю над преступлениями, связанными с использованием компьютерной сети для стран – членов ООН, в котором компьютерные преступления признаны

глобальной международной проблемой [8]; Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая 23 июля 2000 года на Окинаве (Япония) на совещании руководителей Глав государств и правительств стран «Группы Восьми». Однако наибольшие успехи в развитии информационных технологий в борьбе с преступностью наблюдаются на уровне отдельно взятых государств. Рассмотрим несколько характерных примеров.

В Великобритании в апреле 2001 года создан национальный отдел борьбы с высокотехнологичными преступлениями, который включает в себя следователей, судебно-медицинских экспертов и консультантов по компьютерам. Национальная уголовная разведывательная служба (NCIS) исследует осуществимость и перспективы создания национального центра компьютерных преступлений внутри этой службы.

В США национальный центр защиты инфраструктуры (NTPC) обеспечивает оценку угроз, предупреждение о кибератаках и расследование кибератак. Уголовный отдел министерства юстиции США создал в январе 2000 года сеть компьютерных экспертов федерального уровня, уровня штатов и местного уровня – «Lawnet». Активную роль в поддержке взаимодействия правоохранительных структур на федеральном уровне играет ФБР. Министерство обороны США создало общую базу данных для помощи сообществу оборонных и разведывательных органов в борьбе с киберпреступлениями. Это часть работы объединенной проблемной группы по операциям в компьютерной сети. Объединенная база данных дает возможность органам безопасности и обороны быстро реагировать на компьютерные запросы, обмениваться важной информацией.

В Австралии была создана группа координации безопасности электронной почты (ESCG). Основной задачей этой группы является создание безопасного и надежного электронного оперативного пространства как для общественного, так и

для частного секторов. Группа ESCG ответственна за сообщение об инцидентах, за реагирование и координацию в рамках двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся киберпреступлений и кибертерроризма. ESCG включает в себя национальное уголовное ведомство австралийской федеральной полиции. Его задачей является обеспечение анализа инцидентов и реагирование на них. В рамках национальной информационной инфраструктуры национальному уголовному ведомству помогает менеджер по сбору информации об электронных преступлениях, который наряду с сотрудниками полиции обеспечивает электронные доказательства для расследования уголовных дел.

В Канаде для реагирования на киберугрозы в феврале 2001 г. было создано Управление защиты критической инфраструктуры и мобилизационной готовности. Было принято также соответствующее законодательство, способствующее расследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий.

Реалии криминализации мирового информационного пространства все более ощущаются на международном уровне. Понимание масштабов преступности, связанных с коммуникационными технологиями, приходит вместе с осознанием того, что справиться с угрозами возможно только совместными усилиями. В настоящее время наблюдается осознанная тенденция к унификации законодательства и координации правоохранительной деятельности в мировом масштабе.

Рабочая группа ООН по информатике подготовила доклад, в котором делается вывод о том, что «слишком малое число стран имеет адекватные законы, касающиеся киберпреступлений». В докладе подчеркивается, что из 52 стран, законодательство которых анализировалось, только в 10 странах внесены поправки, которые позволяют охватить более половины преступлений в

сфере высоких технологий, тогда как в 33 странах практически отсутствует законодательное обеспечение борьбы с преступностью в киберпространстве.

В докладе сформулированы четыре общие категории преступлений, совершаемых с помощью современных информационных технологий: преступления, относящиеся к базам данных; преступления, относящиеся к локальным и глобальным сетям; преступления, связанные с незаконным доступом; преступления, связанные с компьютерами. Анализ законодательства показал, что даже такие передовые в техническом отношении страны, как Франция, Новая Зеландия, Норвегия и Италия имеют во многом устаревшие законы и механизмы их реализации.

Доклад предлагает три вида действий, которые создали бы возможности для «скоординированного общественного и частного партнерства с целью создания модельного подхода для ликвидации потенциальной опасности»: во-первых, организации должны защищать свои компьютерные сети; во-вторых, правительства должны пересматривать законы, относящиеся к компьютерным преступлениям, чтобы защитить свои компьютерные сети от широкого спектра преступлений; в-третьих, вопросы юрисдикции должны быть решены путем сотрудничества государств.

Особый акцент в докладе сделан на Конвенцию Совета Европы по киберпреступлениям как пример адекватного ответа на назревшие потребности борьбы с преступностью. Принятие Конвенции по борьбе с киберпреступностью «позволило приблизить достижение следующих целей: а) согласование государствами-участниками национальных уголовно-правовых норм, связанных с преступлениями в киберпространстве; б) разработку процессуального законодательства, необходимого для расследования таких преступлений и судебного преследования лиц, их совершивших, а также сбора

доказательств, находящихся в электронной форме; в) обеспечение быстрого и эффективного режима международного сотрудничества в данной области» [9].

Значение принятия Конвенции необычайно велико. Этот документ стал, по сути, первым международным договором такого уровня, регулирующим правовые и процедурные аспекты уголовного преследования за противоправную деятельность в глобальных сетях. Он четко определяет, в каких направлениях должны прилагаться основные усилия на национальном и международном уровнях [10]. Конвенция Совета Европы призывает к признанию криминальными компьютерного хакинга и методов, используемых для хакинга, нелегального перехвата данных, внесения неполадок в деятельность компьютерных систем, обмана, подделки. Конвенция предлагает сфокусировать внимание на международном сотрудничестве по проведению в жизнь законов о компьютерах и призывает национальные власти осуществлять компьютерные расследования [11].

В последнее десятилетие вопросы защиты секретной и конфиденциальной компьютерной информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах, и информатизации от преступных посягательств стали острейшей международной и государственной проблемой [12].

Новые информационные технологии позволяют оперативно отслеживать деятельность преступных сообществ на принципиально ином уровне. В этом контексте представляет значительный интерес опыт спецслужб США в разработке и применении систем «Oasis» (ЦРУ) и «Magic Lantern» (ФБР), которые позволяют контролировать информационный обмен преступных сообществ, «взламывать» компьютеры подозреваемых, внедрять в них программы, позволяющие отслеживать информацию и т.п.

Программа «Oasis» распознает содержание сказанного и различает голоса говорящих. Если компьютер однажды идентифицировал какой-то голос, то в дальнейшем будет его узнавать и помечать соответствующим образом. «Oasis» ищет в тексте «опасные» слова (например, «терроризм», «бомба») и их синонимы. Программа может сканировать не только текст радио и телепередач, но и телефонных переговоров.

Система «Magic Lantern» устанавливает на компьютер программу, которая регистрирует все нажатия клавиш на клавиатуре. Таким образом, можно определить, какая информация вводится в компьютер, даже если она будет зашифрована. Внедрение программы «Magic Lantern» происходит по электронной почте – для этого она использует известные «дыры» в распространенных программных продуктах.

Важнейшим аспектом внедрения информационных технологий становится построение на их основе деятельности правоохранительных структур. В ситуации, когда преступные сообщества располагают современной техникой, привлекают к работе высококвалифицированных хакеров, неизмеримо повышаются требования к защите служебной информации. Необходимость защиты от посягательств, а также своевременной реакции оперативного восстановления данных побуждают создавать специальные отделы, занимающиеся вопросами информационной безопасности и защиты информации.

Эффективность применения информационных технологий целесообразно рассмотреть на примере расследования Интернет-мошенничеств. При расследовании мошенничества необходимо уделять особое внимание производству отдельных следственных действий, так как от правильности и грамотности их проведения зависит исход всего уголовного дела. Интернет-мошенничество обладает рядом

специфических черт, во многом осложняющих весь процесс предварительного расследования. Выделим сложности, с которыми сталкиваются следователи:

- 1) международный характер преступлений;
- 2) неопределенный круг потерпевших;
- 3) высокий уровень технической и юридической грамотности преступников.

Международный характер преступлений может повлиять на весь ход расследования. Здесь можно выделить несколько основных аспектов:

1. проблема территориальной подсудности;

2. вопросы проведения следственных действий в отношении иностранных граждан, являющихся потерпевшими или свидетелями преступления;

3. методика назначения компьютерно - технической экспертизы в отношении серверов, расположенных на территории иностранных государств, посредством которых были совершены преступные деяния.

Проблемы территориальной подсудности представляются самыми значимыми с точки зрения законодательного регулирования сети Интернет. Если местом совершения Интернет-мошенничества является территория того государства, где это преступление было окончено, то это соответствует статье 8 УК РФ об основании уголовной ответственности. Однако сложность проистекает из того, что УК РФ – внутренний закон Российской Федерации, а стало быть, он не имеет статуса международного нормативного акта и не обязателен для других стран. Нужно учитывать и высокую мобильность пользователей сети Интернет, что позволяет им многократно менять юрисдикцию. Поэтому решение проблемы территориальной подсудности возможно на путях унификации национального законодательства и создания международно -правовых актов, имеющих силу на территории всех стран, подписавших их.

Второй круг проблем связан с производством следственных действий в отношении потерпевших и свидетелей, находящихся за рубежом и являющихся иностранными гражданами. С правовой точки зрения их участие может быть только добровольным. В практике расследования Интернет-мошенничества известны случаи, когда инициаторами возбуждения уголовных дел становились граждане других государств. Но подобное является скорее исключением, чем правилом, и данная ситуация практически не урегулирована юридически.

Проведение компьютерно - технической экспертизы в отношении серверов, находящихся за пределами Российской Федерации, в настоящее время представляет наибольшие сложности, даже если мошенничество совершено российским гражданином в отношении российских же граждан посредством сервера, расположенного за пределами России. Именно по этой причине большинство квалифицированных Интернет-мошенников размещают свои сайты и ведут рассылку спама с территории иностранных государств, преимущественно тех, где дипломатическое влияние России не велико.

При осуществлении следствия по делам финансового мошенничества с использованием сети Интернет чрезвычайно сложным является определение круга потерпевших, а также установление всех эпизодов совершенного преступления. Часто жертвами Интернет-мошенничества становятся юридические лица (Интернет-магазины, Интернет-банки, международные платежные системы) и обычные граждане, которые не хотят афишировать, что стали жертвами мошенников. В таких случаях у следователей возникают сложности в сборе доказательств по совершенному преступлению.

Производство следственных действий при расследовании Интернет-мошенничества осложняется довольно высоким уровнем технической и юридической

грамотности мошенников. Прежде всего это касается умелого использования преступниками технологий, позволяющих сохранять анонимность в сети Интернет и уничтожать следы совершенных правонарушений.

Перспективным направлением использования современных информационных технологий является просветительская и организующая роль сети Интернет как сообщества законопослушных пользователей, способных осознанно поддерживать друг друга и помогать правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Интересный подход к использованию этих возможностей предложен английской полицией, объявившей о том, что она будет рассылать жителям Лондона e-mail с подробным описанием преступников, которые орудуют в их районе. Таким способом полиция пытается защитить лондонцев от карманников, квартирных воров, мошенников и угонщиков автомобилей. В Скотланд-Ярде рассчитывают на то, что проект в значительной степени может изменить криминальную обстановку в городе. По мнению полицейских, через e-mail информация о преступниках будет попадать к горожанам гораздо быстрее, чем в случае публикации ее в газетах или размещения плакатов на улицах [13].

Сайты многих полицейских управлений США, размещенные в сети Интернет, предоставляют информацию, способную помочь в борьбе с мошенничеством: фотографии разыскиваемых лиц, уголовную статистику. Кроме того, на сайте помещаются подробные материалы о традиционных и новых мошеннических схемах, выкладываются информационные сообщения, пресс-релизы, различные объявления, позволяющие реализовывать

программу поддержания законности и правопорядка в конкретном районе [14].

Рассмотренные выше аспекты использования современных информационных технологий в борьбе с киберпреступностью позволяют сформулировать несколько принципиально значимых итоговых положений.

Наблюдается количественный рост преступлений с применением высоких технологий и возможностей сети Интернет, расширение числа преступных схем, происходящее наряду с усложнением технологий их осуществления.

Круг пострадавших от киберпреступлений включает как частных лиц, так и организации (государственные, коммерческие, общественные), причем пострадавшие могут жить и работать в разных странах.

Успехи правоохранительной системы в условиях глобальной цивилизации не могут быть достигнуты в рамках одного государства: только совместная деятельность и межгосударственное сотрудничество способно эффективно противостоять преступности.

Информационные технологии дают правоохранительным органам совершенно новые возможности для координации совместной деятельности в международном масштабе, позволяя найти взаимоприемлемые подходы к сложнейшему вопросу территориальной подсудности, который является ключевым в борьбе с киберпреступностью. В этом контексте чрезвычайно значимо принятие Европейской конвенции по борьбе с киберпреступностью: она дает реальные возможности для эффективной работы национальных правоохранительных структур, межгосударственной координации и взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Семинар-практикум: Меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров // Материалы Одиннадцатого Конгресса Организации

- Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. A/CONF.203/14. Бангкок, 2005. – С. 25.
2. Голубев В.О. Расследование компьютерных преступлений. – Запорожье, 2002. – С.46.
3. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003;
4. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт. М., 2004. – С. 57.
5. Номоконов В. А. Новые информационные технологии в борьбе с преступностью. [электронный ресурс] - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: <http://www.telcon.ru/articles/analytics/1261/>
6. Голубев В.А. Вопросы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной компьютерной преступностью. [Электронный ресурс] - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/articles/2004/>
7. См.: Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М., 2002. – Приложение № 6.
8. Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями / Материалы Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: A/CONF.187/10. – Вена, 10-17 апреля 2000 года. – п. 5.
9. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: монография. – М., 2004. – С.185.
10. Там же. – С. 186.
11. Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. № 3(125).- М.,2005.С.85-89.
12. Мелюхин И. О зарубежном опыте регулирования Интернета // ВИНТИ. - Сер. 1.- 1998. - № 3.
13. Черкасов В.Н. Информационные технологии и организованная преступность. [электронный ресурс] - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/articles/Cherkas03>
14. Веб-технологии на службе правоохранительных органов. [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. - Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/news/16.03.2005/1870/>

Шалагин А. Е.,
кандидат юридических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

ПРОСТИТУЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В статье раскрываются понятия и признаки проституции. Особое внимание обращено на ее негативные последствия и связь с преступностью. Предложены правовые и криминологические меры, направленные на минимизацию данного асоциального явления и связанных с ним преступлений.

Термин «проституция» происходит от латинского слова *prostitution*, что в переводе означает «выставлять для разврата, бесчестить». Под проституцией понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении [1]. Проституция – одна из форм социально отклоняющегося полового поведения, проявляющегося в торговле своим телом [2], вступлении в половую связь за вознаграждение [3]. Прежде всего, о проституции как об одном из видов неформальной занятости населения можно говорить только тогда, когда имеется систематичность такой деятельности. Также необходимо наличие признака материальной выгоды (обогащения). Однако, в отличие от легкомысленного или аморального поведения в области половых отношений, проституция характеризуется и таким признаком, как предварительное соглашение об оплате сексуальных услуг. Другими словами, женщина, которая часто меняет своих половых партнеров, получает от них подарки, проводит с ними свободное время в увеселительных заведениях, пользуется их имущественными благами, не может считаться проституткой.

Именно беспорядочные систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг являются главными признаками проституции. Эмоциональное безразличие к половому партнеру

конструктивным признаком проституции не является. В определенных случаях проститутка сама выбирает себе клиентов и может отказаться от вступления в половую близость с лицом, вызывающим у нее, например, физическое отвращение. Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности [4].

В условиях современного российского общества проблема социального контроля за проституцией приобретает особую значимость. В течение последних лет мы наблюдаем как увеличение числа лиц, привлеченных к ответственности за оказание интимных услуг, так и связанных с этим явлением преступных действий (торговля людьми, использование рабского труда, распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних и др.). Особенностью современного общественного восприятия проституции является терпимое, в какой-то мере даже безразличное отношение к ней [5]. Незнание, непонимание и недооценка всех негативных последствий этого асоциального явления, к сожалению, присуща российской действительности.

Существенную роль в приобщении к проституции играет пример подруг, их бравирование своими доходами и нарядами, независимым образом жизни. В некоторых случаях опытные преступники и сводники с вполне определенной корыст-

ной целью втягивают молодых женщин в этот преступный промысел, в других – это делают сутенеры с помощью шантажа, угроз и даже физического насилия. Иногда занятие проституцией связано с первым драматическим сексуальным опытом, острой материальной нуждой, неумением найти выход из сложной ситуации [6]. Нет сомнений в том, что существенное значение играют нежелание учиться, отсутствие трудовых навыков и профессии, отчужденность в семье и коллективе. Но при всех условиях основной причиной остается стремление повысить свой уровень благосостояния в короткие сроки.

Занятие проституцией повышает риск насилия со стороны клиентов, сутенеров, представителей преступного мира. Лица, оказывающие сексуальные услуги, нередко становятся жертвами физического и психического насилия, беспощадной сексуальной эксплуатации. Систематически занимаясь противоправной деятельностью, они вступают в противоречия с законом и находятся под постоянным наблюдением правоохранительных органов.

Проституция, по мнению современных исследователей, является не только социально обусловленным, но и относительно самостоятельным негативным явлением. В этом качестве она выступает причиной многих общественно опасных последствий, которые заключаются в следующем:

- проституция является одним из этапов личностной деградации, который нередко завершается преступным поведением (рост проституции влечет увеличение преступности в целом, в особенности женской);
- обуславливает рост смертности от алкоголизма, наркомании и суицида; криминальных аборт; заболеваемости венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией;
- подрывает общественную мораль, отрицает целомудрие, бескорыстную любовь, веру в преданность;
- разрушает институт семьи, отрицательно влияет на формирование нравственного здоровья подрастающего поколения;
- способствует падению престижа образования, труда и легальных заработков [7];

- увеличивает теневую занятость населения и способствует сокрытию доходов, не облагаемых налогами;

- сопряжена с незаконной миграцией и нарушением правил пребывания иностранных граждан на территории России и других государств.

Связь этого асоциального (негативного) явления и преступности выражается в криминальном характере действий, сопутствующих проституции (содержание притонов и сводничество), в противоправном характере самой проституции, являющейся одной из детерминант преступности, а также в том, что образ жизни таких лиц тесно связан с совершением преступлений: уклонение от лечения венерических болезней, вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т.д. Кроме того, среда, в которой занимаются проституцией, и образ жизни ее участников продуцируют преступления, связанные с наркотиками, укрывательством социально опасной деятельности, соучастием в кражах, грабежах и мошеннических действиях [8]. Некоторые проститутки занимаются хищением денег и ценностей у своих клиентов, зачастую используя снотворные препараты.

Незаконный бизнес в сфере проституции тесно связан с криминальным рабством и торговлей живым товаром. Девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, похищают и содержат в притонах полутюремного типа [9]. Нередко похищению предшествуют заманчивые предложения сняться в кино, получить хорошо оплачиваемую работу, выгодно выйти замуж. Заманив таким образом жертву, у нее отбирают документы, ставят в безвыходное положение и принуждают к занятию сексом.

В России давно сложилась развитая секс-индустрия, которая функционирует как хорошо отлаженная отрасль экономики, обеспечивая себя за счет поставок «живого товара» из государств ближнего зарубежья (Украины, Молдавии, Белоруссии и др.) транснациональными преступными группами и сообществами. Организованная преступность изыскивает новые способы для удовлетворения сексуальных потребностей, создавая легальные структуры для прикрытия незаконной деятельности (мнимые

брачные и модельные агентства, центры по трудоустройству и т.д.). Развитие информационных технологий привело к тому, что в глобальной сети Интернет организован виртуальный рынок сексуальных услуг [10].

Особую опасность представляет детская проституция и порнография. В силу возраста дети не могут разумно оценить последствия занятия проституцией. Детская и подростковая проституция запрещена практически во всех странах, и если клиентов взрослых проституток обычно не привлекают к ответственности, то сексуальная эксплуатация ребенка считается тяжким преступлением, виновные в котором понесут суровое наказание. Детская проституция является частью секс-туризма в Таиланде и на Филиппинах [11]. Однако и нашу страну не обошло это общественно опасное (противоправное) явление.

Добровольцев среди детей сниматься в порнофильмах или позировать для фотографа немного, поэтому их привлечение происходит различными способами. Зачастую для съемок в непристойных сценах задействуют беспризорных детей, социальных сирот или безнадзорных подростков.

Состоятельные любители детской порнографии съезжаются со всего мира в экзотические страны, такие как Камбоджа, Бразилия и др., где чрезвычайно развита детская проституция [12]. Эти поездки предпринимаются не только для «половых утех», но и для того, чтобы снять порнофильмы с их участием. Некоторые кино- и фотолюбители тратят баснословные средства за возможность отснять сексуальные сцены с участием детей и подростков. Затем эти фильмы или фотографии используются как в коммерческих, так и в личных целях.

Можно только предполагать, какое количество людей сталкивается сейчас с распространением детской порнографии в сети Интернет. Британская газета «Sunday Times», проведя опрос учащихся 850 школ, выяснила, что во всех без исключения учебных заведениях компьютерное порно пользуется большой популярностью.

В целях преодоления негативных последствий проституции необходимо проводить раннюю профилактику отклоняющегося поведения в половой сфере. Ак-

тивными субъектами профилактических мероприятий должны выступать, прежде всего, семья и учебные заведения. К основным направлениям семейной профилактики относятся: восстановление роли семьи в формировании личности детей и подростков; укрепление института брака; повышение социальной защищенности и т.д.

К числу социально-психологических мер предупреждения проституции необходимо отнести мероприятия по предупреждению половой деморализации и повышению сексуальной культуры населения; поэтапную подготовку несовершеннолетних в семье, образовательных учреждениях к будущей семейной жизни; разъяснение подросткам и молодежи социально-опасных последствий проституции и аморального образа жизни; пресечение пропаганды культа насилия, половой распущенности [13]. Важнейшей задачей образовательных учреждений в профилактике проституции является осуществление систематического процесса духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних и молодежи, включающего трудовое, половое, правовое, идеологическое воспитание [14].

Занятие проституцией в российском законодательстве рассматривается как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.11 КоАП РФ, а деяния, направленные на вовлечение в занятие проституцией и организацию таковой, подлежат уголовно-правовой оценке (ст. 240-241 УК РФ). Некоторые исследователи выделяют проституционную преступность как самостоятельный вид преступности, которая представляет собой совокупность (систему) преступлений, сопряженных с занятием проституцией, а равно обусловленных проституцией как криминальным фактором, оказывающим самостоятельное воздействие на преступность в конкретный промежуток времени и на определенной территории [15].

Важное место в организации занятия проституцией принадлежит сутенерам и сводницам, так называемым «мамочкам». В их функции входит заключение сделки, получение денег с клиента, общая организация предоставления интимных услуг.

Как правило, на таких лиц возлагаются обязанности по организации диспетчерской службы, решению транспортных проблем, защите от конкурентов и иных представителей криминального мира. Особым уважением такие лица пользуются при наличии коррумпированных связей в правоохранительных органах.

Кроме этих лиц, секс-бизнес обеспечивают диспетчера, осуществляющие оперативную передачу информации о поступающих «заказах», водители и охранники проституток, а также лица, содействующие этому криминальному бизнесу за вознаграждение.

Индивидуально профилактическая работа должна проводиться в отношении всех субъектов противоправной деятельности. К ним могут применяться следующие меры: профилактические беседы, постановка на профилактический учет, разъяснение норм действующего законодательства, направление информации об асоциальном поведении по месту учебы или работы и т.п.

Если преступление совершено, то сотрудники органов внутренних дел в процессе расследования уголовного дела должны выявить всех субъектов, способствовавших (содействовавших) его совершению. По делам, связанным с проститу-

цией, к ним могут быть отнесены: главные редакторы газет или иные должностные лица СМИ, публикующие объявления о предоставлении платных сексуальных услуг; провайдеры Интернет-сайтов, содержащих аналогичную информацию; директора и администрация кафе, баров, ресторанов, гостиниц, бань, где на платной основе представляются интим-услуги [16].

По нашему мнению, необходимо пересмотреть санкцию ст. 6.11 КоАП РФ (*занятие проституцией*) в сторону ужесточения ответственности, заменив ее следующим содержанием «влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток». Предусмотреть ответственность за **пропаганду проституции и разовое предоставление помещения для занятия проституцией**. Статью 6.12 (*получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией*) исключить из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с последующим включением ее в обновленной редакции в Уголовный кодекс РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Голод С.И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. - 1988. - № 2.- С. 65.
2. Иншаков С.М. Криминология: учебник. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 329.
3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Э.Н. Ренова.- М.: Норма, 2004. - С. 312.
4. Гишинский Я.И. Проституция как она есть // Проституция и преступность. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 100-101.
5. Федик Е.Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2003. -С. 3.
6. См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. -М.: Логос, 2004. -С. 438.
7. См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. -М.: Юстицинформ, 2004. -С. 282-283.
8. См.: Шпаков А.Е. Проституция как объект криминологического исследования: автореф. ... канд. юрид. наук. -Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2003. -С. 7.
9. См.: Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография. -Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2009. -С. 191.
10. См.: Алихаджиева И.С. Преступления, сопряженные с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия: монография. -М.: Юрлитинформ, 2010. -С. 11.
11. См.: Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. Н.П. Мелешко. -М.: Юрлитинформ, 2011. -С. 21.

12. См.: Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2006. - С. 105.
13. См.: Шпаков А.Е. Указ. раб.- С. 10-11.
14. См.: Федик Е.Н. Указ. раб. -С. 26.
15. См.: Алихаджиева Указ. раб. -С. 13-14.
16. См.: Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией. - М.: Юрлитинформ, 2007. -С. 64-65.

ЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Комлев Ю.Ю.

Основы конфликтологии:

теория, анализ и управление конфликтами в ОВД: учебное пособие/Ю.Ю.Комлев. - Казань: КЮИ МВД России, 2011. - 188с.

ISBN 978-5-901593-25-7

В доступной форме раскрываются генезис и основы конфликтологических знаний, приводятся ключевые понятия и методология изучения конфликтов в структурном, функциональном, типологическом и организационном измерениях.

Особое внимание уделяется содержанию, специфике, анализу и факторам конфликтности в ОВД, а также вопросам профилактики и управления конфликтами. Содержание, структура и логика изложения учебного материала построены с учетом требований образовательных стандартов к подготовке юристов по специальности «Правоохранительная деятельность». Предназначается для студентов юридических вузов, практиков и широкого круга читателей.

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный юрист России
(КЮИ МВД России)

Мазуренко П.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

**К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ В СВЕТЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12 МАРТА 2002 Г. № 5
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ И
НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ
ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ»**

Авторы анализируют существующую судебную-следственную практику и вносят предложения по совершенствованию уголовного законодательства в решении проблем незаконного оборота оружия.

В настоящее время в незаконном обороте находится значительное количество оружия. Криминальный оборот оружия, его использование при совершении преступлений тесно связаны с наиболее общественно-опасными их формами: организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и др. Традиционно при совершении многих насильственных преступлений в качестве специфического средства, облегчающего достижение преступного результата, использовались различные виды оружия, и прежде всего, огнестрельное и холодное. Это обстоятельство предопределило появление в уголовном праве применительно ко многим составам преступлений такого квалифицирующего признака, как применение оружия (вооруженность). Более того, особая социальная значимость уголовно наказуемых деяний, совершаемых с применением оружия, привела к тому, что на различных этапах исторического развития российские законодатели вынуждены были прибегать к мерам уголовно-правового регулирования оборота оружия, а также различных пред-

метов, которые могли использоваться в качестве оружия (хозяйственно-бытовые ножи, топоры, молотки, цепи и т.д.).

В связи с этим только за последние годы Верховный Суд Российской Федерации дважды обращался к вопросу о судебной практике по делам о незаконном обороте оружия [1].

К сожалению, многие положения последнего Постановления либо существенно устарели и требуют уточнения, либо не соответствуют реалиям следственной и судебной практики. Так, в п.1 данного Постановления говорится, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222 - 226 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъяты у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена указанными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Тогда возникает вопрос о том, как

определить, являются ли изъятые предметы оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами.

Не меньше вопросов возникает и по поводу п.2. Постановления: «Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222 - 226 УК РФ».

Вместе с тем следственная практика идет по пути проведения сначала предварительного исследования, а после возбуждения уголовного дела – производится криминалистическая экспертиза. Между тем в соответствии с действующим Федеральным законом «Об оружии» обязательной сертификации подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые на территорию Российской Федерации и вывозимые из России модели гражданского оружия, а также конструктивно сходные с оружием изделия. Организация же проведения работ по сертификации гражданского оружия возложена на Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, а технические требования к такому оружию и методы его испытания устанавливаются национальными стандартами Российской Федерации. Орган сертификации после рассмотрения документов и образцов, а также проведенных криминалистических испытаний в ЭКЦ МВД России оформляет протокол и информационный листок, которые служат основанием для оформления соответствующего сертификата. Таким образом, фактические данные, содержащиеся в информационном листке, превратились на деле в формализованную криминалистическую экспертизу по определению принадлежности конкретного предмета к холодному или метательному оружию, а информационный листок стал официальным справочно-методическим материалом для производства

криминалистических экспертиз и исследований.

Практически это означает, что эксперт при производстве криминалистической экспертизы оружия не имеет права пересматривать результаты сертификационных испытаний, даже если он не согласен с ними. В своем экспертном заключении он обязан осуществить следующее:

- указать, что исследуемый предмет прошел обязательную сертификацию;
- поместить в текст заключения вывод сертификации, сославшись на номер протокола, указанный в информационном листке, если исследуемый им объект аналогичен образцу по конструкции и своим техническим характеристикам.

Очевидно, что результаты сертификационного исследования практически подменяют экспертные исследования, в результате чего эксперт-криминалист вынужден просто переписывать имеющийся в информационном листке вывод, что лишает его права на экспертную оценку и принуждает ставить свою подпись практически под чужим заключением. Таким образом, возникает законный вопрос о необходимости криминалистической экспертизы.

Кроме того, органы системы стандартизации не преследуют в своей деятельности цели обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, а принимаемые в ГОСТах параметры вызывают с точки зрения этой цели значительные сомнения. Предметы, которые сертифицируются сегодня в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивных снарядов, конструктивно сходных с оружием, во многих случаях представляют значительную общественную опасность и, на наш взгляд, лишь формально, без учета их поражающей способности, отграничены от холодного оружия. Фактически органам стандартизации предоставлена возможность ограничительного толкования закона, что представляется недопустимым. Данный подход также не соответствует криминалистическим требованиям, так как не рассматривает объект в совокупности. Представляется, что сложившаяся ситуация недопустима, поскольку способствует обороту опасных для общественной безопасности предметов. По нашему мнению, указанные изделия часто обладают такими признаками, которые легко допускают их использование в криминальных целях. Однако оборот их ничем, кроме сертификации, не ограничен. В результате население покупает подобные образцы в

специализированных магазинах, с получением соответствующего информационного листка, который легализует оборот данных предметов. Трудно не согласиться в этой связи с мнением с Д.А. Корецкого в том, такое решение вопроса по существу предопределяет выводы эксперта по всем уголовным делам, связанным с ранее сертифицированными

В настоящее время большинство предприятий с целью увеличения сбыта продукции выпускают туристические и разделочные ножи, обладающие практически всеми признаками холодного оружия (отличия более чем минимальны). К примеру, выпускаемый заводом «Нож разведчика» (НР-2000), относимый информационным листком к ножам туристическим, практически вплотную подходит по параметрам к отечественному армейскому ножу образца 1940 года, именуемому также "ножом разведчика" [2]. При сравнении данных ножей выясняется, что основное различие заключается в толщине обуха клинка: 3,4 мм у армейского ножа по сравнению с 2,4 мм у туристического.

В п. 3. Постановления закреплено, что применительно к статьям 222 - 226 УК РФ под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим

направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

В то же время законодатель, на наш взгляд, преждевременно декриминализовал в 2003 году оборот гражданского гладкоствольного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему и холодного оружия (кроме сбыта). При этом летальность от огнестрельных ранений из короткоствольного оружия примерно 15 %, а из длинноствольного оружия выше 80 %. Кроме того, в обороте имеется большое количество оружия, сертифицированного как гражданское гладкоствольное, которое в других странах широко используется в качестве служебного и даже штурмового оружия.

В заключение подчеркнем, что проблемы, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, требуют существенной корректировки существующего законодательства и, как следствие, новых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ" Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.- 1996. - № 8 (утратило силу), Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.- 2002. - № 6. (далее Постановление).
2. Отечественное холодное оружие: Каталог коллекции. М.: Воениздат, 1978.С.7; Холодное оружие и бытовые ножи. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С.92.

Артюшина О.В.,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Проводится анализ общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью. Основное внимание, по мнению автора, следует уделить возрождению духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, чтобы на уровне общей школы сформировать у граждан потребность соблюдения морального и правового запрета. Необходимо защитить общество от разрушительного воздействия информации, пропагандирующей насилие и жестокость, а также решить острые социально-экономические вопросы.

Под предупреждением преступлений понимается система преодоления их предпосылок путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Криминологическое предупреждение преступлений представляет собой наиболее действенный способ борьбы с преступностью, поскольку оно: 1) обеспечивает выявление и устранение ее истоков, искореняет возможность совершения преступлений; 2) воздействует на криминогенные факторы, когда они еще не набрали силы и легче поддаются устранению; 3) решает задачи борьбы с преступностью с наименьшими издержками, без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции; наиболее гуманными средствами, без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Вышеуказанное тем более значимо, что со второй половины минувшего XX века в большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции, проявляющийся в росте преступности, несмотря на все усилия полиции.[1] Человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов, уровень рецидива относительно ста-

билен для каждой страны и не снижается, что доказывает неэффективность общей и специальной превенции. К XXI веку становится ясно, что возможности уголовного наказания в плане позитивного воздействия на лиц, совершающих преступления, а тем более нейтрализации причин и условий преступности, ограничены. Более того, чрезмерная строгость, необоснованно широкое его применение приводят к еще большему отчуждению осужденных от общества, рекрутированию в ряды рецидивистов лиц, которых можно было остановить иными средствами социального воздействия.[2]

Определяя пути выхода из кризиса, В.В. Лунеев пишет, что человечество ошибочно связывает свое развитие с дальнейшим сужением и гуманизацией уголовной ответственности. Он противопоставляет эффективность и гуманность, выявляя дилемму: «относительная низкая преступность в авторитарных режимах и относительно высокая преступность в демократических системах»[3]. Он утверждает, что свобода (либеральная демократия) более криминогенна, чем равенство (тоталитаризм). В целом не отрицая минусы тоталитаризма, он видит решение проблемы в ювелирной гармонизации сложных двуединых задач свободы и необходимости, свободы и безопасности при строгом соблюдении фундаментальных прав человека в каждой

стране и в мире в целом. В то же время ученый констатирует, что физический, материальный и моральный вред, причиняемый «нынешней криминальной вольницей», реально сопоставим с вредом сталинских репрессий и фашистским нашествием, и счет при этом оказывается не в пользу сегодняшних реалий.[4]

Данная точка зрения вызывает сомнения. Нам не представляется возможным сопоставить судьбы репрессированных, расстрелянных без суда и следствия, сосланных без вины семьями, со стариками и грудными детьми, с жизнью современных граждан России, даже с учетом негативных тенденций развивающейся преступности. Да и так ли катастрофично состояние преступности в России по сравнению с другими странами? По опубликованным данным, уровень преступности в России в 3–5 раз ниже, чем во Франции, Германии и т. д. При этом в странах Запада (за исключением США), по справедливому заключению Я.И. Гилинского, вполне цивилизованно реагируют на преступность и другие социальные отклонения.[5] В России же идет постоянное нагнетание паники, запугивание населения в целях обеспечить простор для «усиления борьбы», репрессий. Все же, думается, что не может быть компромиссов, шагов в сторону тоталитаризма и диктатуры.

Ф.Р. Сундуоров отмечает, что ужесточение как ответная реакция современного общества на все более агрессивные и изощренные формы преступной деятельности вряд ли может рассматриваться в качестве безальтернативного варианта развития практики применения наказания. Наиболее перспективным направлением повышения его эффективности является усиление в нем духовно-нравственных начал. Только когда уголовное наказание действительно будет восприниматься в качестве нравственного императива, оно сможет выполнять созидательную (а не сугубо репрессивную) роль в плане исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.[6]

А.Э. Жалинский также считает неприемлемыми предложения об усилении наказания, отказ от рассмотрения альтернативных

возможностей решения проблемы, а также встречающиеся в литературе высказывания, заведомо противоречащие Конституции РФ, например, предложения стерилизации, кастрации, внесудебного уничтожения людей и одобрения этих действий.[7]

Э.Фромм в поиске путей к неструктивному обществу, к предупреждению в нем таких пороков, как жестокость, скептически оценивал возможности улучшения жизни путем ужесточения порядка. Он писал, что нужно создать такие условия, при которых высшей целью всех общественных устремлений станет всестороннее развитие человека. Подлинная свобода и независимость, а также искоренение любых форм угнетения смогут привести в действие такую силу, как любовь к жизни – единственную силу, способную победить влечение к смерти [8].

Я.И. Гилинский указывает, что социальное творчество как «способ» адаптации и средство самоутверждения должно потеснить и заменить агрессивность, стяжательство и т. п. «Для этого, – пишет он, – в мире должны победить представления о приоритете общечеловеческих ценностей над любыми другими, об абсолютной ценности каждой человеческой жизни (и жизни вообще), о самоценности индивидуальности и об опасности усредненности, о терпимости как благе и о насилии как абсолютном зле (нет таких целей, которые оправдывали человеческие жертвы!)» [9]. Среди характеристик общественного бытия, стимулирующих массовую творческую активность населения, он выделяет такие, как: 1) свободное открытое общество (что невозможно в авторитарных и тоталитарных обществах); 2) общественная толерантность (так как нетерпимость сужает социальную базу творчества); 3) широкая доступность (в том числе и материальная) образования, достижений культуры, науки и искусства для всех желающих; 4) престижность культуры, науки, искусства, образования в обществе (в мире, где все на продажу, возможность творить ограничена); 5) наличие свободного времени (свободного от необходимости добывать средства к существованию, от карьеризма); 6) интернационализация науки (одна и та

же проблема может эффективно решаться представителями различных рас и национальностей принципиально различными путями) [10]

Представляется, что этот перечень можно дополнить седьмой характеристикой, на наш взгляд, столь же необходимой для совершенствования общества и предупреждения в нем жестокости. Это *гуманизм* в выборе целей и средств их осуществления. Его актуальность становится совершенно ясной с учетом развития науки и техники: оружие массового поражения, химическое, ядерное, спутниковое наведение цели и т. п. При этом гуманизм выступает не столько как условие выживания человека, сколько как гарант его качественного роста. Нужно помнить, что активное развитие в сочетании с безнравственностью были реализованы в гитлеровской Германии, но плохо кончились для ее исполнителей. «Творчество – это, прежде всего, созидание, созидание Человека, и оно не может быть вне морали» [11]. Так, без нравственного социального сознания не может быть и конструктивного творчества! Вышеизложенное позволяет утверждать, что гуманное массовое творчество является ведущим противовесом тяжелых насильственных преступлений и особенно убийств, совершенных с особой жестокостью.

Главным направлением развития указанной антикриминогенной силы представляется *общесоциальное предупреждение*, которое выражается в последовательном проведении на общегосударственном уровне политических и социально-экономических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, нравственности, реализацией принципов социальной справедливости.

В последние годы в России произошли существенные изменения, позитивно отразившиеся на состоянии общества. Если 90-е годы XX века оказались тяжелыми для россиян, что выразилось в массовой нищете, безработице, безысходности, кризисе духовно-нравственной сферы жизни, массовых тревожных, депрессивных состояниях [12], приведших к эскалации насилия, агрессии и жестокости, то начало

XXI века ознаменовало себя целым рядом положительных нововведений. Можно констатировать, что приход молодых энергичных сил к руководству страны стабилизировал ее внутреннюю и внешнюю политическую жизнь, поддержал экономику, социальную сферу, возродив тем самым уверенность граждан в завтрашнем дне. Высокоэффективными средствами оказались: сведение до минимума задолженности по заработной плате; выплата материнского капитала; развитие ипотеки; широкое кредитование населения, в том числе субсидирование из средств государственного бюджета на предоставление льготных рублевых автокредитов и др. В настоящее время позитивное влияние оказывает взаимодействие государственной власти с Русской православной церковью, Духовным управлением мусульман и другими конфессиями и отражение этого взаимодействия в средствах массовой информации; работа над повышением престижа профессии учителя школы (например, ежегодный конкурс «Лучший учитель года»); поддержка молодых ученых, талантливой молодежи в виде спонсирования проектов («Селигер»); введение Единого государственного экзамена, нацеленное на обеспечение равных прав поступающих в вузы [13] и т. д.

Вышеуказанные процессы прямо отразились на жизни граждан. Увеличился уровень жизни и доходы населения. [14] Однако, учитывая латентность убийств, меры общесоциальной профилактики нельзя признать достаточными.

В связи с этим актуальными направлениями общесоциального предупреждения убийств, совершенных с особой жестокостью, представляются острые, нерешенные социальные и экономические вопросы. Необходимы, на наш взгляд, увеличение социальных пенсий и пособий; оказание помощи лицам, лишенным места жительства, ранее судимым и попавшим в трудную жизненную ситуацию; запрет на продажу алкогольной продукции вблизи детских, лечебных и образовательных учреждений; оптимизация процессов лишения родительских прав и усыновления; повы-

шение экономического и социального статуса учителей и т. п.

Работа по многим вышеуказанным направлениям уже ведется [15], но, к сожалению, не по всем. Особое внимание следует уделить возрождению духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, чтобы на уровне общей школы сформировать у подростков четкое представление о сути морального и правового запрета. Представляется, что воспитание толерантности, уважения к нравственным началам, общим для всех мировых религий, поможет гражданам в дальнейшей социализации и окажет предупредительное воздействие в отношении тяжких насильственных преступлений, и в том числе убийств с особой жестокостью [16]. Думается, что усиление воспитательной функции возможно через укрепление культурных и национальных традиций.

Важное значение имеет также *специально-криминологическое предупреждение*, в основе которого лежит применение специальных методов, приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений, отвечающих требованиям общественной морали и законности, в целях ликвидации тех их отрицательных последствий, которые могут вызвать совершение преступлений. Оно осуществляется на общем и индивидуальном уровне.

Общий уровень специально-криминологического предупреждения убийств, совершенных с особой жестокостью, как и других преступлений, представляет собой деятельность, в которой в пределах своих компетенций принимают участие все специализированные государства. Важное значение при этом, на наш взгляд, имеет введение с 2008 года в Российской Федерации Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений и имеет своими задачами: а) координацию деятельности указанных федеральных органов, органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие с органами местного самоуправления и организациями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений; б) выработку решений и координацию организационно-практических мероприятий в рамках государственной системы профилактики правонарушений, направленных на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, незаконной миграцией, ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и других мер, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации; в) выработку комплексных мер по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, их внедрение в практическую деятельность субъектов предупреждения преступлений и правонарушений; г) организацию и проведение на федеральном уровне общероссийских и межрегиональных профилактических мероприятий; д) информирование Правительства Российской Федерации о ходе деятельности комиссии и принимаемых мерах по устранению причин и условий совершения преступлений и других правонарушений [17].

Традиционно ведущая роль в предупреждении насильственных преступлений против личности принадлежит таким подразделениям органов внутренних дел, как патрульно-постовая служба, дежурные части, служба участковых уполномоченных, аппараты криминальной милиции (полиции), инспекции по делам несовершеннолетних. [18]

Патрульно-постовая служба обеспечивает личную безопасность граждан, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, пресечение преступлений и административных правонарушений.

Дежурные части органов внутренних дел служат управлению и оперативному реагированию на сообщения о насильственных преступлениях или угрозах их совершения и т.д.

Значительное место в предупреждении убийств, совершенных с особой жестоко-

стью, как и других тяжких насильственных преступлений, отводится участковым уполномоченным, поскольку представители этой службы повседневно общаются с населением. При этом их профилактическая работа распространяется на проблемную для современного общества семейно-бытовую сферу, а также на лиц, составляющих группу повышенного риска: бывших осужденных, алкоголиков, наркоманов и других деморализированных представителей населения.

Особые задачи в этой сфере выполняют сотрудники уголовного розыска. Они при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий выявляют причины и условия, способствующие насильственным преступлениям, устанавливают лиц, подготавливающих эти преступления. Использование оперативно-розыскных методов для предотвращения и пресечения убийств с особой жестокостью тем более важно, что большая часть из них совершаются скрытно. В целях предупреждения тяжких насильственных преступлений, в том числе убийств с особой жестокостью, сотрудники уголовного розыска ведут учет судимых за насильственные преступления, проводят профилактическую работу с ними, наблюдают за преступными группировками.

Определенными возможностями по предотвращению убийств с особой жестокостью располагает также служба по борьбе с экономическими преступлениями, оперуполномоченные которой принимают меры к недопущению разрешения экономических споров силовыми методами, предупреждению «разборок» и жестоких убийств ради прибыли.

Эффективность общего специально-криминологического предупреждения убийств с особой жестокостью напрямую зависит от профессионализма и условий работы сотрудников указанных служб. Поэтому можно считать положительной реформу органов внутренних дел, направленную на оптимизацию деятельности подразделений, усиление кадрового отбора, повышение зарплат.

Индивидуальный уровень специально-криминологического предупреждения

(профилактика) убийства с особой жестокостью заключается, во-первых, в раннем выявлении лиц, склонных к проявлению жестокости по отношению к другим людям, постановке их на учет и оказании им необходимой психологической или медицинской помощи, а также в осуществлении профилактических бесед; и, во-вторых, в привлечении выявленных лиц к уголовной ответственности с назначением справедливого наказания.

В науке уголовного права под наказанием понимается «предусмотренная законодательным перечнем видов наказаний мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключающаяся в государственном порицании преступления и лица, его совершившего, материализуемая в лишении или ограничении прав и свобод осужденного и состояния судимости, применяемая в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений» [19].

В части 2 статьи 43 УК РФ определяются цели наказания: восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [20]. Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок и условия отбывания наказаний, являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. А в числе его задач указывается оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 1 и ч.2 ст. 1 УИК РФ).

В связи с этим вызывают сомнения утверждения некоторых авторов о том, что целью и сущностью наказания является кара, равно как и суждения о синонимичности, тождественности понятий «наказание» и «кара», «исполнение наказаний» и «карательная практика» [21].

В словаре русского языка кара определяется как наказание, возмездие. Возмездие толкуется как отплата за зло. При этом его значение совпадает с содержанием понятия «месть», обозначающим действие в отплату за причиненное зло [22]. Дума-

ется, что месть не может отражать сущность наказания, применяемого в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Обратное противоречило бы нормам морали и действующего права.

Законодатель предусматривает в качестве наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью, лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В настоящее время наметились новые тенденции законодательства РФ в области применения смертной казни, обусловленные общеевропейскими трендами, мировой современной практикой развитых государств. Так, 2 февраля 1999 года Конституционный Суд РФ постановил, что введение 1 января 2010 года суда присяжных на всей территории Российской Федерации не создает возможность назначения смертной казни. Суд исходил из того, что смертная казнь, как и другие виды наказаний, должна реализовываться с учетом положений международных договоров Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права, которые являются составной частью ее правовой системы. В связи с тем, что Российская Федерация, опираясь на обязательства и договоренности, включая намерение ратифицировать Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни, стала членом Совета Европы, она связана обязательством не предпринимать действий, искажающих суть Протокола, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. Поэтому Российская Федерация не может ни назначать наказание в виде смертной казни, ни исполнять его [23].

В этой связи Ю.М. Данилов отмечает, что за 10 лет, пока в Российской Федерации действует мораторий на смертную казнь, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого

происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период [24].

Можно согласиться с приведенным мнением. Нельзя не вспомнить, что против смертной казни высказывались в свое время В. Гюго, Б. Шоу, М. Ганди, Ф. Достоевский, А. Кони, В. Короленко, В. Соловьев, Л. Толстой, И. Тургенев, А. Радищев, А. Герцен, Н. Бердяев, А. Сахаров, лучшие представители российской уголовно-правовой мысли – М. Духовской, И. Фойницкий, Н. Таганцев, Н. Сергеевский, В. Спасович, М. Гернет, А. Кистяковский, А. Пионтковский (старший) и др. [25]

Нередки в литературе мнения «за» смертную казнь, особенно применительно к особо тяжким убийствам, в том числе и совершенным с особой жестокостью. [26]

По нашему мнению, следует исходить из того, что «смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает людям пример жестокости», как писал еще в XVIII веке Чезаре Беккариа [27]. Думается, что действующий запрет на применение смертной казни можно считать позитивным социальным явлением, заключающим в себе сильный антикриминогенный потенциал предупреждения социального насилия и жестокости. Данный запрет означает реальный переход государства к «правовому, социальному, поскольку подлинно эффективным может стать лишь такой уголовный закон, который прочно опирается на нормы общечеловеческой морали, соответствует нравственным представлениям общества» [28].

В современных условиях основным видом наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью, выступает лишение свободы, назначаемое на определенный срок или пожизненно.

В связи с этим на первый план выходят проблемы гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы. После исполнения наказания виновный возвращается в общество, и чем бесчеловечнее были условия его заключения отбывания нака-

зания, тем более озлобленным, с нарушенной психикой, приобретшим или повысившим свой криминальный уровень, он выходит.

Между тем не только в научной [29], но и в учебной литературе указывается, что общество даже больше, чем сами осужденные, заинтересовано в гуманной юстиции и пенитенциарной системе. Например, отмечается, что ужесточение наказаний не приводит к снижению уровня преступности, поскольку в обществе действует закономерность: чем большая часть населения проходит через места лишения свободы, тем больше становится носителей криминальной субкультуры.[30] Лица, отбывшие срок лишения свободы, составляют обширные резервы преступности. При этом данная опасность заключается в том, что симптомы «болезни» проявляются не сразу, так как процесс приобщения людей к искаженным ценностям занимает длительный промежуток времени.

Об условиях отбывания наказания во время 60-х годов писал А.И. Солженицын: «Осужденных исправляют *голодом и холодом* (курсив наш. – О.А.), им снится хлеб, в питании господствует магара и сечка с рыбными головами, положенные 60 г мяса и 85 г рыбы – лишь цифры (в миске их не бывает); в камере мерзнут уши и никогда не снимаются бушлаты, не дают теплого белья и ничего теплого надеть под страхом карцера при температуре -51° ; из всего заработанного осужденным на счет зачисляются лишь жалкие остатки от вычета 50% в пользу колонии, вычета стоимости харчей, обмундирования; оставшиеся крохи осужденному тратить не дают, их вместе с деньгами, присылаемыми родственниками, зачисляются на лицевой счет «до освобождения» (то есть государство беспроцентно берет займы на 10, 25 лет и сколько бы ни заработал осужденный, – он этих денег не увидит); а для того чтобы получить посылку (не только пища, но и кипучая радость, руки трясутся: ты не забыт, ты не одинок, о тебе помнят!) нужно, чтобы осужденный нравился оперу, воспитателю, надзирателю и надзирателю поросенку... За этот ящичек, соб-

ранный твоими же родственниками, – требуют еще душу твою!» [31].

С тех пор многие положения уголовно-исполнительной системы претерпели изменения. Так, В.И. Селиверстов констатирует, что «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации стал в большей степени соответствовать международным стандартам обращения с осужденными, гуманизировал условия отбывания наказаний, заложил добротные правовые основания прозрачности деятельности уголовно-исполнительной системы для институтов гражданского общества» [32]. Л.В. Бакулина также отмечает, что регламентация в действующем российском законодательстве правового положения осужденных к лишению свободы является наиболее удачной по сравнению не только с советским периодом, но и всей историей России. Признание прав, свобод и законных интересов осужденных есть важнейшее достижение демократии и человеческой цивилизации в целом. [33]

Действительно, в законодательство были внесены нововведения, приблизившие содержание действующего УИК РФ с нормами международного права, в частности, со Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [34]. Например, Федеральным законом от 3 апреля 2008 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» определена новая редакция ч. 3 ст. 3 УИК РФ, в которой указывается, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. [35]

В то же время до сих пор остаются неразрешенными многие проблемы пенитенциарной системы Российской Федерации. Представляется, что эффективная работа над этим возможна лишь в соответствии с международным законодательством в русле дальнейшей гуманизации исполне-

ния уголовного наказания, особенно связанного с лишением свободы.

Таким образом, можно заключить, что к числу актуальных мер предупреждения такого опасного явления, как убийство с особой жестокостью, можно отнести:

1)увеличение социальных пенсий и пособий, оказание помощи лицам, лишенным места жительства, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

2)развитие системы доступных библиотек, выставок, спортивных площадок, катков, центров семейного досуга и иных просветительских, развлекательных учреждений в микрорайонах;

3)укрепление религиозных и национальных традиций, возрождение духовного воспитания подрастающего поколения на

уровне общей школы, чтобы сформировать у граждан потребность в соблюдении нравственных правил, моральных устоев; формирование высокого экономического и социального статуса учителя;

4)запрет на продажу алкогольной продукции вблизи детских, образовательных и лечебных учреждений;

5)оптимизация процессов лишения родительских прав и усыновления детей;

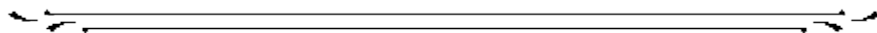
6)установление уголовной ответственности за пропаганду особой жестокости, иное совершенствование законодательства и практики его применения, гуманизация уголовного наказания и его исполнения в соответствии с общепринятыми европейскими стандартами.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С.313–314; См. также: Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Государство и право. 2005. № 1. С. 21–24; Побегайло Э.Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 28–31.
2. См.: Сундугов Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 4.
3. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 859–868.
4. Там же.
5. См.: Гишинский Я.И. Уголовная политика Российской Федерации: To be or not to be? // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 312.
6. См.: Сундугов Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб., 2005. С. 79.
7. См.: Жалинский А.А. О современном состоянии уголовно-правовой науки...
- 8.См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. Телятниковой. М., 2010. С. 382.
9. Гишинский Я.И. Человек человеку волк? // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 103.
10. См.: Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2007. С. 475–476.
11. Рычкова Л.П. Личность. Творчество. Судьба // Личность, творчество и современность: Сборник научных трудов. Красноярск, 2000. Вып. 3. С. 32.
12. Подробнее см.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 89–96; Трунцевский Ю.В., Сумачев А.В. Права ребенка и секс-индустрия (подрастающее поколение России нуждается в государственной защите от разлагающего влияния безнравственной продукции) // Государство и право. 1999. № 2. С. 97–103; Холмогорова А.Б. Культура, эмоции и психическое здоровье // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 61–74.

13. См. также: Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы: интернет-конференция Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Н. Миронова. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/10210/>
14. См., например: Казань в 2003 году. Краткий информационно-справочный обзор экономики и социальной сферы. Казань, 2004.
15. См.: О денежном поощрении лучших учителей: Указ Президента РФ от 28 января 2010 г. № 117. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/228682/>; О единовременно денежном поощрении лучших врачей: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1147. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/227593/>; О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-Р. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/227026/>.
16. Подробнее об этом см., например: Гильманов М.М. Духовное воспитание в предупреждении девиантного поведения подростков // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. Нижнекамск, 2003. С. 32–42; Сидоренков А.В. Христианские ценности и социализация молодежи в современной России // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 48–55.
17. См.: О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 216. URL: <http://www.mvd.ru/>
18. Здесь и далее см.: Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М., 2009. С. 199–209.
19. Сундуrow Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение ... С. 40.
20. См. также: Максимов С.В. Цель в уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 131.
21. См., например: Алексеев А.А. Насильственная преступность и карательная практика: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44–45, 138.
22. См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 237, 83, 421, 308.
23. Данилов Ю.М. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ признал, что после 1 января 2010 года назначение смертной казни в России невозможно. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=734>.
24. Там же.
25. См., например: Гишинский Я.И. Смертная казнь как социальный институт // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 264; Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 9; Кистьяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. М., 2002; Таганцев Н.С. Смертная казнь: сборник статей. СПб., 1913; Гернет М.Н. Смертная казнь. М., 1913.
26. См., например: Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М., 1998. С. 219–220; Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11.
27. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 326.
28. Никулин С.И. Нравственные начала уголовного права. М., 1992. С. 70.
29. См., например: Гишинский Я.И. Уголовная политика Российской Федерации: To be or not to be? // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 316; Сундуrow Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение.... С. 4; Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009; Зенина О.Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000;

- Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.
30. См., например: Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2010. С. 186–187.
31. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования / под ред. Н.Д. Солженицыной. М., 2008. Т. 3. С. 505–506; См. также: С. 503–515.
32. Селиверстов В.И. Реформа уголовно-исполнительного законодательства (1987–2007 гг.) // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2010. С. 49.
33. См.: Бакулина Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 10.
34. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Заключена в г. Нью-Йорке 10 декабря 1984 г. // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49.
35. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 14. Ст. 1359.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Зиннуров Ф.К.

Педагогическая система профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: монография / Ф.К. Зиннуров. - Казань, 2011. - 438 с.

ISBN 978-5-901593-26-4

Книга является монографическим и практико-ориентированным пособием, раскрывающим особенности девиантного поведения подростков, технологические аспекты организации работы по профилактике девиантного поведения

среди учащихся на основе средств социокультурной деятельности.

Адресована педагогам общеобразовательных и специальных школ, слушателям курсов повышения квалификации, студентам педагогических и юридических вузов.

Чебышев С.Н.,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Данная публикация, базирующаяся на оригинальных иностранных первоисточниках, посвящена международному опыту обеспечения безопасности на массовых спортивных мероприятиях. Представлен анализ законодательных актов в этой сфере и правоприменительная практика зимних Олимпийских игр 2010 года в Ванкувере.

Важнейшим направлением развития законодательства Российской Федерации в области спорта является совершенствование правового режима обеспечения безопасности во время проведения спортивных мероприятий, создание действенных правовых механизмов предотвращения и пресечения насилия и хулиганского поведения зрителей во время, а также непосредственно до и после спортивных мероприятий, как на самих спортивных объектах и в непосредственной близости от них, так и в местах публичной трансляции спортивных мероприятий.

Хулиганство, насилие, погромы, массовые беспорядки во время спортивных мероприятий представляют собой весьма существенную угрозу обществу. Причем угроза эта выходит далеко за пределы не только спортивных сооружений и прилегающих к ним территорий, но и спортивной сферы общественных отношений.

Одни только конфронтации между соперничающими «фанатскими» группировками представляют отдельную проблему: они могут широко варьироваться в масштабе, форме и контексте, в котором они происходят. Они могут принимать форму рукопашного боя между малочисленными группировками, а могут вовлекать в драку до нескольких сотен участников с каждой стороны. Они могут случаться и в пабе, и в его окрестностях, могут включать бросание бутылок и стаканов или использование этих предметов в ближнем бою. В более серьезных инцидентах, в зависимости от

контекста, используются и другие виды оружия, включая ножи. Конфронтация футбольных фанов может принимать форму «воздушных атак» с использованием метательных предметов, которые варьируются от безобидных пластиковых стаканчиков и яблочных огрызков до потенциально смертельных дротиков для дартса, кирпичей, бетонных плит, подшипников и фейерверков, дымовых шашек, бильярдных шаров и мячей для гольфа, пластиковых кресел стадионов.

В настоящее время спортивное право, являясь молодой и динамично развивающейся комплексной отраслью, привлекает к себе внимание все большего числа ученых, государственных и спортивных руководителей, спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения, особенно в преддверии XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, а также XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани. Эти события, как и многие другие вопросы развития спортивной сферы, ставят перед отечественной юридической наукой, законодательными и правоприменительными органами новые задачи [1].

Такая ситуация является одной из главных предпосылок формирования в России полномасштабной научно-практической (в т.ч. правоохранительной) школы спортивного права, которая включает в себя уже три уровня:

- спортивное право России;
- международное спортивное право;

- олимпийское право.

Теория спортивного права и одноименная школа активно развиваются в русле усиления их практической направленности, включая актуальнейшие проблемы безопасности спортивных мероприятий. В этой связи немаловажно, чтобы научное сообщество экспертов в области спортивного права пополнялось “свежими силами”, которые бы оказывали содействие и в решении наиболее значимых и сложных правоохранительных задач данной социальной сферы жизнедеятельности.

Учитывая многообразие и существенную разрозненность норм спортивного права (что определяется комплексным характером регулирования), требуется его систематизация, наиболее эффективным и последовательным видом которой является кодификация. Немаловажно при этом изучать и позитивный опыт зарубежных стран.

К сожалению, многие важнейшие зарубежные источники законодательства о спорте, изданные, в частности, на французском, испанском, итальянском, португальском языках, до сих пор остаются неизвестными широкому кругу отечественных исследователей и практических работников.

При разработке правоохранительного законодательства Российской Федерации в области спорта обоснованно обратиться к аналогичному иностранному опыту правового регулирования.

Разные государства, основываясь на национальном законодательстве о спорте, в зависимости от их политического и социально-экономического устройства, формируют условия для развития физической культуры и спорта в своей стране. Это, прежде всего, обеспечение законности и правопорядка путём объединения усилий государства, его правительственных, общественных и частных организаций, учреждений и институтов. Поэтому в зависимости от используемой “модели спорта” в каждой стране применяются различные формы его управления – от итальянской региональной автономии до германских федеральных структур, что сказывается и на полицейских функциях по обеспечению общественного порядка [2].

К сожалению, в мире действует не так много кодифицированных нормативно-правовых актов в сфере спорта, чтобы это можно было считать обычной или массовой тенденцией.

В частности, можно выделить целый ряд кодексов (Сводов законов) различных штатов США, среди которых:

- Титул 5 “Развлечения и спорт” Свода законов штата Аризона;

- Титул 67 “Спорт и отдых- обустройство” Свода законов штата Вашингтон;

- Титул 13 “Спорт, развлечения и увеселительные мероприятия” Кодекса о профессиональной деятельности Свода законов штата Техас;

- Титул 13а “Развлечения и спорт” Свода законов штата Оклахома;

- Титул 8 “Развлечения и спорт” Свода законов штата Мэн;

- Титул 5 “Развлечения и спорт” Свода Законов штата Аляска;

- Титул 28 “Спорт и развлечения” Свода законов штата Делавэр (США)

Уместно упомянуть также такие заслуживающие внимания источники, как Бразильский кодекс спортивной юстиции и Бразильский кодекс профессиональной этики в сфере физического воспитания.

Однако в этих актах вопросы безопасности и правоохраны отражены весьма поверхностно.

Европейские страны давно занимаются этой проблемой. Вносятся изменения в законодательство на уровне конкретных стран, принимаются международные документы в этой области. Произошедшие в мае 1985 г. на стадионе в бельгийском городе Хейзел драматические события, повлекшие гибель 38 человек, побудили Совет Европы разработать первую Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей. Вступив в силу 1 ноября того же года, этот международно-правовой акт стал одной из основ борьбы с такими явлениями на континенте. В основном, говоря о футбольных матчах, Конвенция предписывает государствам принимать конкретные меры профилактики насилия и во время спортивных состязаний вообще, предусматривая выявление, уголовное преследование и наказа-

ние виновных. В европейской копилке положительного опыта борьбы с насилием в спорте существенный интерес с точки зрения правового регулирования и опыта предотвращения беспорядков во время, до и непосредственно после проведения спортивных мероприятий, пресечения насилия и погромов, осуществляемых т.н. спортивными фанатами, представляет Французская Республика.

Поэтому, по нашему мнению, наибольший интерес вызывает правовой аргумент только одной страны – Спортивный кодекс Франции (Code du sport) по следующим основаниям:

- данный нормативно-правовой акт впервые и (пока) уникально закрепляет в систематизированном изложении основные проблемы обеспечения безопасности на спортивных мероприятиях (пусть кратко, но весьма содержательно);

- несомненно, именно французский опыт в этом плане может стать весьма полезным для развития и регулирования российской физкультурно-спортивной сферы, ибо отечественная правовая система относится к романо-германской правовой семье, что создает дополнительные возможности для учета положительного зарубежного опыта этих стран как в отечественном законотворческом процессе, так и в правоприменительной (не в последнюю очередь – правоохранительной) деятельности.

Предлагаем обратить внимание даже не на то, **что** регулирует Кодекс (в этих вопросах достаточно много национальной специфики, познавательной, но не всегда “переносимой” на российскую основу [3]), а на то, **как** регулируются спортивно-правоохранительные отношения, на разнообразные приемы и способы, в совокупности составляющие метод правового регулирования обеспечения законности на спортивных соревнованиях.

Подвергая краткому анализу интересующий нас раздел Спортивного кодекса Франции, мы предлагаем не обращаться к вопросу о том, чья система организации правоохраны спорта лучше – французская или российская, а предпочитаем и рекомендуем обратить внимание на уровень и качество юридического регулирования

правообеспечительных отношений в сфере спорта, которые демонстрирует французский Спортивный кодекс.

Кстати, во Франции (в отличие от России) кодификация понимается как собрание, объединение постоянно действующих правовых норм, относящихся к определенной сфере общественных отношений. В общем виде французский кодекс не создает новые правила, а объединяет только существующее право, в то же время нормы актов, не включенные в кодекс, утрачивают юридическую силу. Данный кодекс в целом включает в себя в общей сложности 1675 статей (больше чем четыре части Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из специфических свойств французской правовой системы, в состав Спортивного кодекса Франции входят как законодательные правоположения, так и нормы подзаконного характера.

Правовые нормы, регулирующие эти вопросы, содержатся в большом количестве французских законов, в т.ч. в уголовном законодательстве Франции, в Кодексе о здравоохранении Франции, Законе Франции № 95-73 от 21 января 1995 г. относительно порядка организации мер в области безопасности, Законе Франции № 83-629 от 12 июля 1983 г. о частной охранной деятельности и мн. др.

Однако основная «тяжесть» нормативного правового регулирования вопросов обеспечения безопасности спортивных мероприятий во Франции приходится на Спортивный кодекс Франции, прежде всего – гл. II «Безопасность спортивных мероприятий» ч. III «Спортивные мероприятия» кн. III «Занятия спортом» законодательной части указанного Кодекса, а также на целый ряд иных статей этого нормативного правового акта. Нормы французского законодательства по обеспечению безопасности при проведении спортивных мероприятий могут быть условно сведены по предметному критерию в следующие группы.

1. Требования к организаторам спортивных мероприятий по организации охраны и осуществлению мер безопасности. Это наиболее обширная совокупность

норм французского законодательства по обеспечению безопасности при проведении спортивных мероприятий. Уполномоченные спортивные федерации или, за неимением таковых, признанные спортивные федерации могут определять для своего вида спортивной дисциплины нормы технической классификации, безопасности и требования к оборудованию территорий, мест и трасс, служащих для занятия естественным спортом (ст. L.311-2 Спортивного кодекса Франции). Согласно ст. L.212-1 Спортивного кодекса Франции, на коммерческой основе могут руководить спортивной деятельностью лица, в обязательном порядке обладающие дипломом, документом о прохождении профессиональной подготовки или квалификационным сертификатом, в т.ч. подтверждающим компетенцию его владельца в вопросах безопасности занимающихся спортом и третьих лиц в рассматриваемой деятельности. Если указанная деятельность осуществляется в «специфической среде», предполагающей соблюдение особенных мер безопасности, ее осуществление позволяет только обладателям специализированного диплома. Этот диплом, внесенный в особый установленный кодексом (п. III ст. L.212-1) список, выдается административной властью после обучения в учреждениях, подлежащих государственному контролю в рассматриваемой деятельности и координируемых службами министра по делам спорта. Декрет Государственного Совета определяет вышеозначенный список видов деятельности и уточняет для каждого вида деятельности условия и особые правила подтверждения полученной квалификации.

2. Особые требования к спортивным сооружениям и помещениям, иным местам проведения спортивных мероприятий. На спортивных объектах, где осуществляется один или несколько видов физической или спортивной деятельности, должны предоставляться гарантии гигиены и безопасности для каждого такого вида деятельности, определенные в нормативных документах (ст. L.322-2). Особый порядок может действовать применительно к местам с повышенным риском. Так, согласно ст.

L.322-9, правила гигиены и безопасности, относящиеся к устройству, оборудованию и эксплуатации мест для купания и бассейнов, определены в ст. L.1332-1 – L.1332-4 и L.1337-1 Кодекса о здравоохранении.

3. Требования о привлечении охранных агентств и служб к обеспечению проведения спортивных мероприятий. Согласно ст. L.332-1 Спортивного кодекса Франции, на организаторов коммерческих спортивных мероприятий может быть возложена обязанность по обеспечению присутствия службы охраны на условиях, предусмотренных в ст. 23 Закона № 95-73 от 21 января 1995 г. относительно порядка организации мер в области безопасности.

В ряде случаев такое привлечение охранных служб является обязательным.

Так, организации, указанные в ст. 1 Закона № 83-629 от 12 июля 1983 г., регламентирующего частную охранную деятельность, обеспечивают контроль за допуском в помещение, где организовано спортивное мероприятие, на котором присутствует более 1 500 зрителей, в порядке, предусмотренном в ст. 3–2 этого закона (ст. L.332-2 Спортивного кодекса Франции).

4. Требования к обеспечению мест проведения спортивных мероприятий техническими средствами охраны, в т.ч. электронными средствами наблюдения. Статья L.332-2-1 устанавливает, что если в помещении, где проходит спортивное мероприятие, установлена система видеонаблюдения, лица, ответственные за ее эксплуатацию, в соответствии с разрешением, выданным префектурой согласно ст. 10 Закона № 95-73 от 21 января 1995 г. относительно порядка организации мер в области безопасности, и организатор спортивного мероприятия должны предварительно, до начала проведения вышеуказанного мероприятия, проверить правильность работы системы видеонаблюдения. За несоблюдение этого требования налагается штраф в размере 15 000 евро.

5. Ограничения на распространение и употребление алкогольных напитков в спортивных сооружениях и помещениях, в помещениях проведения публичных трансляций спортивных мероприятий, а также установление ответственности за

нарушение этих ограничений. В общем виде режим продажи и распространения напитков на стадионах, в физкультурных и гимнастических залах, а также на иных спортивных объектах предусмотрен в ст. L.3335-4 Кодекса о здравоохранении и в ст. L.322-6 Спортивного кодекса Франции. Распространение или попытка распространения, насильно или путем обмана, в спортивном помещении во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия алкогольных напитков, согласно ст. L.3321-1 Кодекса о здравоохранении Франции, наказывается, в соответствии со ст. L.332-3 Спортивного кодекса Франции, 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 7 500 евро. (Исключения составляют случаи, оговоренные в абзацах с третьего по шестой ст. L.3335-4 Кодекса о здравоохранении Франции.)

При этом, согласно ст. L.332-4 и L.332-5 Спортивного кодекса Франции, пребывание в состоянии алкогольного опьянения в спортивном помещении во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия наказывается штрафом в размере 7 500 евро. Лицо, совершившее это нарушение, признанное виновным в насильственных действиях, повлекших полную потерю трудоспособности на срок менее недели, наказывается 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. Проникновение или попытка проникновения в состоянии алкогольного опьянения силой или путем обмана в спортивное помещение во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия наказывается 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро.

6. Установление запрета на возбуждение вражды и призывы к насилию.

Разжигание, каким бы то ни было способом ненависти или побуждение зрителей к насилию по отношению к арбитру, спортивному судье, игроку или любому другому лицу или группе лиц во время спортивного мероприятия или его публичной трансляции в спортивном помещении наказывается, в соответствии со ст. L.332-6 Спортивного кодекса Франции, 1 годом тюремного заключения и штрафом в раз-

мере 15 000 евро. Пронос, распространение или демонстрация на спортивном объекте во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия значков, эмблем или средств наглядной агитации, призывающих к расизму или ксенофобии, наказывается 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. Даже за попытку совершения этого правонарушения предусмотрены те же наказания (ст. L.332-7 Спортивного кодекса Франции).

7. Установление запрета на незаконные пронос на публичное спортивное мероприятие и использование там взрывных устройств и любых предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Пронос взрывных устройств или пиротехнических средств или, без наличия на то законного основания, любых предметов, способных быть использованными в качестве оружия, на спортивный объект во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия, согласно ст. 132-75 Уголовного кодекса Франции, наказывается 3 годами тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. За попытку совершения правонарушения, указанного в первом абзаце, предусмотрены те же наказания. Суд может также вынести решение о конфискации предмета, который послужил или был предназначен для совершения правонарушения (ст. L.332-8 Спортивного кодекса Франции).

8. Установление ответственности за незаконное проникновение на территорию спортивного объекта во время проведения спортивного мероприятия, за посягательство на безопасность людей или имущество, в т.ч. за бросание предметов, представляющих опасность для людей, на спортивном объекте во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия. Нарушение порядка проведения соревнования или посягательство на безопасность людей или имущество в результате проникновения на территорию спортивного объекта во время проведения соревнования, в соответствии со ст. L.332-10 Спортивного кодекса Франции, наказывается 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. Бросание

предмета, представляющего опасность для людей, на спортивном объекте во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия, согласно ст. L.332-9 Спортивного кодекса Франции, наказывается 3 годами тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. Использование или попытка использования движимого или недвижимого оборудования спортивного объекта в качестве предмета для бросания влечет за собой то же наказание.

Считаем обоснованным обратить внимание и на такую меру, как расформирование организаций спортивных болельщиков.

Так, согласно ст. L.332-18 Спортивного кодекса Франции, любые ассоциации или объединения, целью которых является поддержка спортивной ассоциации, указанной в ст. L.122-1 Спортивного кодекса Франции, чьи члены совместно во время проведения спортивного мероприятия или в связи с его проведением совершили действия, нанесящие ущерб имуществу, насильственные действия или действия, направленные на разжигание ненависти или дискриминации в отношении людей по причине их происхождения, сексуальной ориентации, пола, а также их действительной или предполагаемой национальной и религиозной принадлежности, могут быть расформированы на основании постановления, после уведомления консультативной национальной Комиссии по предупреждению насильственных действий во время проведения спортивных мероприятий. Представители ассоциаций или объединений и руководители клубов могут представить комиссии свои замечания.

В комиссию входят:

1) два члена Государственного Совета, назначенные вице-президентом Государственного Совета, один из которых является председателем комиссии;

2) два работника судебного ведомства, назначенные первым председателем Кассационного суда;

3) представитель Французского национального олимпийского и спортивного комитета, представитель спортивных федераций и представитель профессиональных

лиг, которых назначает министр по делам спорта;

4) специалист, компетентный в вопросах противодействия насильственным действиям во время спортивных мероприятий, назначенный министром по делам спорта. Порядок работы комиссии устанавливается декретом Государственного Совета Франции. Участие в открытом или тайном продолжении или возобновлении деятельности ассоциаций или объединений, расформированных в соответствии со ст. L.332-18 Спортивного кодекса Франции, наказывается, согласно ст. L.332-19 Спортивного кодекса Франции, 1 годом тюремного заключения и штрафом в размере 15 000 евро. Организация открытого или тайного продолжения или возобновления деятельности указанных расформированных ассоциаций или объединений наказывается 2 годами тюремного заключения и штрафом в размере 30 000 евро. Обозначенные в этом абзаце наказания увеличиваются соответственно до 3 лет тюремного заключения и штрафа в размере 45 000 евро и до 5 лет тюремного заключения и штрафа в размере 75 000 евро, если нарушения, ставшие причиной для расформирования ассоциации или объединения, были совершены в связи с происхождением, сексуальной ориентацией, полом, а также действительной или предполагаемой национальной и религиозной принадлежностью пострадавших лиц (ст. L.332-19 Спортивного кодекса Франции). Статья L.332-20 Спортивного кодекса Франции устанавливает, что юридические лица, признанные в порядке, предусмотренном в ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции, виновными в совершении правонарушений, установленных настоящей главой, подвергаются следующим наказаниям:

1) штраф в порядке, предусмотренном в ст. 131-38 Уголовного кодекса Франции;

2) в случаях, предусмотренных ст. L.312-14 L.312-15, L.312-16, L.332-8, L.332-9, L.332-10, L.332-11 (второй абзац) и L.332-19 Спортивного кодекса Франции, применяются наказания, указанные в ст. 131-39 Уголовного кодекса Франции. Физические или юридические лица, виновные в совершении правонарушений, преду-

смотренных ст. L.332-19, также подвергаются следующим наказаниям:

1) конфискация движимого и недвижимого имущества, принадлежащего или используемого ассоциацией или объединением, деятельность которых продолжена или возобновлена;

2) конфискация формы, значков, эмблем, средств наглядной агитации и любых материалов, используемых или предназначенных для использования ассоциацией или объединением, деятельность которых продолжена или возобновлена (ст. L.332-21 Спортивного кодекса Франции).

Таким образом, подготовка к проведению спортивных мероприятий неминуемо поставит вопрос об обеспечении их безопасности. И вышеописанные подходы вполне могли бы быть учтены при совершенствовании российской правовой базы в области спорта.

Весьма ценный для российских правоохранительных структур опыт обеспечения общественного порядка и законности представляют превентивные и реактивные меры, предпринятые в Канаде во время подготовки и проведения XXI зимних Олимпийских игр (город Ванкувер, январь – февраль 2010 г.)

В начале января были закономерно усилены меры безопасности не только в пределах города, но и всего округа Британская Колумбия.

Общие расходы на обеспечение безопасности были заранее установлены в 900 миллионов долларов США. Тем не менее, уже 4 февраля 2010 г. глава интегрированной группы по безопасности проведения Олимпиады, помощник комиссара Канадской королевской конной полиции Бад Мерсер заявил, что данной суммы окажется недостаточно, если внезапно возрастет уровень риска угрозы террористических актов, “мы не сумеем перегруппироваться и задействовать т.н. план В (по антитеррору)” [4]. Финансирование покрыло затраты интегрированной группы по безопасности на содержание и оснащение 1700 офицеров и 4300 нижних чинов полиции, передислоцированных со 118 департаментов всей страны, а также 4500 военнослужащих. В то же время на 4 февраля 2010 г.

уровень угрозы террора оценивался как явно пониженный.

Отличительной особенностью мер безопасности на Олимпиаде было активнейшее привлечение к их обеспечению вооруженных сил (т.е. армии) Канады. Их координатор в Ванкувере адмирал Тайрон Пил заявил, что военнослужащие способны обеспечить весь спектр потребностей безопасности [5].

В резерве сил безопасности на Олимпиаде находились около 1000 офицеров полиции по всей стране.

Особое беспокойство канадских спецслужб вызвал инцидент 6 января, когда фирма “Киндер Морган” (по строительству нефтепроводов и энергообъектов) сообщила о неожиданном обнаружении аммиачной селитры – сырья для изготовления взрывчатых веществ в двух однотонных контейнерах на корабле с 6 тысячами контейнеров. Вскоре фирма связалась с полицией и уверила в “добросовестном заблуждении” насчет опасности находки, заявив о ранее запланированном (и оплаченном) контракте. КККП (полиция) совместно Канадской службой экологических расследований убедились в законном характере груза, прибывшего в порт Ванкувер – Северный из провинции Альберта. Обоснованность опасений была вызвана тем, что данный химический состав использовался ранее в попытке подрыва Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (1993 г., 675 кг бомба убила 6 человек и ранила более тысячи) и в подрыве административного центра в Оклахома-Сити (1995 г., убито 168 человек, воронка 6 м в ширину и 2,5 м в глубину) [6].

Одновременно предпринимались усиленные мероприятия по линии противодействия наркотизму. 6 января в международном аэропорту Ванкувера при осмотре надгробного камня, высланного из Ирана в загородное поместье Коквитлэм, обнаружен самый крупный в истории провинции Британская Колумбия груз наркотиков – 57 кг опиума [7]. (Обычно количество задерживаемых наркотиков составляло до 2 кг). В последующие дни были арестовано 5 человек, включая женщину. Министр здравоохранения Канады Вик Тойюс выразил глубокую благодарность полиции,

экологической и пограничной службам, особо отметив высокий уровень их оперативного взаимодействия.

Серьезные меры обеспечения публичного порядка предпринимались и для профилактики уличных противоправных акций. Во избежание различного рода инцидентов на торжественных церемониях открытия Игр 12-13 февраля было задействовано такое количество сил правопорядка (цифры до сих пор засекречены), какое оказалось бы вполне достаточным для эффективного противодействия толпе в 1500 демонстрантов [8], прежде всего из различных антиглобалистских объединений. Шефы ванкуверской полиции заявили о ежегодном сопровождении массовых демонстраций с числом их участников не более 175 человек. Ответственные за безопасность Олимпиады со стороны полиции – Бад Мерсер и его заместитель Стив Суини заявили об убежденности ответа полиции на любые угрозы со стороны толпы демонстрантов. Во время 106-дневной эстафеты олимпийского огня по Канаде были задержаны 13 протестующих из антиолимпийских обществ. Полиция в Ванкувере передвигалась на мотоллерах, велосипедах, мотоциклах и лошадях. Был создан резерв полиции города из 370 офицеров и 127 сотрудников дорожно-патрульной службы.

Наибольшую угрозу безопасности руководители спецслужб усматривали, однако, не на сухопутной территории Ванкувера, а с моря, где размещались 3 круизных судна (каждое из них в среднем насчитывало 1258 пассажиров и 580 членов экипажа). Была установлена т.н. зона морской безопасности (с корректным названием – “затон для судов”) в 50 метрах вокруг кораблей. Кроме того, усиленно охранялась пятимильная зона вокруг всего тихоокеанского побережья Ванкувера [9]. Ответственный за безопасность прибрежной зоны констебль полиции Мэнди Эдвардс распорядился установить даже постоянное проживание групп полицейских в максимальной приближенности к стоянкам круизных лайнеров, а некоторых сотрудников – даже на их борту.

Общая сумма расходов на обеспечение безопасности вокруг трех кораблей была заранее запланирована в 76 миллионов долларов США.

Зимняя Олимпиада в Ванкувере доказала актуальную неизбежность и уникальную возможность не просто активного постоянного взаимодействия, а многогранного сотрудничества трех организационно-кадровых компонентов обеспечения надлежащего общественного порядка и безопасности:

- специально подготовленных подразделений полиции из 1700 офицеров (как провинциальных, так и муниципальных департаментов) без униформы;

- 4500 военнослужащих канадской армии;

- добровольческих объединений обеспечения правопорядка из 4300 альпинистов и 4800 сотрудников частных охраняемых предприятий).

Журналист Лори Калберт так образно описывала такое постоянное взаимодействие: “Вы совсем не удивились бы тому, если одновременно увидели бы, как полицейские офицеры присутствуют на каждом углу, военнослужащие непременно патрулируют водные пространства, а частные охранники-секьюрити находятся на постах на каждом олимпийском объекте” [10].

На обеспечении безопасности Игр было задействовано (в общей сложности) 15300 лиц, причем, по словам пресс-представителя Канадской полиции на Играх сержанта Лео Монбуркетта, “представлена каждая провинция страны”. Он также утверждал, что введение весьма жестких стандартов обеспечения безопасности обусловлено последствиями событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, а также боевыми действиями в Ираке и Афганистане.

Кроме того, 6 тысяч офицеров полиции были направлены в Ванкувер (в парадной униформе полицейских сил каждой из провинций Канады) для поддержания общественного порядка. Они условно подразделялись на две категории:

- т.н. “генералисты” (большинство откомандированных полицейских) для организации дорожного движения, защиты объектов и охраны почетных гостей;

- т.н. “специалисты” – сравнительно небольшое количество сотрудников из: а) подразделений оперативного реагирования на экстренные ситуации; б) подводных полицейских; в) кинологов; г) офицеров по срочным вызовам физических лиц.

Особо необходимо отметить, что помимо собственно секьюрити – функций непосредственно по охране Игр, полицейские и иные правоохранительные службы во время этих Игр резко активизировали реализацию своих конституционно-правовых полномочий и выполнение своих непосредственных функционально-служебных обязанностей по следующим (т.н. “рутинным”) направлениям:

- противодействие организованному криминалитету, что коснулось, прежде всего, наркотрафика (26 января было конфисковано 34 кг кокаина – с помощью собак – в партии апельсинов; а перед Новым годом – сразу 310 кг кокаина);

- все туристы и участники Игр подробно и высококвалифицированно были предупреждены об угрозе карманных краж (как вербально, так и с помощью разнообразных красочных визуальных средств);

- полиция предъявила 125 обвинений 14 членам арестованной организованной преступной группы с их лидером Мэнни Буттар;

- серьезно усилились требования к служебной дисциплине полисменов (за появление на работе при наличии даже незначительных доз алкоголя в крови был немедленно отстранен от службы 19 лет проработавший заслуженный сотрудник полиции) [11].

- активизировались и антикоррупционные мероприятия (причем резко расширены полномочия собственных служб безопасности, что встретило серьезную поддержку канадского общественного мнения) [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: “В спорте, во многих сферах творится беззаконие”: интервью с председателем Комиссии Ассоциации юристов России по спортивному праву С.В. Алексеевым //Юрист.2009.№7. С.4-19.
2. См.: Юткин В. Индустрия спорта: правовые условия развития //<<http://www.bg-znanie.ru/article.php2nid-4843>> - 11.10.2007
3. См., например: De Silva I.L’adoption du Code du sport, consecration pour le Droit du, sport?// AJDA, Dossier Actualite du droit du sport, 2007.
4. Inwood D. \$900 m security budget won’t cover looming/terrorist attack// Metro Vancouver. 4.2.2010. P.A15.
5. Ibid.
6. Woo A., Sherlock T. Police unable to confirm that missing explosive has been accounted for//The Vancouver Sun (Vancouver). 18.1.2010. P.A7.
7. Bolan K. Record opium shipment intercepted at YVR// The Vancouver Sun (Vancouver). 27.1.2010. P.A5.
8. Matas R. Vancouver girds for protests// The Globe and Mail (Toronto). 6.2.2010. P.A12.
9. Pynn L. Cruise ship “conglomerate” of police and military at risk// The Vancouver Sun (Vancouver). 29.1.2010. P.A13.
10. Culbert L. There’s a cop on every corner// The Vancouver Sun (Vancouver). 8.2.2010. P.A4.
11. Cop cut from Olympic team for drinking//The Vancouver Sun (Vancouver). 13.2.2010. P.A16.
12. Garr A. Powerful policy lobby likes cops investigating cops//The Vancouver Courier (Vancouver). 29.1.2010. P.D08.

Васильев Н.Н.,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Академия управления МВД России)

Харченко С.В.,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)

ОСНОВЫ МЕТОДИК РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются вопросы раскрытия и расследования преступлений, составляющих часть главы 25 (преступления против здоровья населения и общественной нравственности) Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 228-234).

Наркоситуация в России в конце XX - начале XXI вв. продолжает сохранять тенденцию к обострению. Это подтверждается рядом фактов.

Во-первых, отмечается постоянный рост числа потребителей наркотических средств и психотропных веществ. На учете в российских органах здравоохранения к началу 2000 года состояло более 370 тыс. человек. Средний возраст лиц, начинающих употреблять наркотики, снизился до 14 лет. При сохраняющейся тенденции число лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, уже в первом десятилетии 21 века может превысить 1 млн человек.

Возрастают масштабы потребления высококонцентрированных наркотиков. К концу 90-х годов численность задержанных потребителей героина возросла почти в 3 раза, амфетаминов, ЛСД и других галлюциногенов – в 1,5 раза.

Распространение использования наркотиков опиумного ряда, которые потребляются преимущественно внутривенным пу-

тем, приводит к распространению ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, других тяжелых заболеваний. Названные масштабы наркотизации страны реально угрожают здоровью нации.

Во-вторых, серьезность проблемной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств (наркоситуации), может быть подтверждена неблагоприятной тенденцией развития преступности. Эту тенденцию можно представить как ежегодное в течение 90-х годов увеличение в 1,5-2 раза количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо отметить, что авторы в тексте неоднократно упоминают такие термины, как «раскрытие» и «расследование» анализируемой группы преступлений. При этом учитывается, что указанные термины обозначают родственные понятия, отражающие оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые и криминалистические аспекты и действия, задачи которых сводятся к единым целям –

охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также предупреждению преступлений (ст. 2 Уголовного кодекса РФ); защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ); осуществление уголовного преследования (ст. 20 и 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ) и, наконец, проведение оперативно-розыскных мероприятий для решения задач выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и т.д. (ст. 1, 2, 6, 7, 8, 10, 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144 – ФЗ, с изменениями и дополнениями).

Законодательство увязывает результаты оперативно-розыскной деятельности с процессом осуществления следственных и судебных действий, указывая на то, что названные результаты могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями Уголовно-процессуального законодательства (ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 95, 140, 143, 157, 163, 164 и др. Уголовно-процессуального кодекса РФ).

На практике термин «раскрытие» обозначает, что для установления подозреваемого(ых) в совершении преступления лица (лиц) активно применяли оперативно-розыскные меры, а термин «расследование» обозначает производство предварительного следствия либо дознания в соответствии с нормами УПК РФ.

Особенности криминалистической, оперативно-розыскной, криминологической, уголовно-правовой характеристики преступлений анализируемой группы определяют специфику методики их расследования и предмета доказывания по названным делам [1]. В первую очередь следует учитывать специфику элементов составов преступлений, связанных с незаконным

оборотом наркотических средств и психотропных веществ:

- по субъекту – личность любого участника преступной цепочки: организатор – производитель, изготовитель – перевозчик – сбытчик – пользователь (потребитель) или содержатель притона – пользователь (потребитель);
- по субъективной стороне – прямой умысел (нарушение правил законного оборота наркотиков – ч.5 ст.228 УК РФ – может быть совершено также и с косвенным умыслом);
- по объекту – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, здоровье населения, общественная нравственность;
- по объективной стороне – незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ; их хищение либо вымогательство; склонение к их потреблению; культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; организация либо содержание притонов для их потребления.

Предметом доказывания по указанным уголовным делам и сбора оперативной информации будут также способы незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ: хищение, вымогательство, подделка документов на право получения названных средств или веществ, организация или содержание притонов для потребления указанных средств или веществ и т.д. В широком смысле предметом доказывания будут, например, следующие варианты, способы незаконного оборота наркотиков:

- контрабандный ввоз из-за рубежа и реализация в России;
- изготовление в России и контрабандный вывоз за рубеж;
- контрабандный транзит через территорию России.

Во всех случаях расследования и раскрытия способов незаконного оборота

наркотиков надлежит выявить все звенья их оборота: производителей (включая переработчиков), отправителей, перевозчиков, получателей, посредников, сбытчиков, пользователей. При этом успех возможен лишь при условии умелого применения всего набора оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Успешное применение частных криминалистических и оперативно-розыскных методик расследования преступлений (в данном случае преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков) предполагает знание и использование следователем и оперативным работником основных понятий, принципов и исходных положений названных методик расследования и раскрытия.

Речь идет, прежде всего, о том, что сами криминалистическая и оперативно-розыскная методики в широком смысле - это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и раскрытия преступлений, в том числе и отдельных их видов. Криминалистическая методика предполагает применение средств и приемов криминалистической техники и тактики в соответствии с особенностями расследования отдельных видов преступлений (в данном случае тех, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков). Соответственно, оперативно-розыскная методика означает процедуру (процесс) применения при раскрытии преступления приемов, средств и способов оперативно-розыскной деятельности с учетом особенностей раскрываемого преступления.

Как правило, методики раскрытия и расследования преступлений вообще, в том числе и их отдельных видов, изложены и предлагаются к использованию в учебниках, учебных пособиях, практических рекомендациях и обзорах, инструкциях и т.п. Все они являются результатом исследования и изучения практической деятельности следственных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и иных

подразделений правоохранительных органов, а также научных исследований и научно-обобщенного опыта.

Несколько слов о понятиях «метод», «методика» в общепринятом смысле и значении. Термин «метод» в энциклопедических, юридических и иных словарях объясняется как путь, способ исследования, т.е. определенный способ, порядок исследования, в данном случае доказательственной, ориентирующей и иной информации, а также самих явлений объективной действительности; это прием, способ или образ действия, т.е. метод раскрытия, расследования преступления – это способ, порядок исследования, изучения и действие по изучению объективной действительности, в условиях которой совершено преступление, и совокупность действий по его раскрытию и расследованию.

Термин «методика» означает совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы, в данном случае способов применения процессуальных и оперативно-розыскных действий по раскрытию и расследованию рассматриваемого преступления или группы преступлений.

Криминалистическая и оперативно-розыскная методики рассматривают способы, средства и рекомендации по расследованию преступлений, а также методы их использования и особенности организации процесса расследования и раскрытия: планирование этого процесса, типичные следственные и оперативно-розыскные версии, использование тех или иных специальных познаний, особенности действий следователя и оперативного работника на начальном этапе расследования и раскрытия, а также на следующих этапах, выбор и применение типичных положений, характерных для расследования преступлений определенного вида или группы. Сюда же относятся и творческое, нешаблонное применение выработанной методики для расследования конкретного преступления в соответствии с его индивидуальными особенностями.

При разработке частных методик раскрытия и расследования преступлений следует учитывать две группы исходных

положений.

Первая группа этих положений относится к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению любого вида преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотиков. Часть из этих положений относится к основным принципам как криминалистического, так и уголовно-процессуального и оперативно-розыскного характера. Это, в первую очередь, необходимость обеспечения законности в ходе раскрытия и расследования, что означает организацию и проведение всех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в строгом соответствии с нормами права и в целях, установленных законом. Расследование и его методы также должны отвечать принципам полноты действий, объективности, всесторонности.

К числу положений первой группы относятся и требования разработки и применения частных методик таким образом, чтобы обеспечить быстрое и полное раскрытие преступлений, установление всех фактов и эпизодов преступной деятельности, изобличение всех лиц, так или иначе участвовавших в совершении и сокрытии преступления, возмещение причиненного ущерба. Это положение особенно актуально при расследовании рассматриваемой группы преступлений, характеризующихся рядом специфических особенностей: высокая степень организованности, транснациональный или межрегиональный характер, связи с коррумпированными чиновниками, сложная цепочка (сеть) по изготовлению, доставке и сбыту наркотиков, многообразие способов незаконного оборота наркотиков, разнообразие видов наркотиков и психотропных веществ, являющихся предметом незаконного оборота и т.д.

При разработке частных методик по раскрытию и расследованию указанных преступлений требуется учитывать типичные криминальные и следственные ситуации, четко формулировать типичные версии, определять круг типичных доказательств и ориентировать сотрудников для установления подозреваемых и обвиняемых.

Целью раскрытия и расследования в

указанных случаях будет являться не только изобличение виновных в распространении наркотиков и возмещение причиненного ущерба, но и выяснение, и установление обстоятельств и условий, способствующих совершению или сокрытию преступлений.

Вторая группа исходных положений, учитываемых при разработке частных криминалистических и оперативно-розыскных методик, относится к механизму преступления и таким его составляющим, как способы его совершения и сокрытия. В данном случае речь идет о существующем в криминалистике и оперативно-розыскной практике принципе: «от способа совершения преступления – к способу его выявления и раскрытия».

В эту группу основных положений методик раскрытия и расследования преступлений входят также обобщенные сведения, характеризующие другие стороны преступной деятельности: информация о личности типичного преступника, о типичных обстоятельствах совершения данного вида преступлений и его сокрытия; результаты анализа следственной и оперативно-розыскной практики по конкретной категории уголовных дел; формы взаимодействия, типичные для раскрытия и расследования рассматриваемой категории уголовных дел и т.п.

Методики раскрытия и расследования преступлений, разработанные в каждом конкретном случае с учетом изложенных положений, вооружают следственную и оперативно-розыскную практику наиболее совершенными средствами, способами и методами борьбы с преступностью, помогают избежать ошибок при расследовании, способствуют оптимальным затратам сил и времени при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

При разработке и применении частных методик раскрытия и расследования преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотиков, учитываются основные положения, характеризующие рассматриваемую группу преступлений, в том числе криминалистический, оперативно-розыскной, криминологиче-

ский, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и иные аспекты характеристики названных преступлений, о чем подробнее отмечалось выше.

Методика раскрытия и расследования включает в себя описание типичных следственных и криминальных ситуаций и особенностей планирования действий следователя и оперативного работника на начальном и последующем этапах раскрытия и расследования преступления.

Важное место в методике расследования отводится тактике первоначальных следственных действий и сопутствующих им оперативно-розыскных мероприятий, а также тактике последующих действий по расследованию рассматриваемой группы преступлений.

Методика раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предполагает наличие хорошо налаженной системы информационного обеспечения деятельности по борьбе с указанным видом преступности, включающей в себя меры по сбору, оценке, систематизации и анализу информации. Названная деятельность позволит осуществить качественное планирование следственных и оперативно-розыскных действий на всех этапах расследования [2].

Методика раскрытия и расследования указанных преступлений как на первоначальном, так и на последующих этапах отличается, как уже говорилось, рядом спе-

цифических особенностей. Так, рядом особенностей отличаются действия по выявлению и задержанию лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков; имеет свои особенности и осмотр места происшествия и вещественных доказательств, а также процедура изъятия наркотиков, освидетельствование лиц, их потребляющих, назначение и проведение исследований и экспертиз, опросов и допросов свидетелей и подозреваемых и т.д. Все особенности, характерные для различных стадий расследования названных преступлений, будут предметом подробного рассмотрения во второй части работы. Здесь же отметим, что поскольку процесс расследования преступлений является творческим, то в нем не может быть места схематизму, непродуманным аналогиям, подражаниям, скороспелым решениям. Методика не должна оковывать инициативу оперативного работника и следователя, исключать инициативные нестандартные решения, принимаемые в конкретных ситуациях. Однако не следует забывать, что криминалистическая и оперативно-розыскная методики являются результатом обобщения опыта достаточно длительной следственной и розыскной практики, творческая реализация которого в ходе раскрытия и расследования конкретного преступления позволяет избежать ошибок и упущений и достичь целей раскрытия и расследования в оптимальные сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Криминалистика: учебник для вузов/ под ред. проф. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА-ИНФА-М, 1999. - С.815.
2. Звягинцев Р.В. и др. Организационно-аналитическое обеспечение борьбы с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 121-127.

Музеев А.И.,
преподаватель (КЮИ МВД России)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ

В статье обозначены проблемные вопросы в законодательном регулировании организации ОРД по составам преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ. Автор предлагает собственное определение понятия «правовая основа организации ОРД органов внутренних дел по борьбе с рассматриваемыми преступлениями», а также иные дополнения в УК и УПК РФ по указанной проблеме в целях совершенствования правового регулирования организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом.

Вопросам правового регулирования борьбы с бандитизмом, в последние годы уделялось достаточно пристальное внимание. Однако всесторонне исследовались преимущественно уголовно-правовые основы борьбы с бандитизмом [1], в меньшей мере – уголовно-процессуальные [2] и практически не исследованы правовые основы оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в рассматриваемой сфере.

Как показал анализ трудов отечественных ученых, их подход к решению указанных проблемных вопросов неоднозначен. Известные расхождения наблюдаются и в определении понятия правовой основы, и классификации юридических источников, ее составляющих.

Исследовав имеющиеся мнения по данному вопросу, полагаем, что разнообразие теоретических воззрений можно свести к двум позициям. Первая – это понимание правовой основы ОРД в «узком» смысле слова, т.е. как совокупности правовых норм, регулирующих непосредственно оперативно-розыскную деятельность. Эти нормы регламентируют группы однородных общественных отношений между юридическими и физическими лицами и государством в процессе защиты человека и общества от преступных посягательств путем применения специальных методов, сил, средств и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Вторая позиция – это ее понимание в «широком» смысле слова, как совокупности комплекса законодательных актов, включая основной закон – Конституцию, и иных нормативных правовых актов, регулирующих и обеспечивающих применение всего спектра правоотношений, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности.

Оставляя без подробного рассмотрения определения правовой основы оперативно-розыскной деятельности, встречающиеся в литературе, остановимся на положениях, имеющих непосредственное отношение к теме данной статьи. Интерпретируя суждения названных авторов применительно к борьбе с бандитизмом, мы сформулируем понятие правовой основы организации ОРД органов внутренних дел (ОВД) по борьбе с рассматриваемым преступлением. По мнению автора, *это совокупность нормативных правовых актов, прямо или опосредовано регламентирующих организационно-управленческие и организационно-тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом.*

Проведенный анализ нормативных правовых актов, составляющих правовую основу организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом, показал наличие проблем в правовом регулировании организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом. Их разрешение, на наш взгляд, связано с необходимостью реа-

лизации ряда предложений по совершенствованию правовой основы названной деятельности.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [3] (далее – ФЗ «Об ОРД») является специальным источником законодательного уровня, регулирующим отношения в области названной деятельности.

Анализируя нормы ФЗ «Об ОРД» автор поддерживает мнение В. М. Аتماжитова и В. Г. Боброва о том, что этот нормативный правовой акт не лишен серьезных недостатков [4]. Подтверждается это и результатами проведенного автором исследования.

По мнению 71 % опрошенных специалистов [5], законодательство, регулирующее ОРД, либо не соответствует современным требованиям эффективной борьбы с бандитизмом или соответствует частично. Среди перспективных направлений респондентами называются: совершенствование процесса легализации результатов ОРД в качестве доказательства по уголовным делам (на это указало 48% специалистов); улучшение мер социальной и правовой защиты оперативных сотрудников (42%) и лиц, оказывающих содействие ОВД (38%); расширения перечня оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (32,5%), самих ОРМ (31%) и условий их проведения (18%) [6]. Полученные данные в целом выражают тенденции, нашедшие отражение и в других исследованиях по вопросам правовой основы организации ОРД по различным направлениям борьбы с преступностью.

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [7] (далее – ФЗ «О полиции») определяет назначение полиции, закрепляет основные направления деятельности, общие положения по ее организации, обязанности и права. Данный закон отнесен нами к правовой основе указанной деятельности, поскольку возлагает на полицию полномочия по осуществлению ОРД для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, к которым относятся и уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные ст. 209 УК РФ (бандитизм).

В названном законе, по нашему мнению, некоторые положения вступают в противоречие с нормами ФЗ «Об ОРД» [8]. Так, среди перечисленных в ст. 12 обязанностей на полицию возлагается осуществление оперативно-розыскной деятельности «...в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом» (п. 10 ч. 1 ст. 12). Данная норма не согласуется с базовым законом об оперативно-розыскной деятельности, в ст. 1 которого к целям ОРД относятся защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Для преодоления указанного расхождения между нормами ФЗ «Об ОРД» и ФЗ «О полиции» необходимо внести изменение в п. 10 ст. 12 последнего с уточнением целей ОРД, поскольку они в предложенной редакции по своей сути отражают лишь *некоторые из задач*, закрепленных в ст. 2 и п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» [9]. По нашему мнению, данное обстоятельство приводит, с одной стороны, к восприятию правоприменителем целей ОРД полиции как отличных от целей оперативно-розыскной деятельности в целом, а с другой стороны – к недопустимому смешению различных по значению категорий [10]. Исходя из этого, автор предлагает изложить пункт 10 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» в следующей редакции: «10) осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях и для решения задач, предусмотренных федеральным законом “Об оперативно розыскной деятельности”».

В оперативно-розыском законе провозглашена важная идея о защите лиц, оказывающих конфиденциальное содействие посредством применения института «вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам» [11]. Однако, вследствие отсутствия реального механизма реализации указанной нормы, она приобретает декларативный характер.

В теории ОРД предлагается два пути решения этой проблемы: первый предусмат-

ривает включение в ФЗ «Об ОРД» дополнительных правовых норм, создающих механизм защиты лиц, оказывающих содействие, при выполнении ими задач в криминальной среде [12]; второй – продолжает развитие данного механизма в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве [13]. Мы предлагаем решение проблемы в комплексе, с учетом согласования норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов.

Уголовный кодекс (УК) РФ [14] определяет состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Нормы уголовного права не только являются предпосылками для осуществления ОРД, но и во многом определяют ее направления. От установления признаков бандитизма при раскрытии преступлений зависит тактика оперативно-розыскной деятельности, выбор оперативно-розыскных мероприятий, их последовательность, направленность и интенсивность на всех этапах оперативной проверки.

В соответствии с УК РФ предусматривается ответственность за следующие формы бандитизма: создание банды и руководство бандой (ч. 1 ст. 209); участие в банде и участие в нападениях, совершаемых бандой (ч. 2 ст. 209); создание банды, руководство бандой, участие в банде и в совершаемых ею нападениях с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209). Состав этого преступления является формальным, поскольку считается оконченным с момента создания банды. Для состава бандитизма достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных деяний [15].

Ставшие известными сотрудникам органов внутренних дел сведения о признаках данных противоправных деяний являются ориентиром и основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, заведения дел оперативного учета и т.д.

В организационно-тактическом плане в борьбе с бандитизмом имеет значение уголовно-правовое регулирование института досудебного соглашения с обвиняемым (подозреваемым), закрепленное в ст. 62 УК РФ [16] (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (части 2 и 4)), ст. 63.1 (назначение наказания в случае

нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве).

Изучение практики борьбы с бандитизмом свидетельствует о том, что лица, выполняющие второстепенные роли в банде, принимающие эпизодическое участие в преступной деятельности, ранее не имеющие криминального опыта, обычно активно способствуют раскрытию преступления, избличают других соучастников, выдают орудия, средства совершения преступления и имущество, добытое преступным путем [17]. Иначе, в таких случаях, привлечение к уголовной ответственности всех участников банды было бы невозможно [18].

Как показывает анализ литературы в области исследования уголовно-правовой борьбы с бандитизмом, многие авторы указывают на необходимость внесения в ст. 209 УК РФ примечания (по аналогии со ст. 208, 210, 282.1. УК РФ) [19] в целях создания юридической предпосылки деятельного раскаяния и сотрудничества в раскрытии и расследовании преступлений. Согласно этому примечанию, лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не отрицая значимость подобной редакции ст. 209 УК РФ и в решении организационно-тактических задач по борьбе с бандитизмом, полагаем, что наличие ситуации, при которой в действиях участника банды содержался бы состав преступления исключительно по ст. 209 УК РФ, носит скорее гипотетический характер [20].

Наряду с этим весьма актуальна проблема участия в уголовном процессе лиц, внедренных в банду, либо ее участников, привлеченных к конфиденциальному содействию на этапе проведения доследственных оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи нами предлагается дополнить ст. 209 УК РФ примечанием в следующей редакции: *«Не подлежит уголовной ответственности лицо, если оно оказывало содействие органу дознания, наделенного в соответствии с законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, и участие этого лица в банде было обуслов-*

лено проведением в отношении ее участников предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий».

С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [21] Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ [22] пополнился новым процессуальным институтом досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты.

С момента введения досудебное соглашение рассматривается специалистами с позиции применения его в установлении отношений содействия лиц органам, осуществляющим ОРД. Весьма показательно, что около 20% сотрудников ОВД, опрошенных автором, отнесли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемыми (подозреваемыми) к одному из перспективных способов получения оперативно-розыскной информации в сфере борьбы с бандитизмом.

Наряду с этим, вопрос о том, насколько защищен человек, вовлеченный в сферу оперативно-розыскной деятельности, если он, осуществляя конфиденциальное содействие, вынужденно совершил преступление, до настоящего времени не решен.

Одним из путей разрешения сложившейся ситуации можно считать так называемую «сделку с правосудием» – эффективный и давно применяемый в ряде зарубежных стран институт права, который в усеченном виде нашел воплощение и в отечественной правоприменительной практике [23].

Как показал анализ норм УК и УПК РФ о досудебном соглашении, в них полностью и объективно не может быть оценена роль негласно содействующего лица в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений при исследовании смягчающих вину обстоятельств, а также полноценно обеспечена его безопасность. Указанное обстоятельство требует научного осмысления проблемы и ее решения на законодательном уровне.

В связи с реализацией института досудебного соглашения применительно к конфиденциально содействующим лицам в нормах УПК РФ, требуется учесть не только действия подозреваемого (обвиняемого), выражающиеся в деятельном раскаянии, но и его

роль в предупреждении и раскрытии преступления до возбуждения уголовного дела. Также необходимо обозначить роль оперативного сотрудника либо руководителя оперативного подразделения при принятии решения о заключении досудебного соглашения с лицом, которое оказывает содействие органам, ведущим оперативно-розыскную деятельность, а также полностью исключить распространение идентифицирующих конфиденциального сотрудника сведений среди третьих лиц [24].

По нашему мнению, это может быть реализовано путем внесения в главу 40.1 УПК РФ изменений и дополнений следующего содержания:

Дополнить статью 317.1. «Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» частью 5 в следующей редакции:

5. К ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве могут быть приложены материалы органа дознания, наделенного полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности, об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

- Часть 1 статьи 317.2. «Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» изложить в следующей редакции:

1. Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и иные материалы в течение трех суток с момента его поступления. Далее – по тексту.

- Дополнить часть 3 статьи 317.4. «Проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» предложением:

Данное постановление в обязательном

порядке выносятся при наличии материалов органа дознания, наделенного полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности, об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

- Дополнить часть 4 статьи 317.7. «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» пунктом 5 в следующей редакции:

5) участие подсудимого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

В развитие тезиса о необходимости правовой регламентации защиты лиц, внедренных в банду или привлеченных к негласному сотрудничеству из числа ее участников, в целях сопряжения норм ФЗ «Об ОРД» с нормами УК РФ и УПК РФ мы предлагаем:

- Уточнить содержание части 4 статьи 18 ФЗ «Об ОРД» «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», представив ее в следующей редакции:

Лицо из числа членов организованной группы, преступного сообщества (организации) или банды, привлеченное к содействию с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Не подлежит уголовной ответственности лицо, если оно оказывало содействие оперативному подразделению

государственного органа и его участие в организованной группе, преступном сообществе (организации) или банде было обусловлено проведением в отношении их участников предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий.

- Дополнить статью 18 ФЗ «Об ОРД» частью одиннадцатой в следующей редакции:

Должностными лицами оперативных подразделений государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного законом, следователю, руководителю следственного органа, органа дознания могут предоставляться материалы об участии подозреваемого или обвиняемого в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствовавших раскрытию расследуемого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Подводя итоги данной статьи, необходимо отметить, что организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом должна осуществляться исключительно в правовом поле с использованием комплекса законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих различные вопросы применения оперативно-розыскных мер по данному направлению борьбы с организованной преступностью.

Проблемы совершенствования правового регулирования организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом во многом совпадают с проблемами правового регулирования ОРД по выявлению, предупреждению и раскрытию иных форм организованной преступной деятельности. Поэтому совершенствование нормативной правовой базы должно носить комплексный характер борьбы с организованной преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этому посвящались диссертационные исследования различных авторов: Комиссаров В. С. Уго-

- ловная ответственность за бандитизм (1983 г); Ивахненко А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства (Проблема соотношения составов) (1996 г.); Агапов П. В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма (2002 г.); Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений (2007 г.) Бычков В. В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму (2008 г.) и др.
2. Беляев М. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 5.
 3. Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2010)// СЗ РФ. -1995.- № 33. - Ст. 3349.
 4. См.: Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 26-33.
 5. Автором проведен опрос более 300 сотрудников и руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел на уровне МВД России, МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД по субъектам РФ, слушателей Академии управления МВД России, имеющих значительный опыт оперативной работы
 6. Суммарная доля превышает 100%, поскольку респондентами давались несколько вариантов ответов.
 7. СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
 8. Мы здесь оставляем без комментария неурегулированное расхождение в написании самого термина «оперативно-розыскная», констатируя лишь тот факт, что оно приводит к проблеме соотношения базовой категории оперативно-розыскного законодательства в различных нормативных правовых актах.
 9. По нашему мнению, задача обеспечения собственной безопасности, указанная как цель в ФЗ «О полиции», вытекает из основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанного в п. 5 ч.2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД».
 10. По мнению О. А. Вагина и В. С. Овчинского, под целью ОРД понимается ее конечный результат, на достижение которого направляется активное поведение ее субъектов (Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. – М., 2006. С. 8.). А.Е. Чечетин предлагает рассматривать задачи ОРД как определенные этапы в достижении ее целей (Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об ОРД» (постатейный). – М., 2009. С. 11).
 11. Ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД».
 12. Бондарь Т. И. О некоторых направлениях совершенствования правовой основы ОРД ОВД// Материалы научно-практической конференции / под ред. К. К. Горяинова, И. А. Климова. – М., 2002. – С. 80-87 и др.
 13. Исиченко А. П. О языке оперативно-розыскного закона // Проблемы теории и практики ОРД: материалы научно-практической конференции / под ред. К. К. Горяинова, И. А. Климова. – М., 2002. – С. 10.
 14. Принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г. (ред. от 29.12.2010)// СЗ РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.
 15. Гамзиков А. Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. - 2009. - № 14. -С. 13-15; Дейнега Н. В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ // Российский следователь. – М., 2006. № 9. С. 8-12.
 16. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ.
 17. Такие обстоятельства характерны для 79 % изученных автором дел оперативного учета (ДОУ).
 18. Более того, в литературе приводятся примеры явки с повинной не только рядовых членов банды, но и организаторов. (См. напр.: Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. - 2004. - № 9. – С. 2).
 19. См. напр.: Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – С. 8; Островских Ж. В. Специально-криминологические стратегии борьбы с бандитизмом: понятие, система, характеристика // Криминологический журнал БГУЭП. - 2008.- № 3. – С.

- 20; Ткаченко И. В. Совершенствование уголовно-правового механизма борьбы с бандитизмом // Вестник ВЮИ. – Владимир, 2010. - № 3 (16). – С. 148; и др.
20. По результатам изучения материалов ДОУ и уголовных дел автором не установлены факты квалификации участников бандитских ОПС исключительно по ст.209 УК РФ. Во всех случаях фигуранты привлекались к уголовной ответственности по совокупности нескольких составов преступлений.
21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ// СЗ РФ. - 2009. - № 26. - Ст. 3139.
22. Принят ГД ФС РФ 22.11.2001 г. (ред. от 07.02.2011)// СЗ РФ. - 2001.- № 52 (ч. I).-Ст. 4921.
23. См. об этом: Павличенко Н. В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // [Современное право](#). - 2010.- № 2. - С. 96.
24. Павличенко Н. В. Указ. соч. С. 98.

А.А. Хайдаров,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются особенности организации судебного следствия по УПК Республики Сербия, которые сравниваются с положениями отечественного уголовно-процессуального законодательства. Исследуются наиболее интересные элементы системы судебного следствия Республики Сербия, в целях формулирования предложений по реформированию УПК Российской Федерации.

Уголовный процесс Республики Сербия относится к континентальному типу. Судья (суд) в ходе судебного разбирательства по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Сербия [1] играет активную роль в установлении истины по уголовному делу. Для отечественного уголовного процесса свойственно состязательное построение судопроизводства с предоставлением сторонам равных прав и возможностей в судебном разбирательстве в отстаивании своей позиции, а также пассивная роль суда в принятии окончательного процессуального решения по уголовному делу. Выявление отличительных особенностей института судебного следствия в Республике Сербия и сравнительный анализ выявленных особенностей с положениями отечественного уголовно-процессуального законодательства представляет определенный научный интерес.

Вообще, вопрос о содержании института судебного следствия в теории уголовного процесса продолжает оставаться дискуссионным.

В соответствии со ст. 317 УПК РС гласность судебного разбирательства может быть ограничена по усмотрению судьи (суда) либо по ходатайству сторон. Судья (суд) может принять указанное процессуальное решение лишь в ходе судебного заседания с учетом мнения сторон. Гласность судебного разбирательства может быть ограничена на протяжении всего хода процесса либо его части. Основаниями для ограничения гласности судебного разбирательства являются:

- 1) тайны;
- 2) сохранение общественного порядка;
- 3) защита нравственности;
- 4) защита интересов несовершеннолетних;
- 5) защита личной или семейной жизни обвиняемого или потерпевшего или разумной частной жизни других лиц;
- б) предотвращение серьезной опасности для жизни и здоровья одной из сторон, потерпевшего, адвоката, свидетелей или других лиц.

Ограничение сферы судейского усмотрения в вопросах проведения закрытого судебного заседания на примере уголовно-процессуального законодательства Республики Сербия считаем вполне уместным. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве подобное решение принимает судья (суд) единолично по своему собственному усмотрению. В соответствии с ч.2 ст.241 УПК закрытое судебное разбирательство проводится на основании определения или постановления судьи (суда). Указания на возможность заявления ходатайств со стороны участвующих в деле лиц по вопросам проведения закрытого судебного разбирательства и возможность высказать собственное мнение у сторон по УПК РФ отсутствуют. Вопрос о проведении закрытого судебного заседания уместно решить в ходе предварительного слушания, где судье (суду) необходимо выслушать мнения сторон. В этой связи считаем необходимым дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: « для решения

вопроса о проведении в закрытом судебном заседании.».

В соответствии с УПК Республики Сербия одним из оснований проведения закрытого судебного разбирательства является защита личной или семейной жизни обвиняемого или потерпевшего или разумной частной жизни других лиц. В УПК РФ защищаются интересы лишь участников уголовного судопроизводства, а интересы других лиц, которые не вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, не учитываются. Стоит напомнить формулировку, используемую в отечественном уголовно-процессуальном кодексе: «... может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство». Подобную формулировку следует расширить путем включения положений, позволяющих защитить права и законные интересы других лиц, которые не являются участниками уголовного судопроизводства. По нашему мнению, нет смысла в выделении категорий преступлений в существующем п.3 ч.2 ст. 241 УПК, поскольку из смысла указанного пункта очевидно, что по всем категориям преступлений может быть проведено закрытое судебное разбирательство, если это может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

Пункт 3 части 2 статьи 241 УПК следует изложить в следующей редакции: *«рассмотрение уголовных дел о любых преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства и других лиц либо сведений, унижающих их честь и достоинство».*

Интерес представляет ст. 318 УПК Республики Сербия, в которой перечислены лица, на которых может не распространяться правило о закрытом судебном разбирательстве. Так, на закрытом процессе с разрешения судьи могут присутствовать «...судебные или прокурорские помощники и стажеры, консультанты суда и некоторые другие должностные лица, а

также ученые, изучающие преступность...». Внесение подобных изменений в отечественный уголовно-процессуальный кодекс будет иметь практическое значение, поскольку в ходе судебных заседаний в России также присутствуют помощники судей, сотрудники полиции, службы судебных приставов. Судья (суд) перед началом судебного разбирательства должен разрешить вопрос о допуске к участию в нем указанной категории лиц, а также предупредить всех участвующих в закрытом судебном заседании лиц об ответственности за разглашение тайны. Указанные нововведения позволят защитить права и законные интересы лиц не только участвующих в судебном разбирательстве, но и тех лиц, права и законные интересы которых были косвенно затронуты при рассмотрении уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства председательствующий по УПК Республики Сербия обязан «...обеспечить, чтобы уголовные дела были в полной мере изучены, а также найти истину...». Как известно, в отечественном уголовном процессе председательствующий лишь руководит судебным заседанием и принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Судья по отечественному уголовно-процессуальному кодексу освобожден от обязанности искать истину, он разрешает уголовное дело по существу при активном участии сторон на основе принципа состязательности.

По УПК Республики Сербия судья действует в порядке, установленном настоящим Кодексом, но суд может принять решение и отступить от своих обычных правил, если это оправдывается особыми обстоятельствами, в частности, из-за числа обвиняемых, числа преступлений и количества доказательств [2]. По нашему мнению, положения УПК Республики Сербия противоречат принципу законности и предоставляют чрезмерно широкие пределы судейского усмотрения при принятии соответствующих процессуальных решений. В соответствии с положениями УПК РФ изменение правил проведения судебного разбирательства невозможно, исключения

содержатся в отдельных статьях применительно к отдельным процессуальным вопросам (ч.1 ст. 247, ч.1 ст. 249 и т.д.).

Понятие «судебное следствие» в УПК Республики Сербия не используется. Судебное разбирательство состоит из следующих этапов:

- начало судебного разбирательства и слушание;
- процедура исследования доказательств;
- изменение и дополнение обвинения;
- заключительные выступления;
- постановление судебного решения.

Отдельные положения начала судебного разбирательства и полностью процедура исследования доказательств по УПК РС могут рассматриваться как аналог судебного следствия в Российской Федерации.

Судебное разбирательство в Республике Сербия начинается с чтения обвинительного заключения или частной жалобы. После прочтения частной жалобы или обвинительного заключения председательствующий спрашивает у обвиняемого, понял ли он обвинение. Если председательствующий признает, что обвиняемый не понял обвинение, то содержание обвинения излагается таким образом, чтобы обвиняемый мог легко понять его смысл.

Если обвиняемый признался по всем пунктам обвинения, то прокурор может принять решение не представлять доказательства, связанные с обвинительным заключением, за исключением тех доказательств, которые влияют на принятие решения о наказании, если будет установлено:

1) что признание обвиняемого ясно и полно, что он четко может объяснить все относящиеся к делу

факты, связанные с преступлением и его виной;

2) что признание было сделано сознательно и добровольно, что обвиняемый полностью понимает все возможные последствия его признания, в том числе связанные с последствиями решения по конфискации имущества и расходов по уголовному делу;

3) что признание было сделано в соответствии с доказательствами, содержащимися в обвинительном заключении, и что нет никаких доказательств, которые указывали бы на ложные показания.

Данные положения весьма напоминают особое судебное производство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в отечественном уголовном процессе (глава 40 УПК РФ). Однако никаких ограничений по категориям преступлений в УПК Республики Сербия не предусмотрено. Постановление приговора без проведения судебного разбирательства в Российской Федерации возможно только по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации, не превышает 10 лет

лишения свободы. Кроме того, УПК РФ требует обязательного согласия потерпевшего для проведения особого порядка принятия судебного решения.

Весьма интересным считаем положение ст. 351 УПК РС, где сказано, что суд может в исключительных случаях принять решение о временном удалении подсудимого из зала судебного заседания, если другие обвиняемые или свидетели отказываются давать показания в его присутствии, или если обстоятельства указывают на то, что в его присутствии другие подсудимые и свидетели не скажут правду.

Согласно ч. 4 ст. 275 УПК РФ допрос подсудимого возможен в отсутствие другого подсудимого. Однако в ст. 275 УПК РФ отсутствует указание на возможность допроса свидетелей в отсутствие подсудимых. Считаем, достаточно логичным распространить подобное правило не только на других подсудимых, но и на свидетелей с последующим ознакомлением удаленного

подсудимого с содержанием допросов свидетелей. Нахождение подсудимого в зале судебного заседания при даче показаний свидетелем действительно может негативно сказаться на их правдивости и полноте. В этой связи устность и непосредственность судебного разбирательства может быть ограничена в целях правильного разрешения уголовного дела и постановления законного и обоснованного судебного решения.

Процедура исследования доказательств по УПК Республики Сербия начинается с определения порядка исследования доказательств. Часть 2 ст. 353 УПК РС гласит: «Исследование доказательств осуществляется в порядке, определенном председательствующим...». Данное положение выглядит логичным, поскольку основным назначением этапа исследования доказательств является формирование внутреннего убеждения у судьи по вопросам уголовного дела. В отечественном уголовном процессе очередность исследования доказательств

определяется стороной, представляющей доказательства суду.

В отличие от положений отечественного уголовно-процессуального законодательства признание подсудимым своей вины по УПК РС в ходе процедуры исследования доказательств является основанием для начала производства по уголовному делу в особом порядке без исследования доказательств. Как известно, по УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство либо в момент ознакомления с материалами уголовного дела, либо на предварительном слушании. Считаем вполне обоснованным предоставление отечественному судье (суду) права инициировать производство по уголовному делу в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в ходе судебного следствия, в случае если подсудимый дал признательные показания и согласен с обвинением в полном объеме. В этом случае отечественному судье (суду) необходимо продолжить производство с учетом положений главы 40 УПК РФ.

Следующей отличительной особенностью сербского уголовного судопроизводства является то, что факт разъяснения прав и обязанностей свидетелей и экспертов фиксируется в ходе судебного следствия непосредственно перед началом их допроса. Как известно, подобные действия судья обязан выполнить в ходе подготовительной части судебного заседания.

В соответствии со ст. 360 УПК Республики Сербия в ходе судебного разбирательства и после рассмотрения позиции сторон суд может попросить следственного судью выполнить определенные действия в целях уточнения важных фактов, если проведение таких действий в ходе судебного разбирательства значительно затянет

производство по делу или вызовет другие значительные трудности. Когда следственный судья получит определенные результаты, то они рассматриваются в качестве доказательств и не требуют дополнительной проверки в ходе судебного разбирательства. Данное правило не свойственно для отечественной модели уголовного процесса. Такой участник, как следственный судья, в российском судопроизводстве отсутствует, возможности поручить производство следственно-судебных действий у отечественного судьи нет. Все необходимые судебные действия он выполняет самостоятельно вне зависимости от возникающих трудностей. При этом комплекс следственно-судебных действий ограничен УПК РФ в отличие от УПК РС, где полномочия следственного судьи в этих вопросах практически не ограничены.

Окончание процедуры исследования доказательств по УПК РС напоминает окончание судебного следствия в отечественном уголовном процессе.

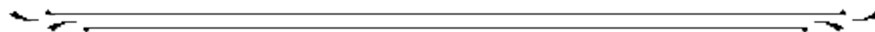
Подобное построение процесса по УПК Республике Сербия позволяет отнести его к континентальной модели уголовного судопроизводства. С институтом судебного следствия по УПК РФ соотносится процедура исследования доказательств по УПК РС. Ряд вопросов, например, заслушивание обвинительного заключения или частной жалобы, не включается в Республике Сербия в процедуру исследования доказательств, что, на наш взгляд, является логичным. По УПК РФ судебное следствие начинается именно с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Кроме

того, по УПК РФ запрещается изменять или дополнять обвинение в сторону ухудшения положения подсудимого в ходе судебного разбирательства, что не исключает УПК РС. По сербскому уголовно-процессуальному законодательству изменение и дополнение обвинения является одним из этапов судебного разбирательства.

Таким образом, судебному производству по УПК РС свойственны особенности, которые могут быть отнесены к особенностям континентальной модели уголовного процесса. Кроме того, сербское судебное разбирательство обладает рядом национальных особенностей его организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Далее УПК РС, если не указано иное.
2. Примером в отечественной практике может служить судебный процесс, который состоялся над группировкой «29 комплекс» в физкультурном зале УВД Советского района Казани, поскольку ни один из залов Верховного суда Республики Татарстан не мог вместить всех участников уголовного судопроизводства, а также не способен был обеспечить меры безопасности при содержании в зале суда всех арестованных по уголовному делу.

Хайдаров А.А.

Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России / А.А. Хайдаров; под ред. д.ю.н., проф. В.П. Малкова. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. –181 с.

ISBN 978-5-901593-27-1

В монографии рассматриваются общие вопросы учения о правоприменении и усмотрении правоприменителя, понятие судейского усмотрения и его пределов, проблемы судейского (судебного) усмотрения применительно к судебным стадиям уголовного процесса России,

а именно: в стадии подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства, апелляционного производства, кассационного и надзорного производства, возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а также в стадии исполнения приговора. Настоящая работа подготовлена на нормативно-правовой основе действующего законодательства с учетом судебной практики.

Монография предназначена для судей, работников правоохранительных органов, преподавателей, а также студентов (курсантов) юридических вузов.

Н.Ю. Комлев,

кандидат юридических наук

(КФ ВЮИ ФСИН России)

О СОДЕРЖАНИИ И СПЕЦИФИКЕ КОНЦЕПТА

«ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА»

В статье раскрываются содержание и специфика понятия «правовая политика», значение правовой политики в реформах российского государства.

В последние годы словосочетание «правовая политика» достаточно часто встречается в нормативных правовых актах, в работах ученых, в средствах массовой информации и обыденной жизни.

Однако единое восприятие данного явления с точки зрения его категориального статуса, ценностных приоритетов и механизма реализации до сих пор отсутствует. Теоретиками права

справедливо отмечается недостаточность общетеоретической разработки концепта «правовая политика». Разработка эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу представляют собой одну из важнейших задач

современной отечественной юридической науки. Особое значение правовая политика приобретает в период проведения различных государственных реформ, утверждения принципов федерализма, совершенствования системы управления. Для обеспечения поступательного развития российского общества важно, чтобы все эти изменения протекали в правовом русле, чтобы при этом использовались не волевые и тем более не силовые, а исключительно легитимные методы, средства и формы.[1,с.5-6]

В научной литературе представлены различные точки зрения относительно определения правовой политики, как базовой категории теории государства и права. Эта проблематика поднимается в фундаментальных работах А.И.Демидова А.В.Малько, К.В. Шундикова, В.В. Субочева, Н.И. Матузова и др.[2]

Для прояснения терминологической ситуации целесообразно исходить из теории правовой политики, разработанной, главным образом, в трудах теоретиков права Н.И.Матузова, А.В. Малько и других отечественных правоведов. Так, Н.И.Матузов определяет правовую политику как «комплекс мер, целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» [3]. В рамках диалектической связи общего (политика вообще), особенного (государственная политика) правовая политика (форма государственной политики) относится к единичному.

По вопросу о соотношении понятий «политика» и «государственная политика» в научной литературе высказываются неоднозначные суждения. В основу каждого из них положено своеобразное понимание соотношения государственной и политической власти. По мнению одних исследователей (М.И. Байтин, В.А. Рудковский, К.С. Гаджиев и др.), государственная и политическая власти тождественны друг другу. Полюсная точка зрения (А.А. Галкин, Ф.М. Бурлацкий, Н.М. Кейзеров, Л.Т. Кривушин, В.Д. Перевалов, Ю.А. Дмитриев и др.) сводится к утверждению, что политическая власть шире государственной, так как субъектом ее осуществления могут быть и негосударственные образования – партии, движения, международные организации и т.д. Заслуживает внимания позиция В.А.Рудковского, подмечающего, что акценты при решении этого вопроса могут варьироваться в зависимости от понимания самого государства, однако «деятельность субъектов политики приобретает собственно политический смысл именно в результате ее (прямого или косвенного) соприкосновения с властью. Вне государства, вне связи с государственной властью политики нет» [4].

Принимая во внимание тождественность категорий «политика» и «государственная политика», следует отметить, что в юридической науке отчетливо сформировалось непротиворечивое убеждение о понимании правовой политики как особенного по отношению к общему понятию государственной политики, которая существует наряду с экономической, социальной и прочими видами государственной политики [5]

Иными словами, правовая политика изучается правоведами как специфический образ государственной политики в правовой сфере жизни общества. Она рассматривается на концептуальном уровне и на уровне политико-правовой реальности. Тем самым правовая политика задает стратегические ориентиры, определяя направление правового

развития общества, план тактических действий по его реализации. Эта категория тесно связана с концептом «правовое государство», и осознанием гуманистической роли права, с формированием основ гражданского общества, с необходимостью совершенствования правовой системы и повышения эффективности механизма правового регулирования.

Правовая политика имеет свое содержание и свои особенности. Ее содержание, по мысли Н.И.Матузова, включает в себя множество компонентов: «это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебно-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочение законности, правопорядка, дисциплины и многое др.» [6]. А.В.Малько, детализируя, под правовой политикой понимает «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных и муниципальных органов) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности» [7]. Как видно, исследователь справедливо акцентирует внимание на субъектах правовой политики (органы государственной и муниципальной власти), на их деятельности по преобразованию, оптимизации механизма правового регулирования с использованием правовых средств в гуманных, конституционных целях. С его точки зрения, правовая политика есть способ организации правовой жизни, средство улучшения ее качественного состояния.

Как указывают А.В. Малько и К.В. Шундикова, в структуре правовой политики выделяются два относительно автономных направления: политика в сфере права, связанная с формированием концепции правового воздействия, подготовкой квалифицированных юридических кадров, правотворчеством, и политика посредством права, которая выражается в правовом регулировании и правоприменительной практике [8].

Следовательно, специфика правовой политики, как представляется, состоит, прежде всего, в том, что, в отличие от других видов политики государства, она характеризуется нормативно-организационным началом; не только основывается на праве, но и тесно связана с ним; осуществляется правовыми методами и распространяется на правовую сферу деятельности людей. Политическая и социальная практика показывают, что в России многие решения, принимаемые субъектами власти, еще не в полной мере отвечают представлениям о правовой политике. Обращая внимание на современное состояние России, очевидно, что существует острая необходимость в дальнейшей разработке и использовании концепта «правовая политика». Она определяется двумя существенными качествами российского бытия. Во-первых, правовая политика как никогда востребована в качестве цивилизованного инструмента разрешения социальных конфликтов. Во-вторых, её востребованность продиктована идеологическим вакуумом и утратой духовной целостности, которые характеризуют российский социум в переходный период.

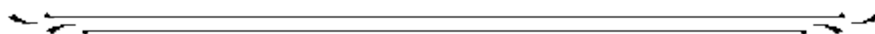
Таким образом, формирование основ правовой политики позволит лучше реализовать в жизни основные идеи и принципы Конституции России в контексте нового этапа строительства в нашей стране правового государства. Концепт «правовая политика» необходим для комплексного развития российского законодательства, его систематизации и эффективного применения в соответствии

с основными направлениями правовой политики государства. Это будет способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению российской государственности. Эффективность

реализации концепта «правовая политика» и соответственно стабильность национального права, действенность правового регулирования зависят от конструктивного взаимодействия всех ветвей государственной власти, качества применяемых органами власти правовых решений и ответственности должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левченкова Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект: дис. канд юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
2. Демидов А.И. Правовая политика: от России уголовной к России безопасной // Правовая политика и правовая жизнь. - 2000; Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право.- 2001. -№7; Шундилов К.В. О некоторых методологических проблемах формирования научного понятия правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь.- 2003. -№1; Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. -СПб.: Юридический центр пресс,2004; Матузов Н.И., Малько А.В. Правовая политика России: теория и практика. - М., 2006.
3. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. - 2001.-№10.
4. Там же.
5. Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дис. д-ра юрид. наук. - Волгоград, 2001.
6. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право.-2001.-№10.
7. Малько А.В., Михайлов А.Е. Правовая жизнь общества. - Саратов: Изд-во Саратовской академии права, 2007.
8. Там же.

Галиуллина Р.Х.,
кандидат исторических наук
(КЮИ МВД России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов связанных с регулированием труда педагогических работников, осуществляющих свою деятельность в системе органов внутренних дел: представлены обзор законодательства, коллизии норм, примеры локального регулирования.

В июле 2011 года в системе высших учебных заведений МВД России прошла аттестация сотрудников в полицию, основная часть которых была аттестована на должности преподавательского состава («профессор», «доцент», «старший преподаватель», «преподаватель», «ассистент»). Правовой статус преподавателей высших учебных заведений системы органов внутренних дел регулируется нормами Федеральных законов «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3 – ФЗ и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 – ФЗ, то есть нормами, которые регулируют общий служебный правовой статус сотрудника полиции как служащего, состоящего на государственной гражданской службе; а также нормами Трудового кодекса от 30 декабря 2001 года № 197 - ФЗ, Федерального закона «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1 и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125 - ФЗ, которые определили преподавателей высших учебных заведений в качестве отдельной категории работников, нуждающейся в определении особых условий труда. В предлагаемой статье будет осуществлена попытка определить особенности

регулирования труда преподавателя высшего учебного заведения системы органов внутренних дел, поскольку решение данного вопроса поможет четко определить требования к выполнению служебно-трудовой функции преподавателей из числа служащих полиции в системе МВД России.

Регулированию труда преподавателей высшей школы посвящено немало исследований, в частности: М.А. Горожанкиной [1], А.В. Завгороднего [2], Т.В. Иванкиной [3], В.В. Иглина [4], соавторов И.Е. Ильичева, А.Ю. Лазарева, И.И. Лазарева [5], В.Т. Королькова [6], В. Кружалина [7], Л.П. Погребняк [8]. Работы указанных авторов рассматривают особенности регулирования труда преподавателей гражданских вузов на федеральном и локальном уровне. Служебно-трудовой статус преподавателей высших учебных заведений МВД России не был предметом специального исследования. В предлагаемой статье мы попытаемся обозначить основные вопросы данной темы.

Упразднение милиции привело к реорганизации системы органов внутренних дел, подчинявшейся Министерству внутренних дел России: произошло выделение собственно полиции и внутренней службы. Преподаватели системы органов внутренних дел были отнесены к сотрудникам полиции (п. 3 ст.38 ФЗ «О полиции»). Позиция законодателя была проникнута

убежденностью, что воспитывать будущих сотрудников полиции могут только полицейские. Собственно служба в полиции, в отличие от службы в милиции, «приравненной» к государственной, теперь отнесена к государственной гражданской службе (ст.1 ФЗ «О службе в органах внутренних дел»), наряду с другими видами: государственной правоохранительной и государственной военной службой. Федеральным законом «О полиции РФ» были определены общие, касающиеся всех лиц состоящих на службе в полиции, требования. В частности, основные обязанности (ст. 27), основные права (статья 28), ответственность (ст. 33), гарантии правовой защиты сотрудника полиции (ст. 30), право сотрудников полиции на объединение в профессиональные союзы (ассоциации) (ст. 31).

К числу общих норм ФЗ «О полиции» следует отнести и норму об особенностях режима служебного времени сотрудников полиции, согласно которой для сотрудников полиции устанавливается нормальная продолжительность служебного времени не более 40 часов в неделю. Статья 53 «О службе в органах внутренних дел» уточнила эту норму для учебных заведений МВД России: «для сотрудника органов внутренних дел, замещающего должность профессорско-преподавательского состава в образовательном учреждении высшего профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, нормальная продолжительность служебного времени устанавливается в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Общая норма статьи 37 ФЗ «О полиции» предполагает, что сотрудники полиции в случае необходимости могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной

власти в сфере внутренних дел; выполнение сотрудником полиции служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни компенсируется предоставлением ему отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. В случае, если предоставление такого отдыха невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику полиции предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. По просьбе сотрудника полиции вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация. Порядок предоставления сотруднику полиции дополнительного отдыха, дополнительных дней отдыха и порядок выплаты денежной компенсации определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Тем не менее, особенности регулирования труда такой категории сотрудников полиции, как профессорско-преподавательский состав, не стали предметом регулирования ФЗ «О полиции» и о «Службе в органах внутренних дел». Законодатель предусмотрительно ввел в ФЗ «О полиции» отсылочную норму (ст. 34), а именно: в части первой этой статьи говорится, что «служба в полиции осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, с учетом положений настоящего Федерального закона», а в части второй, что «действие трудового законодательства Российской Федерации

распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и настоящим Федеральным законом» (курсив Р.Г.). То есть законодатель разделил пределы правового регулирования: в той части, где федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел» не регулируют особенности регулирования труда отдельных категорий сотрудников (а к ним, в частности, отнесены: беременные женщины, лица с семейными обязанностями, тренеры и спортсмены, а также педагогические работники (преподаватели)), их правовое положение регулируется трудовым законодательством и иными федеральными законами.

И здесь важно уяснить, что сотрудники полиции из числа профессорско-преподавательского состава учебных заведений системы МВД России относятся к отдельной категории сотрудников, на которых распространяет свое действие Трудовой кодекс РФ и федеральные законы, регулирующие деятельность педагогических работников и профессорско-преподавательского состава.

Во-первых, установлены ограничения на право занятия педагогической деятельностью (ст. 331 Трудового кодекса РФ). Не могут заниматься педагогической деятельностью лица: лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда; имеющие неснятую судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления; признанные недееспособными; имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения. Перечисленные здесь ограничения отчасти совпадают с ограничениями при поступлении на службу в полицию.

Во-вторых, основанием для приема на работу на должность научно-педагогического работника в высшем учебном заведении (а также переводу на должность научно-педагогического работника) является избрание по конкурсу на замещение на соответствующую должность. Только после прохождения конкурса возможно заключение трудового договора. Практика проведения конкурса на замещение научно-педагогического работника сложилась в вузах системы МВД России. Закреплена она теперь и новым законом «О службе в органах внутренних дел» (п. 1 ст. 25). После его проведения с сотрудником должен будет подписываться контракт (пп. 1, 2 ст. 20). Поскольку занятие должности преподавателя предполагает проведение аттестации, то контракт будет заключаться на определенный срок.

В-третьих, именно в контракте должна быть установлена служебно-трудовая функция принятого на должность преподавателя. Служебно-трудовая функция научно-педагогического работника или работа по должности в образовательном учреждении МВД России (например, «профессор кафедры уголовного права»), специальности («юриспруденция»), в соответствии с квалификацией («доктор юридических наук») и профессией («юрист») имеет конкретный объем. Он закреплен (конкретизирован) в индивидуальном плане работы преподавателя на учебный год. Изменять объем и виды запланированной на год учебной, методической, научной работы преподавателя в сторону её увеличения можно только с согласия преподавателя, поскольку индивидуальный план является правовой формой договорного уточнения его служебно-трудовой функции, предусмотренной контрактом. На основании типовых положений о соответствующем образовательном учреждении и ст. 331 Трудового кодекса РФ, учебная нагрузка на учебный год устанавливается самостоятельно учебным заведением: в размере до 900 часов для преподавателей высших учебных заведений (в зависимости от их

квалификации и профиля кафедры). Объем учебной нагрузки педагогических работников общеобразовательного учреждения устанавливается, исходя из количества часов по учебному плану и учебным программам, обеспеченности кадрами, других условий работы в данном учреждении. Если этот объем не соответствует норме часов за ставку заработной платы, то учебная нагрузка устанавливается только с письменного согласия работника.

Таким образом, в учебном заведении МВД России, как и в других вузах России, должен вестись суммированный учет рабочего времени, отраженный в индивидуальном плане преподавателя, его отчете о выполнении, в отчетах о выполнении учебной, методической работы и плана о науке кафедры.

Что касается правил внутреннего распорядка вуза как локального нормативного правового акта, то он содержит различные по своим целям и задачам нормы. В интересах изучения и дальнейшего совершенствования их следует различать как а) информационные; б) детализирующие служебное и трудовое законодательство с учетом специфики вуза; в) восполняющие пробелы законодательства, регулирующие служебно-трудовые отношения в высшем учебном заведении МВД России и г) оригинальные локальные нормы, вызванные к жизни только особенностями учебно-методического, научного и воспитательного процессов в вузе. Правила внутреннего распорядка регламентируют деятельность вуза как учреждения, а не собственно служебно-трудовую (в том числе педагогическую, научную) деятельность конкретного преподавателя.

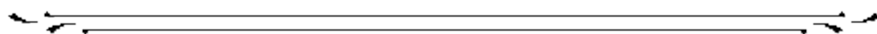
В-четвертых, анализ существующей нормативно-правовой базы Российской Федерации, регулиющей трудовую (служебно-трудовую) деятельность профессорско-преподавательского состава, показывает, что в действующем законодательстве всё ещё недостаточно регламентированы права и обязанности

профессора, доцента, старшего преподавателя и преподавателя. Отсутствие соответствующих правовых норм, закрепляющих должностные квалификационные характеристики преподавателей, препятствует рациональному использованию их труда. Детализация специальных обязанностей преподавателей по разделам работы в зависимости от ее сложности и значимости должна найти закрепление в квалификационных характеристиках по каждой должности профессорско-преподавательского состава. Определение в законодательстве о труде (службе) квалификационных характеристик с четким разграничением круга обязанностей по каждой отдельной должности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений при заключении трудового договора или контракта в системе МВД России с преподавателями вузов обеспечит эффективное применение их труда.

Итак, регламентация служебно-трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава в системе органов внутренних дел носит сложный характер – посредством как общих, так и специальных федеральных законов, ряд из которых вступит в действие с 1 января 2012 года (ФЗ «О службе в органах внутренних дел»). Ряд противоречий, который имел место в регулировании деятельности преподавателей системы МВД, был снят (в частности, о продолжительности рабочего времени), некоторые не решены до сих пор (например, о правах и обязанностях должностных лиц). Новеллой законодательства стало заключение с сотрудниками (преподавателями системы МВД) служебно-трудового контракта. Благодаря введению этой юридической конструкции возможно более четкое определение служебно-трудовой функции каждого преподавателя в зависимости от его должности, специальности и квалификации. Более подробные сведения об объеме работы преподавателя отражены в его индивидуальном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горожанкина М.А. Правовое регулирование труда профессорско-преподавательского состава государственного вуза: дисс. ...к.ю.н. - Томск, 2006. - 205 с.
2. Завгородний А.В. Правовое регулирование труда научно-педагогических работников высших учебных заведений.- СПб., 2004.
3. Иванкина Т.В. Конкурс на замещение вакантной должности // Справочник кадровика. 2003. - №6. - С. 20-24.
4. Иглин В.В. Проблемы правового регулирования труда педагогических работников образовательных учреждений // Право и образование.- 2002. - №2. - С. 97-108.
5. Ильичев И.Е., Лазарев А.Ю. Правовой статус педагогических работников // Право и образование.- 2001. - №1. - С. 61-63; Ильичев И.Е., Лазарев А.Ю., Лазарева И.И., Сапрыкин В.Г. Трудовой договор (контракт) с педагогическим работником // Право и образование. - 2001. №3. - С. 132-139.
6. Корольков В.Т. Новое в порядке замещения должностей научно-педагогических работников в вузе // Образование в документах. - 2003. - № 16. - С. 104-106.
7. Кружалин В. О нормах нагрузки преподавателя вуза // Образование в документах. - 2003.- №14.- С. 17.
8. Погребняк Л.П. О формах трудового договора, заключаемого с педагогическими работниками // Образование в документах. -2003. - №5. - С. 83-86.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Демидова Е.В.

Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот: монография / Е.В. Демидова. — Казань: КЮИ МВД России, 2011. — 195с.

Монография посвящена проблеме преступности беспризорных детей и социальных сирот в Российской Федерации, научному определению данного социально-негативного явления, а также его предупреждению.

В работе рассматривается понятие преступности беспризорных детей и социальных сирот, раскрываются особенности причин и условий преступности несовершеннолетних, предлагается криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социальной сироты, даются понятия и основные принципы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот, исследуется общесоциальное, специальное предупреждение, а также международно-правовые основы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот, рассматривается законодательство, затрагивающее права, свободы и интересы исследуемой группы лиц.

Адресована ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

Грибанова А. В.,

преподаватель

(КЮИ МВД России)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ
ПРАВОСПОСОБНОСТИ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ
В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Данная статья освещает некоторые вопросы соотношения гражданско-правовых категорий правоспособности и субъективных прав. Анализируются точки зрения ведущих цивилистов по вопросам соотношения данных категорий.

Общественные отношения, обладающие предусмотренными урегулированные нормами законом признаками. К числу таких гражданского права, существуют образований относятся организации, между лица. В отношения могут именуемые юридическими лицами, а вступать как отдельные граждане, также особые субъекты гражданского права – государства,

национально-государственные и административно-территориальные образования. Наряду с термином «юридические лица», закон использует термин «физические лица», которым охватываются не только граждане России, но также иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды). Гражданские правоотношения могут возникать между всеми субъектами гражданского права в любом их сочетании.

Поскольку правовое регулирование предполагает наличие определенных качеств у субъектов той или иной отрасли права, в теории права выработалась такая категория, как правосубъектность.

Правосубъектность определяет, какими качествами должны обладать субъекты правового регулирования для того, чтобы иметь права и нести обязанности в соответствующей отрасли права [1].

Юридическую природу правоспособности необходимо рассматривать как самостоятельную

правовую категорию, имеющую существенные отличительные признаки от субъективного права. Во-первых, критериями правоспособности, об этом уже было сказано, являются абстрактность, постоянность, неопределенность конкретного содержания. Критериями субъективного права являются разовость и конкретность. Во-вторых, правоспособность отличается специфическим самостоятельным содержанием - это способность иметь гражданские права и обязанности. Содержание же субъективного права состоит, с одной стороны, из конкретных проявлений правоспособности как правомочий, которые действительно могут быть реализованы лицом; с другой - субъективное право определяет "мерки" возможного поведения лица, которое устанавливается содержанием этого права. В-третьих, гражданская правоспособность отличается от гражданских прав назначением. Правоспособность призвана обеспечить каждому лицу возможность обретать конкретные гражданские права и обязанности.

Суммируя сказанное, можно сделать следующий вывод: правоспособность является не специфичным субъективным правом, а является основанием (предпосылкой) конкретного субъективного права, представляющим юридическую связь между законом (иными правовыми актами, являющимися основанием правоспособности) и конкретными наличными правами, основанными на этих правовых актах. Правоспособность - это юридически институционализируемая способность (воз-можность) иметь субъективные права и обязанности. Понятие правоспособности относится к категории объективного права.

В то же время субъективное право является предпосылкой (основанием) правомочия, представляющего собой институциональную юридическую связь между правоспособностью лица и возможностью осуществления им конкретно -

определенных юридически значимых действий в рамках совершения (осуществления) сделки. Таким образом, понятие правомочия относится к категории субъективного права[2].

Современным базовым принципом большинства правовых систем мира является признание равной гражданской правоспособности всех граждан независимо от пола, имущественного положения, расы и т.д. Этому принципу подчинен п. 1 ст. 17 Гражданского кодекса РФ, который гласит, что способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами[3]. Ранее гражданским законодательством некоторых стран предусматривалась возможность лишения человека всех гражданских прав — гражданская смерть. В настоящее время использование таких мер вышло из широкого правоприменительного оборота[4].

Содержание гражданской правоспособности граждан РФ указано в ст.18 Гражданского кодекса Российской Федерации:

- иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью;
- создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Однако допускается ограничение правоспособности в случаях, установленных законом (наказание за совершенное преступление и т.д.)[5].

Кроме того, гражданин вправе иметь иные существенные и личные неимущественные права, включая и такие, которые прямо законом не предусмотрены, но не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства. В связи с этим невозможно обрисовать исчерпывающий перечень тех правовых возможностей, обладание которыми составляет объем гражданской правоспособности,

однако перечень, приведенный в ст. 18 ГК, дает представление о наиболее значимых правах, возможность обладания которыми включается в содержание гражданской правоспособности. Так, возможность иметь имущество на праве собственности является необходимой предпосылкой не только самого права собственности, но и большинства иных гражданских правоотношений, включая обязательственные, поскольку невозможно вступать в имущественные отношения, не обладая способностью стать собственником вещи.

Как уже было сказано выше, правоспособностью в равной мере обладают все граждане. Это не означает, что объем конкретных субъективных прав каждого гражданина равен объему прав другого гражданина, но объем возможностей иметь такие права является равным независимо от конкретного объема прав и обязанностей конкретного лица. Иногда рассуждают таким образом, что гражданин, являющийся собственником жилого дома, может приобрести права продавца жилого дома, а если гражданин не имеет жилого дома на праве собственности, то и возможность приобретения прав продавца у него отсутствует. Ошибка в этих рассуждениях обусловлена попыткой напрямую связать конкретные субъективные права, принадлежащие отдельному гражданину, с объемом предусмотренных законом возможностей обладания этими правами[6].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в современном цивилизованном обществе нет и не может быть людей, не наделенных правоспособностью. Это важнейшая предпосылка и неотъемлемый элемент политико-юридического и социального статуса личности. Правоспособность – не естественное, а общественно-правовое качество субъектов, носящее абсолютный, универсальный характер. Оно вытекает из международных пактов о правах человека, принципов гуманизма, свободы, справедливости. Обязанность каждого государства – должным образом гарантировать и защищать это качество.

Главное в правоспособности – не права, а принципиальная возможность или способность иметь их. А это очень важно, ибо, как мы знаем, в истории далеко не все и не всегда наделялись такой возможностью (например, рабы) или наделялись лишь отчасти (крепостные). И это официально, «по закону».

Впервые понятие правоспособности было сформулировано и введено в практику буржуазными кодексами XIX в. (французский Гражданский кодекс 1804 г., германское Гражданское уложение 1896 г.). К тому времени категорией правоспособности пользовалось и английское гражданское право. Как видим, рассматриваемый институт обязан своим происхождением гражданскому законодательству, однако в последующем он приобрел более широкое значение.

Это был шаг к установлению элементарной юридической справедливости, устранению социальной дискриминации.

Но правоспособность сама по себе никакого реального блага не дает. Это только «право на право», т.е. право иметь право, а уж последнее открывает путь к обладанию тем или иным благом, совершению определенных действий, предъявлению притязаний. Нельзя на основе одной лишь правоспособности чего-либо требовать, кроме как признания равноправным членом общества[7].

Не имеет решающего значения то обстоятельство, что возможность обладать теми или иными конкретными правами появляется у гражданина не сразу, не со дня рождения, а позднее, по достижении определенного возраста или при наступлении других условий. Различие в наступлении прав во времени не меняет сущности

правоспособности. Равенство правоспособности не означает, что ее *объем* прав у всех одинаков.

Всеобщность правоспособности заключается в том, что государственная власть с самого начала заранее наделяет всех своих граждан одним общим свойством – юридической способностью быть носителями соответствующих прав и обязанностей, из числа предусмотренных законом. А то, что фактическая возможность обладания теми или иными правами в силу разных причин наступает в разное время, не делает правоспособность *различной*. Из этого исходит и международное право.

Разумеется, то или иное лицо не может быть носителем всех существующих прав одновременно. Однако способность к этому не подвергается никакому сомнению. При наличии соответствующих условий каждый может стать обладателем любых допускаемых законом прав. Если данный гражданин в данное время имеет права, которыми не обладает другой, то это не значит, что у них разная правоспособность. Правоспособность их одинакова, круг прав и обязанностей различный.

При этом нет ничего противоречивого в том, что лицо, имея правоспособность, обладает также по закону рядом общих постоянных прав, являющихся его субъективными правами. Было бы ошибкой считать, что в данном случае правоспособность не нужна. Она не лишняя и когда речь идет о *естественных, неотчуждаемых* правах граждан, присущих им от рождения.

Подчеркнем еще раз, правоспособность – не сумма каких-то прав, не количественное их выражение, а непереносимое и постоянное гражданское состояние личности, элемент ее правового статуса, предпосылка к правообладанию. Сам термин «правоспособность» весьма точно передает смысл этого понятия.

Следует отметить, что правоспособность нельзя отождествлять с естественными правами человека. Правоспособность не принадлежит человеку от природы, ею человека наделяет государство, и объем ее также определяется государством. Правоспособность связана с гражданством. Приобретая гражданство, человек становится субъектом права данного государства. Неслучайно поэтому в

Гражданском кодексе РФ говорится не о правоспособности физических лиц (т.е. людей) вообще, а именно о правоспособности граждан. Прежде всего, гражданам Российской Федерации предоставляется гражданская правоспособность в полном объеме[8].

Правоспособность следует отличать от субъективного права. Правоспособность - общая предпосылка, на основе которой при наличии определенных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право. Она представляет собой лишь абстрактную возможность иметь указанные в законе права и обязанности, тогда как субъективное право - уже существующее право, принадлежащее конкретному лицу, т.е. реализованная возможность. Правам, входящим в содержание правоспособности, в отличие от субъективных прав, не соответствуют обязанности других субъектов[9]

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо подробнее остановиться на вопросе соотношения правоспособности и субъективного права. Правоспособность необходимо определять через категорию способности, а не возможности. Во-первых, потому что, учитывая этимологическое значение самого термина, следует признать, что он состоит из двух связанных между собой слов: «право» и «способность». Во-вторых, правоспособность есть узаконенная (признанная правом) способность лица быть субъектом права и участвовать в правоотношениях. И, в-третьих, возможность является более широким понятием, так как всякое явление таит в себе возможности. Способность же, прежде всего, отражает определенные характеристики человека, его интеллектуальные, волевые и физические возможности. Поэтому определять правоспособность через способность более правильно, это позволяет отразить ее специфику как правовой категории, характеризующей человека как субъекта права. Проведенный анализ позволяет заключить, что субъективные права и обязанности не составляют содержание

правоспособности и не являются ее элементами. Содержанием правоспособности является сама способность иметь права и нести обязанности.

Анализируя различные точки зрения на соотношение правоспособности и субъективного гражданского права, можно прийти к выводу о том, что правоспособность по своей юридической природе не является субъективным правом. Правоспособность отвечает на вопрос, способен ли данный конкретный субъект, в принципе, иметь интересующее право или нести известную обязанность; субъективное право отвечает на вопрос, может ли лицо совершить то или иное конкретное действие, включающееся в содержание субъективного права. Правоспособность абстрактна, и всегда исполняет роль предпосылки субъективного права, субъективное же право конкретно, и закрепляет не потенциальную, а реальную возможность совершать определенные действия. Правоспособность – это общественно-юридическая способность иметь права и нести обязанности, признанная и гарантированная государством. Субъективное право связывает его обладателя не только с государством, но и с обязанным лицом, и складывается из возможностей действовать самому правообладателю, требовать определенного поведения от обязанного лица и обратиться за защитой к принудительной силе государства[10].

На первый взгляд, вроде бы простой вопрос является весьма спорным в науке. Решение этого вопроса, как правило, ставится в зависимость от признания или, напротив, отрицания возможности существования субъективного права вне гражданского правоотношения, и положительный ответ на данный вопрос практически неизбежно приводит к выводу о том, что правоспособность является стадией развития субъективного права[11]. На первый взгляд аргументация в пользу такого подхода достаточно весома и убедительна. Действительно, обладание правом не всегда предполагает его

реализацию, а отказ от реализации определенного субъективного права, в свою очередь, как правило, не может вести к отказу от самого права[12]. Если признать, что субъективное право само по себе не порождает правоотношений между управомоченным и конкретными обязанными лицами, то оно не выходит за пределы правовых связей своего носителя с государством, следовательно, при такой трактовке исчезает всякое различие между субъективным правом и правоспособностью.

Но различие между данными понятиями существует. С.Н. Братусь, в частности, отмечал, что соотношение между ними состоит в том, что "правоспособность - это субъективное право, порождающее в процессе своей реализации другие, вытекающие из него конкретные субъективные гражданские права и обязанности"[13]. Л.С. Явич, в свою очередь, предлагал рассматривать правоспособность и дееспособность как возможные модификации субъективного права, которые могут принимать форму всеобщих или абсолютных прав, а также правомочий в гражданских правоотношениях[14].

Предложение рассматривать право- и дееспособность в качестве субъективных гражданских прав получило свое дальнейшее развитие в современной цивилистике, и в настоящее время эти понятия нередко трактуются именно с позиции гражданского правоотношения. В частности, Грибанов В. П. выделяет так называемое правоотношение правоспособности, на одной стороне которого выступают конкретные физические лица, обладающие правоспособностью, а на другой - все окружающие данных лиц субъекты, которые должны уважать и не нарушать правоспособность как принадлежащее физическому лицу абсолютное субъективное право[15].

Рассмотренный подход подвергся в литературе обоснованной критике. Во-первых, правоспособность, в

отличие от субъективного гражданского права, не содержит в себе возможности требовать определенного поведения от обязанного лица или лиц. Во-вторых, как уже неоднократно отмечалось, для возникновения у конкретного лица того или иного субъективного гражданского права, помимо право- и дееспособности, нередко требуется наличие определенного юридического факта или их совокупности[16]. В-третьих, гражданская правоспособность и дееспособность представляют собой общественно-юридические свойства субъекта, в то время как субъективное гражданское право является мерой возможного поведения лица в конкретных гражданских правоотношениях[17].

С этими положениями нельзя не согласиться, поэтому следует признать, что предложение рассматривать право- и дееспособность в качестве субъективных гражданских прав не имеет под собой ни общетеоретических, ни гражданско-

правовых оснований. Однако и те авторы, которые рассматривают субъективное право в составе гражданского правоотношения, в большинстве своем также не придерживаются единого мнения, что во многом обусловлено их приверженностью либо статической, либо динамической теории правоспособности, согласно которым правоспособность рассматривается соответственно либо как составная часть определенного субъективного права, либо как предпосылка возникновения определенного правоотношения[18].

В первом случае возможность совершать действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, связывается с обладанием определенными гражданскими правами[19]. Сторонники второго подхода рассматривают правоспособность как "суммарное выражение тех субъективных прав и обязанностей, постоянным носителем которых может стать субъект права при наличии юридических фактов, обуславливающих возникновение правоотношения"[20]. Субъективное право, в свою очередь, в данном случае понимается как юридически обеспечиваемая возможность требования, которой располагает управомоченное лицо, как один из элементов правоотношения[21]. Существует и компромиссный вариант, предполагающий включение в содержание субъективного гражданского права возможности

поведения самого управомоченного лица, возможности требования определенного поведения обязанных лиц, а также возможности обращаться за защитой нарушенного права. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, следует подчеркнуть, что при таком подходе допускается трактовка субъективного права и как способа действия, и как результата или цели использования, которые в этом случае выступают как разные степени абстракции[22].

В рамках обсуждаемой проблематики возникает необходимость охарактеризовать такой интересный правовой феномен, как секундарное право, традиционно определяемое как предоставляемая лицу возможность своим односторонним волеизъявлением привести к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения. К секундарным правам относят право на принятие наследства, право стороны прекратить обязательство своим односторонним волеизъявлением, право на зачет встречных однородных требований, право на выдачу и отзыв доверенности и т.п. [23]

При этом правовая природа секундарных прав также является

предметом оживленной дискуссии. Так, некоторые авторы настаивают на признании юридической самостоятельности категории вторичных прав, которую, как известно, в свое время выдвинули и обосновывали М.М. Агарков и ряд его последователей, подчеркивая, что данная категория занимает промежуточное положение между правоспособностью и субъективным правом. Возникновение вторичного права, по их мнению, есть нечто большее, чем правоспособность, но это еще и не субъективное право, поскольку вторичному праву, предоставляющему управомоченному субъекту возможность определенного поведения, не противостоит обязанность другого лица (лиц)

совершать или воздерживаться от совершения определенных действий[24].

Другие ученые, в свою очередь, рассматривают вторичные права в качестве особой разновидности субъективных прав. При этом, как правило, отмечается, что юридические функции вторичных прав в основном исчерпываются теми обязательными юридическими последствиями, которые автоматически наступают в рамках внутренних механизмов развития гражданских правоотношений. С этой точки зрения вторичные права предстают как особая форма субъективных прав, которым соответствует общая обязанность подчиниться тому правовому режиму, который избирает управомоченный субъект[25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Веберс Я.Р. Правосубъектности граждан в гражданском и семейном праве. - Рига, 1976.- 428с.
2. Кудашкин В.В. Правомочия субъектов предпринимательской деятельности при совершении сделок [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. - Режим доступа: – URL: <http://www.lawmix.ru/comm/7009/>.
3. Ст.17 [Гражданского кодекса РФ](#) от 30.11.1994 [N 51-ФЗ](#) (с изм. и доп.) [Ч. 1](#) // [Собрание законодательства РФ](#). - 1994. - N 32. - Ст. 3301; [Российская газета](#). - 1994. - N 238-239.

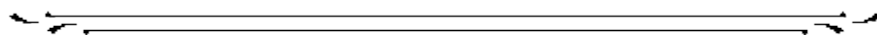
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. -2-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА-М, 2002.-704 с.
5. Ст.18 [Гражданского кодекса РФ](#) от 30.11.1994 [N 51-ФЗ](#) (с изм. и доп.). [Ч.1](#) // [Собрание законодательства РФ](#). - 1994. - N 32. - Ст. 3301; [Российская газета](#). -1994. - N 238-239.
6. Богуславский М.М. Международное частное право. - М. : Юристъ, 2008.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1.- М.: Статут,2007.- С.86.
8. Сулейманова С.А. Природа категории «правоспособность» в современном российском гражданском праве // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2005 г.). - Омск; Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2005. - Ч. 3. -С.30-33.
9. Шевчук С.С. Проблемы правоспособности физических лиц как субъектов гражданских прав // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: сборник научных трудов. - Ставрополь; Изд-во СевКавГТУ, 2004. - Вып. 1. - С.104-115.
10. Скоробогатова В.В. Некоторые аспекты соотношения правоспособности и субъективного гражданского права// Известия ИГЭА. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. - № 3. - С. 88-90.
11. Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. – Л.: Изд. ЛГУ.- 1981.- 85 с.
12. Палютин В.А. Субъективные права граждан, основные черты, стадии, гарантии реализации// Сов. гос-во и право. -1971.- N 6.- С. 28.
13. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М., 1950.-367с.
14. Явич Л.С. Общая теория права. - Изд-во Ленингр. ун-та. - 1976.- 286 с.

15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000.
16. Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений. - Рязань, 1994.
17. Мирошникова Н.В. Механизм осуществления субъективных гражданских прав: учебное пособие. - Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета, 1989.-81с.
18. Российская юридическая энциклопедия. - М.: ИНФРА - М, 1999.- -1110с.

19. Агарков М.М. Право на имя // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т.- М., 2002.

20. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. - Уфа, 1993.
21. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М., 2003. -С. 297.
22. Нечаева А.М. Правоспособность и дееспособность физического лица как субъекта гражданских прав. - М., 2000.- С. 11.
23. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Учен. зап. ВЮЗИ. - Вып. V. М., 1958.- С. 16.

24. Богатырев Ф.О. Секундарное право на примере Постановления Президиума Верховного Суда России // Журн. рос. права. - 2005. - N 2.
25. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. - М., 1984. -С. 122 – 123.

Фазлиева Л.К.,

кандидат химических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается такой специфический институт гражданского права, как прекращение права собственности в виде конфискации имущества: понятие, основания назначения способы преодоления существующих в законодательстве коллизий.

Законодательство Российской Федерации предусматривает следующие меры ответственности в сфере защиты права собственности при конфискации имущества - гражданско-правовая (ст. 235, 243 ГК РФ) [1], административная (ст. 3.7 КоАП РФ) [2], уголовная (гл. 15.1 УК РФ) [3]. Каждая из перечисленных отраслей права наделяет конфискацию имущества свойственными только данной отрасли характерными чертами. Но все эти виды конфискации, несомненно, объединяет наличие целого ряда общих признаков.

В правовой науке отсутствует понятие конфискации вообще. Только современная юридическая энциклопедия определяет конфискацию как санкцию, назначаемую за совершение преступления или иного правонарушения, выражающуюся в виде безвозмездного изъятия у собственника его имущества. Редакция этого определения может изменяться, но должны остаться следующие обязательные признаки конфискации: безвозмездность изъятия; конфискуемые предметы должны быть в собственности субъекта на законных основаниях; результатом исполнения конфискации должен быть переход права собственности от какого-либо субъекта к государству; конфискация имущества может быть назначена только по решению суда [4].

Все остальные случаи изъятия, обращения, передачи и т.д. имущества в собственность государства или других лиц (организаций) конфискацией по своей сущности не являются.

Глава 15 ГК РФ устанавливает основания для прекращения права собственности. Данная глава содержит ст. 243, раскрывающую содержание исследуемой юридической санкции, так как в результате применения конфискации имущества происходит переход права собственности от какого-либо субъекта к государству (ч. 1 ст. 243 ГК РФ: «В случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация)»; ч. 2 ст. 243 ГК РФ: «В случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке»). Статья 243 ГК РФ в основном носит декларативный характер и определяет правовые последствия в виде прекращения права на собственность путем применения конфискации в административном и уголовно-правовом порядке.

Однако данная статья предполагает применение конфискации имущества и при некоторых гражданских правонарушениях (ч. 1 ст. 43 ГК РФ). Например, конфискация имущества в гражданско-правовом порядке применяется при заключении противозаконных сделок (ст. 169, 179 ГК РФ). К примеру, согласно ст. 169 ГК РФ, при наличии умысла у обеих сторон сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в до-

ход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. Данная статья имеет в виду не любую сделку, не соответствующую закону, а такую, которая совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка, т.е. является нарушением гражданско-правовых норм-запретов, выражающих основы общественных отношений (социально-экономической системы, прав и свобод граждан и т.д.). К таким сделкам могут относиться: сделки, нарушающие монопольное право государства на определенные виды деятельности, ограничивающие правоспособность граждан или право собственности на отдельные виды имущества; имеющие целью создание монопольного положения юридического лица на рынке товаров (работ, услуг) и ущемление прав других лиц с использованием монопольного положения, вывоз за рубеж товаров, экспорт которых запрещен; продажа товаров, заведомо опасных для жизни и здоровья граждан, и т.д. [5].

Подлежит гражданско-правовой конфискации также имущество, полученное по сделке (ст. 179 ГК РФ), совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также по сделке, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка).

Итак, предусмотренное статьей 243 ГК РФ взыскание или обращение в доход государства имущества, используемого в незаконных сделках, а равно прибыли, полученной в результате таких сделок, по своему юридическому смыслу является конфискацией имущества и представляет собой специфический институт гражданского права.

Помимо конфискации имущества, российское таможенное законодательство содержит иные меры принуждения, внешне на нее похожие, - наложение ареста, а также изъятие товаров и транспортных средств.

В соответствии со ст. 183 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» [6] наложение ареста на товары при проведении специальной таможенной ревизии производится в случае:

1) обнаружения товаров без наличия на них специальных марок, идентификационных знаков или обозначений товаров иными способами, если такие марки, идентификационные знаки, обозначения товаров в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза или законодательством Российской Федерации должны наноситься на товары, ввозимые в Российскую Федерацию, либо товаров с марками или средствами идентификации, имеющими признаки поддельных;

2) отсутствия в коммерческих документах проверяемого лица сведений, подтверждающих факты таможенного декларирования и (или) выпуска товаров, если в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза или законодательством Российской Федерации указание таких сведений в коммерческих документах обязательно при обороте товаров на территории Российской Федерации, а также обнаружение недостоверности таких сведений либо отсутствия коммерческих документов, в которых такие сведения должны быть указаны, если наличие таких документов обязательно в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза или законодательством Российской Федерации;

3) обнаружения признаков, которые могут свидетельствовать о том, что проверяемые товары могут являться условно выпущенными и используются в нарушение ограничений по пользованию и (или) распоряжению этими товарами или в нарушение целей, соответствующих условиям предоставления льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов;

4) обнаружения признаков, которые могут свидетельствовать о том, что в отношении проверяемых товаров не соблюдены условия и (или) порядок предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов;

5) обнаружения признаков, которые могут свидетельствовать о том, что проверяемые

товары используются в нарушение условий и требований таможенной процедуры.

Такие товары передаются на хранение их владельцу либо иному лицу, обладающему соответствующими полномочиями.

В случае если товары запрещены к ввозу в Российскую Федерацию или к обороту, а также при наличии достаточных оснований полагать, что арест товаров не является адекватной мерой для обеспечения их сохранности, таможенные органы производят изъятие товаров.

Изъятие товаров и наложение ареста производятся на основании мотивированного постановления должностного лица таможенного органа в присутствии лица, у которого обнаружены товары, либо его представителя, а также в присутствии не менее чем двух понятых.

Возвращение изъятых товаров и снятие наложенного ареста производятся не позднее дня окончания специальной таможенной ревизии, за исключением случаев, когда товары могут быть конфискованы, потребоваться в качестве вещественных доказательств либо когда на них может быть обращено взыскание по уплате таможенных платежей.

Не востребованные в течение двух месяцев со дня окончания выездной таможенной проверки, изъятые товары обращаются в федеральную собственность на основании решения арбитражного суда в соответствии с [главой 21](#) Федерального закона.

В настоящее время УК РФ предусматривает две «таможенные» статьи в Особенной части. Это ст. 188 («Контрабанда») и ст. 194 («Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»). По делам о контрабанде предметы контрабанды, признанные вещественными доказательствами, подлежат конфискации в доход государства в соответствии со ст. 104.1 УК РФ [3]. Конфискуются перевозочные и другие средства как орудия преступления, если они были оборудованы специальными хранилищами для сокрытия товаров или иных ценностей при перемещении их через Государственную границу Российской Федерации. В случаях обнаружения предметов контрабанды в специальных храни-

лищах, оборудованных в автоприцепах, конфискации подлежит автоприцеп вместе с автомобилем как единое перевозочное средство.

Оценивая нарушение тех или иных таможенных правил как противоправное деяние, а именно как административный проступок, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, законодатель обязан соблюдать соответствующие требования Конституции РФ.

В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ сказано, что право частной собственности охраняется законом; в ч. 3 той же статьи содержится указание на то, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Закрепленные в названных конституционных положениях гарантии права собственности предоставляются в отношении имущества, которое принадлежит субъектам права собственности на законных основаниях.

При разрешении этой проблемы необходимо четко разграничивать конфискацию как меру юридической ответственности за совершенное правонарушение и изъятие материальных объектов собственности как процессуальную меру обеспечения производства по делам о нарушениях таможенных правил, применяемую в том числе для обеспечения последующей конфискации. Изъятие имущества, осуществляемое таможенными органами, конечно же, ограничивает право собственности гражданина, но носит временный характер и не порождает перехода права собственности к государству; поэтому такое изъятие производится без судебного решения.

Допустимость изъятия имущества при возможности последующего судебного контроля определена Конституционным Судом РФ [7]. В этом постановлении, в частности, указывается, что «вынесение таможенными органами постановления о конфискации имущества в виде санкции за таможенное правонарушение при наличии гарантии последующего судебного контроля как способа защиты прав собственника не противоречит требованиям Конституции Российской Федерации».

Следует учитывать, что, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит лишь та часть имущества, которая получена незаконным путем.

Имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (т.е. было недобросовестным приобретателем).

Если конфискация определенного предмета, входящего в указанное выше имущество, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, производится конфискация денежной суммы соответствующей стоимости этого предмета.

Защите права частной собственности способствуют положения ст. 104.3 УК РФ. Так, в первую очередь возмещается ущерб, причиненный законному владельцу. При

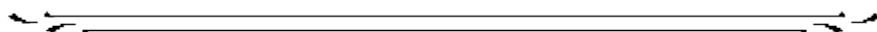
этом для данных целей может быть обращено взыскание и на иное имущество, помимо того, которое добыто преступным путем. Если же другого имущества не имеется, то законному владельцу возмещается стоимость причиненного ущерба из денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, и только тогда оставшаяся часть имущества обращается в доход государства [8].

В целом нормы об уголовно-правовой конфискации соответствуют Конституции РФ, так как, во-первых, лишение права собственности производится на основании решения суда, а во-вторых, конфискуется имущество, нажитое преступным путем.

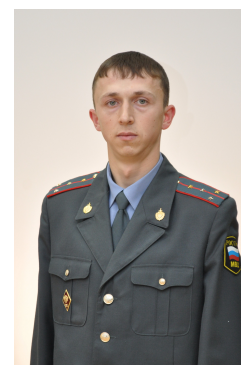
Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: конфискация, если она произведена на основании решения суда, Конституцией не запрещена. Предписание ст. 35 (ч. 3) Конституции РФ о лишении имущества не иначе, как по решению суда, является обязательным во всех случаях, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации имущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994г. № 52// СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ //СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996г. № 64-ФЗ //СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Юридическая энциклопедия / сост. И.И. Голубов. - М.: Норма, 1998. - С. 212.
5. Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: постатейный. - М.: ИНФРА-М, 2009. - Ч. 1. - С. 214, 225, 287.
6. О таможенном регулировании в РФ: Федеральный закон РФ от 27.11.2010г. № 311-ФЗ //Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 48. - Ст. 6252.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П // СЗ РФ. - 1997. - № 21. - Ст.2542.
8. Крымов С.В. Конфискация имущества и неосновательное обогащение в законодательстве России //Российский следователь. - 2010. - № 8.

Ахмадуллин Р.М.,
кандидат экономических наук
(КЮИ МВД России)

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье определены понятие и особенности исламских финансов. Раскрыта роль исламских банков в исламской финансовой системе. Достаточно подробно и с примерами рассмотрены основные финансовые инструменты, используемые исламскими финансовыми учреждениями.

Исламская финансовая система — важная составная часть исламской экономики. В значительном числе исследований по исламской экономике, как на Западе, так и на Востоке, речь зачастую идет лишь о финансах. Это неудивительно, поскольку именно в финансовой сфере наибольшим образом проявляются особенности исламской экономической модели, чьей основной целью был поиск альтернативы процентному финансированию.

Исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве).

В последнее десятилетие понятие «исламский банк» прочно закрепилось в лексиконе финансистов во многих развитых странах. Этот финансовый институт, функционирующий в мусульманских странах, постепенно начинает играть все большую роль в традиционных финансовых системах. Причем в таких странах, как Великобритания и США, где число граждан, исповедующих ислам и отказывающихся пользоваться услугами традиционных банков, выросло многократно, игнорировать исламские институты более не представляется возможным. В 2000-х годах попытка

открытия исламского банка была предпринята и в России. Следовательно, исследование исламских финансовых институтов является достаточно актуальной темой в мировой экономической литературе, а также представляет практический интерес для экономических агентов в нашей стране и за рубежом.

В ближайшие годы некоторые из таких институтов могут появиться в России, поэтому отечественные банки, нефинансовые предприятия, органы государственной власти и население должны быть готовы к такому развитию событий и осознавать последствия данной тенденции для экономики страны.

Зачастую то немногое, что известно об исламских финансовых институтах, сводится к запрету получения прибыли за счет получения банковского процента и принятия избыточных рисков, в том числе вследствие использования производных финансовых инструментов. При этом бурное развитие исламских банков диктует необходимость более подробного знакомства с особенностями их функционирования. В частности, представляется интересным изучение основных продуктов, предлагаемых исламскими банками.

Исламские банки являются важнейшим элементом исламской финансовой системы. В исламской модели банки выполняют те же функции, что и в традиционной, западной: обеспечивают

работу национальной платежной системы и выступают в качестве финансовых посредников. Причем если в части проведения платежей исламский банк по принципам своей работы не отличается от традиционного банка, то в том, что касается функции финансового посредника, имеется фундаментальное расхождение.

Ключевой момент, в котором исламские банки отличаются от западных финансовых институтов, состоит в том, что они не используют в своей практике вознаграждение в виде процентного платежа. Однако, как было отмечено, ислам самого факта получения прибыли не осуждает, а запрет налагается лишь на получение фиксированной, не зависящей от результатов деятельности прибыли. То есть вознаграждение собственнику капитала не должно принимать форму выплаты заранее установленной суммы, гарантированной вне зависимости от доходности предприятия, как это происходит в случае взимания процента. Согласно нормам исламской этики праведно лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, прибыль является вознаграждением за риск, сопутствующий любому деловому предприятию.

Банк может получить доход, не взимая процента, если он сам является участником проекта. При этом банк должен полностью разделять с предприятием как прибыль, так и риски. Кроме того, банк может участвовать в торговле и извлекать прибыль из наценки между себестоимостью приобретения товара и ценой его реализации. В этом случае лишь реальные результаты деятельности, а на predetermined заранее ставка процента будут влиять на прибыль банка.

Таким образом, принципы работы исламских банков отнюдь не противоречат принципам работы рыночной экономики, и, отказываясь от взимания процента, работать на благотворительных началах они не стремятся. Стоит заметить, что в

мировой практике существуют как отдельные финансовые организации, функционирующие на базе принципов исламской религиозной этики в рамках обычной финансовой системы, так и целые страны, финансовые системы которых основываются на нормах и законах шариата. При этом каждый исламский финансовый институт обязательно имеет религиозных советников, составляющих шариатский наблюдательный совет. К функциям этого органа относятся сертификация допустимых финансовых инструментов, подсчет и уплата заката [1], проверка банковских операций на предмет их соответствия шариату [2], а также разработка рекомендаций по распределению дохода и издержек между инвесторами и банком. Существуют также централизованные органы, контролирующие соответствие деятельности исламского банка нормам шариата. [3]

Рассмотрим теперь основные финансовые инструменты, используемые исламскими банками в своей деятельности.

Грейс и Икбал приводят классификацию контрактов, заключаемых исламскими банками. Они разделяют их на транзакционные контракты, связанные с осуществлением сделок, и контракты, в которых банк выступает как финансовый посредник [4].

Все исламские банковские продукты (услуги), по принципу формирования данных продуктов, делятся на три типа [5]:

1. Банковский продукт, основанный на партнерстве (или «разделения прибыли/прибыли и убытков»): мудароба и мушарака.

2. Банковский продукт, основанный на участии в сделках (или «долга по сделке»): мурабаха, иджара (лизинг), салам, истисна, истиджрар, кардул – хасан, вадия.

3. Банковский продукт, основанный на оплате комиссий (тарифов) банка (или «комиссионные» продукты): вакала (аккредитив).

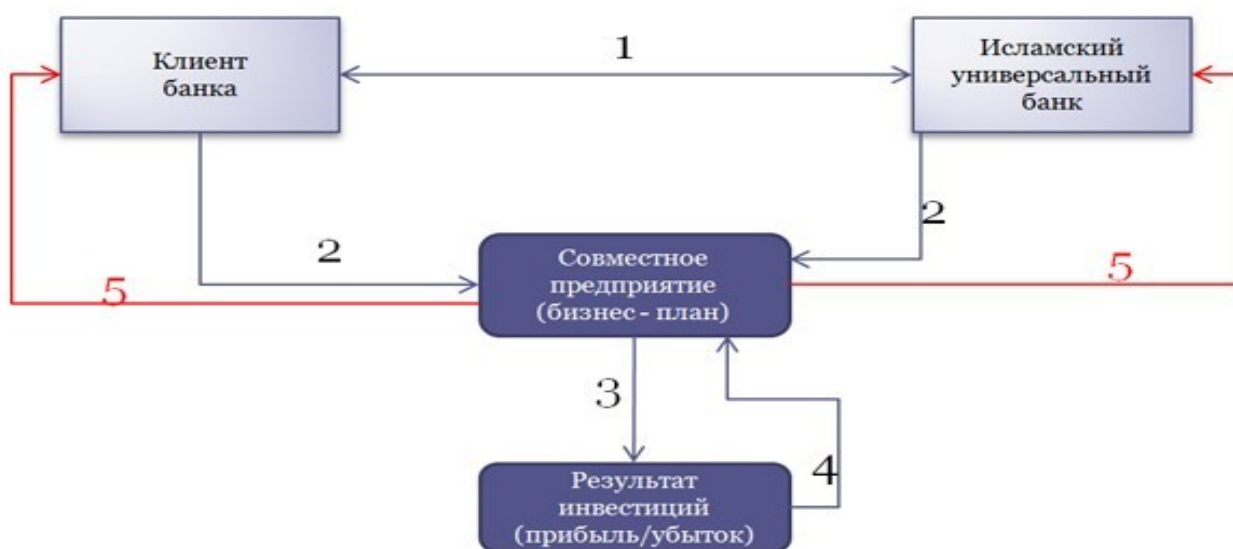
Банковские инструменты: участие в партнерстве.

Инструментами финансирования, формируемыми по принципу партнерства, являются сделки мушарака (полное партнерство) и мудараба (доверительное партнерство).

Мушарака используется в рамках активных операций банка для целей экспортно – импортного финансирования, проектного финансирования и при синдикациях, выпусках ценных бумаг, соответствующих нормам Исламского права (Сукук).

Основой сделки мушарака является совместное участие Банка и Клиента в реализации какого-либо бизнес-плана (инвестиционного плана) и совместное финансирование данного плана. Прибыль делится в оговоренных заранее пропорциях между Банком и Клиентом. Убыток разделяется в пропорциях, соответствующих долям участия в партнерстве.

Схема реализации сделки мушарака.

1. Банк и Клиент обговаривают условия сделки и заключают соглашение о совместном участии (реализации бизнес-плана).

2. Банк и Клиент осуществляют в соответствии с условиями контракта финансирование (в оговоренных долях) реализации бизнес - плана.

3. В рамках реализации бизнес-плана генерируются результаты деятельности (прибыль или убыток).

4. Прибыль формирует фонды для распределения, убыток уменьшает стоимость активов, используемых для реализации бизнес-плана.

5. Прибыль (или убыток) от реализации бизнес-плана, в соответствующих долях, распределяются между Банком и Клиентом.

Пример расчета дохода от сделки мушарака.

Условия расчета дохода по сделке.

Сумма всех инвестиций	1 000 000 рублей РФ
Сумма инвестиций	500 000 рублей РФ
Период участия в проекте	24 месяца
Полученный убыток проекта за 1-й год	-50 000 рублей РФ
Полученная прибыль проекта за 2-й год	500 000 рублей РФ
Коэффициент распределения доходов от проекта (%)	75% / 25%

Расчет общего дохода от инвестиций $((500\ 000 * 75\%) - (50\ 000 * 50\%)) = 350\ 000$ рублей РФ.

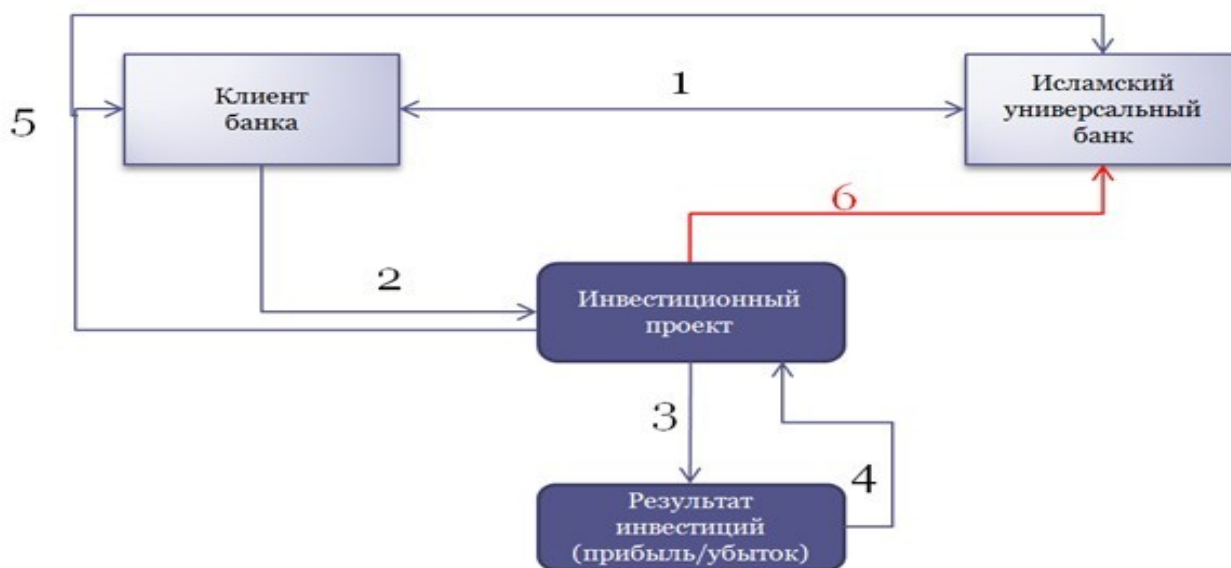
Мудароба используется для целей проектного финансирования, а также в синдикации и выпусках ценных бумаг (Сукук), соответствующих нормам Исламского права.

Основой доверительного партнерства является участие Банка в обеспечении инвестиционного финансирования проекта (специального предприятия) определенного Клиента. Банк, в рамках

такого финансирования, является «владельцем денежных средств», Клиент банка, именуемый «доверенным партнером» (мудариб) осуществляет организацию и управление проектом, обеспечивает управленческую, кадровую и техническую составляющую проекта.

Прибыль от реализации проекта распределяется между Банком и Клиентом в соответствующих договоренностям долей. Убыток от реализации относится на результат Банка.

Схема реализации сделки мудароба.

1. Банк и Клиент заключают соглашение о доверительном партнерстве (для реализации Клиентом проекта), Банк осуществляет предоставление Клиенту финансирования.

2. Клиент осуществляет управление проектом.

3. В рамках реализации проекта генерируются результаты деятельности (прибыль или убыток).

4. Прибыль формирует денежные фонды для распределения, убыток уменьшает стоимость активов проекта.

5. Прибыль от реализации проекта, в соответствующих долях, распределяются между Банком и Клиентом.

6. Убыток от реализации проекта относится на результат Банка.

Пример расчета дохода от сделки мудароба.

Условия расчета дохода по сделке.

Сумма всех инвестиций	1 000 000 рублей РФ
Период участия в проекте	36 месяцев
Полученный убыток проекта за 1-й год	-200 000 рублей РФ
Полученная прибыль проекта за 2-й год	1 000 000 рублей РФ
Полученная прибыль проекта за 3-й год	5 000 000 рублей РФ
Коэффициент распределения доходов от проекта (%)	50%

Расчет планируемого общего дохода от инвестиций

$$((1\ 000\ 000 + 5\ 000\ 000)/2) - 200\ 000 = 2\ 800\ 000 \text{ рублей РФ}$$

Банковские инструменты финансирования: участие в сделках.

Инструментами финансирования, формируемыми по принципу «участие в сделках», являются сделки мурабаха (продажа с наценкой), салам (продажа отсроченных поставок) и иджара (лизинг).

Мурабаха используется в рамках активных операций банка для целей

экспортно – импортного финансирования и финансирования оборотного капитала.

Основой сделки мурабаха является продажа с наценкой Банком какого-либо определенного актива Клиенту, ранее приобретенного самим Банком. Доходом Банка от данной операции является наценка, устанавливаемая Банком в рамках сделки с Клиентом.

Основной экономической смысл сделки заключается в отсрочке (рассрочке) платежей покупки актива у Банка.

Схема реализации сделки мурабаха.

1. Клиент определяется с активом и Поставщиком данного актива.

2. Клиент обращается в Банк за финансированием приобретения актива по цене перепродажи.

3. Банк перечисляет денежные средства Поставщику.

4. Поставщик предоставляет актив в собственность Банку.

5. Банк на основе сделки мурабаха продает Клиенту приобретенный актив по новой цене.

6. Клиент осуществляет платежи за приобретенный актив с учетом условий сделки по рассрочке (отсрочке) платы за актив.

Пример расчета дохода от сделки мурабаха.

Условия расчета дохода по сделке.

Сумма всех инвестиций	1 000 000 рублей РФ
Количество активов	5 единиц
Цена покупки единицы актива	200 000 рублей РФ
Наценка на единицу актива	30%
Период рассрочки оплаты актива	ежемесячно, в течении 6 месяцев

Расчет квартального дохода по сделке $((200\ 000 * 30\%) * 5) / 2 = 150\ 000$ рублей РФ.

Банк не увеличивает цену продажи актива Клиенту в зависимости от сроков рассрочки (или отсрочки)!

Салам используется в рамках активных операций банка для целей экспортно-импортного финансирования и финансирования оборотного капитала.

Основой сделки салам является продажа отсроченной поставки по текущей

цене какого-либо определенного актива Банку. Доходом Банка от данной операции является перепродажа поставленного в будущем актива на рынке по цене, которая устанавливается Банком исходя из конъюнктуры рынка на момент продажи актива.

Основной экономический смысл сделки заключается в предварительной оплате Клиенту (фактически финансирование) по цене ниже рыночной будущей поставки актива.

Схема реализации сделки салам.

1. Клиент заключает с Банком сделку салам на определенный актив, по текущей цене с датой будущей поставки актива.

2. Банк осуществляет предоплату за поставку актива по цене сделки салам.

3. В определенную дату Клиент поставляет Банку актив по сделке салам.

4. Банк осуществляет продажу актива на рынке по цене, установленной Банком исходя из конъюнктуры рынка.

5. Банк получает прибыль от продажи актива на рынке, выраженную как разница между текущей ценой и ценой по сделке салам с Клиентом.

Пример расчета дохода от сделки салам.

Условия расчета дохода по сделке

Сумма всех инвестиций	1 000 000 рублей РФ
Количество активов	5 единиц
Цена покупки единицы активы	200 000 рублей РФ
Дата поставки (период)	через 3 месяца
Планируемая наценка на актив	+30%

Расчет планируемого дохода по сделке $((200\ 000 * 30\%)*5) = 300\ 000$ рублей РФ

Банк не заключает рыночные сделки на продажу актива по планируемой цене до момента получения актива от Клиента.

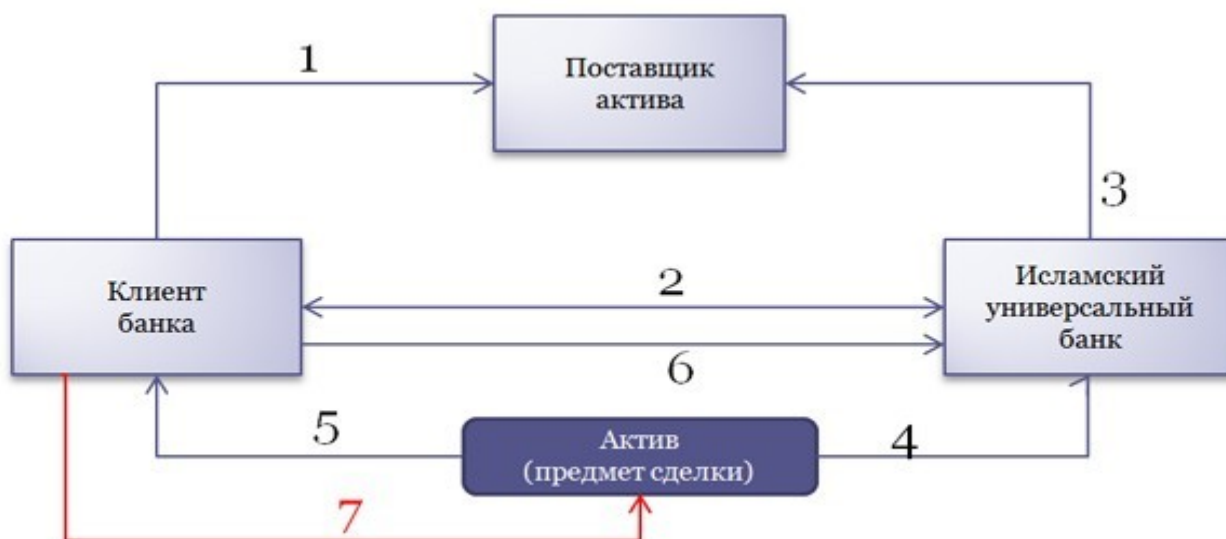
Иджара используется в рамках активных операций банка для целей лизингового и проектного финансирования.

Основой сделки иджара является предоставление в пользование (аренда, лизинг) какого-либо определенного актива Клиенту. Доходом Банка от данной операции являются арендные платежи в рамках оговоренного срока пользования (аренды, лизинга).

Основное отличие от западной модели финансового лизинга:

- отсутствие в договоре иджара условий продажи актива;
- физические риски актива несет Банк;
- продажа актива после окончания периода аренды в рамках сделки продажи (иктина);
- возможность безвозмездной передачи актива при минимальном размере остаточной стоимости.

Схема реализации сделки иджара

1. Клиент определяется с активом и Поставщиком данного актива.

2. Клиент обращается в Банк за финансированием использования актива Клиентом.

3. Банк осуществляет перечисление денежных средств Поставщику.

4. Поставщик предоставляет актив в собственность Банку.

5. Банк на основе сделки иджара предоставляет Клиенту приобретенный актив в пользование на определенный срок.

6. Клиент осуществляет арендные платежи за используемый актив.

7. По окончании действия договора аренды Клиент возвращает Банку актив.

Пример расчета дохода от сделки иджара.

Условия расчета дохода по сделке

Сумма инвестиций	1 000 000 рублей РФ
Количество активов	5 единиц
Цена единицы актива	200 000 рублей РФ
Период аренды	24 месяца
Наценка на актив	30%
Период уплаты платежей	1 месяц
Период износа актива	36 месяцев

Расчет ежемесячных арендных платежей

1. $((200\ 000/36*24 + (200\ 000 * 30\%))/24)*1 = 8\ 056$ рублей РФ

2. $(2\ 500*5) = 40\ 278$ рублей РФ

Ставка аренды может измениться в течение периода аренды исходя из изменения рыночной конъюнктуры. В состав арендных платежей могут быть включены затраты Банка на страхование актива (такафул).

Подводя итог данному обзору основных исламских финансовых инструментов, используемых исламскими банками, можно сделать следующие некоторые выводы.

Главный же принцип таков: вознаграждение банка не является изначально гарантированным, а возникает как производное от прибыли бизнеса. Таким образом, из экономического оборота полностью выводится основа господствующей банковской системы – ссудный процент. Основной принцип работы исламского банка состоит в том, что, поскольку деньги не есть товар, они не могут возрасти лишь потому, что были выданы в виде ссуды.

Исламские банки строго придерживаются норм ислама, в соответствии с которыми кредитование со ссудным процентом (ростовщичество) запрещено. Все исламские финансовые инструменты построены таким образом, чтобы выполнить данное условие и в то же время получать прибыль от своей деятельности.

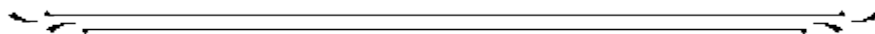
Традиционный банк, по сути, покупает и продает денежные средства, получая выгоду за счет ссудного процента. Исламский же банк переводит кредитную основу финансового бизнеса на инвестиционную.

Следовательно, кредитор может рассчитывать на доход только в том случае, если деньги, будучи вложенными в экономику, создали реальную добавленную стоимость.

Поэтому традиционные кредиты и депозиты, на которые начисляются проценты, вне закона. Равно как и облигации – процентные бумаги. Взамен традиционных банковских и инвестиционных продуктов в исламском мире существует целый ряд своих специфических форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закат – это обязательный налог на богатство. В мусульманских странах этот налог взимается с имущества состоятельных мусульман. Он способствует равномерному распределению богатства в обществе. Полученные средства направляются на поддержку бедных, неимущих слоев мусульманского общества, финансирование проектов улучшения их быта и общественных работ.
2. Pervez I. A. Islamic Banking// Arab Law Quarterly. Vol. 5. – 1990. -N. 4. - Pp. 259-281.
3. Pellegrini M., Grais W. Corporate governance and Shariah compliance in institutions offering Islamic financial services// World Bank, Policy Research working paper. – 2006. - N. WP. –S. 40-54.
4. Grais W., Iqbal, Z. Regulating islamic financial institutions: The nature of the regulated// World Bank Policy Research Working Paper. – 2004. - WPS3227, 2004/03/01.
5. <http://linova.ru>

Турутина Е.Э.,
кандидат педагогических наук
(КЮИ МВД России)

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»

В современных условиях формирование информационной компетентности будущих юристов является одним из фундаментальных базовых компонентов их профессиональной подготовки. Понятие информационной компетентности на сегодняшний день не является общепринятым и однозначно определенным. В данной статье делаются разные акценты в расшифровке этого понятия.

Сложная интеллектуальная трудовая деятельность специалистов юридического профиля, в том числе сотрудников правоохранительных органов, отличается целым рядом специфических особенностей, что обуславливает определенные трудности при формировании современного специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность с оптимальной эффективностью.

В основе большинства характеристик профессионально значимых качеств специалиста, представленных зарубежными учеными, лежит понятие «ключевые компетенции», введенное в научный обиход в начале 90-х гг. прошлого столетия. Международной организацией труда. Это понятие трактуется как общая способность человека мобилизовать в ходе профессиональной деятельности приобретенные знания и умения, а также использовать обобщенные способы выполнения действий. Вместе с тем подчеркивается, что ключевые компетенции обеспечивают универсальность и уже поэтому не могут быть узкоспециализированными.

Понятие «компетенция» происходит от латинского «competo», то есть «добиваюсь», «соответствую», «достигаю», «подхожу». Значения «добиваюсь» и «достигаю» означают действия, в то время как «соответствую» и «подхожу» отражают суть состояния.

Л.Н. Боголюбов, В.С. Леднев подчеркивают именно практическую направленность компетенций: «Компетенция явля-

ется, таким образом, сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике» [1]. Компетенция – это «единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должности, конкретной ситуации». О.В. Чуракова под компетенцией понимает организацию знаний, умений и навыков, которая позволяет ставить и достигать цели по преобразованию ситуации [2].

Таким образом, компетенции – это обобщенные способы действий, обуславливающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Показателем профессионального мастерства современного специалиста служит его компетентность в той области практики, где он работает, то есть профессиональная компетентность.

Компетентность как специфическая характеристика конкретной профессиональной деятельности субъекта рассматривалась и в работах отечественных ученых. В них компетентность определяется как:

- «сочетание психологических качеств, как психологическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умениями выполнять определенные функции» [3];

- «доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств для выполнения намеченных целей»;

- «способность отдельной личности или общественного органа правильно оценить сложившуюся ситуацию и принять в связи с этим соответствующее решение, позволяющее достигнуть практического или иного результата...компетентность – не врожденное качество человека, оно развивается и углубляется в результате работы человека над собой, его образования и самобытности» [4];

- уровень умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях .

Таким образом, профессиональная компетентность – это система интеллектуального, психологического, морального и деятельного состояния специалиста, отражающих уровень приобретенных знаний, навыков, опыта, информационной насыщенности и других свойств в конкретной сфере профессиональной деятельности.

В науке до сих пор нет однозначного понимания термина «компетентность», «компетенции», хотя компетентностный подход широко распространен в системе образования. Словари и справочники предлагают разделять общую компетенцию (от англ. competence) и отдельные компетенции. Компетенция — это личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач. Так же под компетенцией понимают формально описанные требования к личностным, профессиональным и т. д. качествам сотрудников. Совокупность компетенций, наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области называют компетентностью.

Компетентность - новое качество субъекта деятельности, проявляющееся в способности системного применения знаний, умений, ценностных установок и позволяющее успешно разрешать различные противоречия, проблемы, практические задачи в социальном, профессиональном и личностном контексте. Компетентность – объективный результат освоения компетенций конкретной личностью.

Однако среди обширного комплекса компетенций, которыми должен обладать будущий юрист, особое место занимает *информационная* компетенция, объединяющая в себе целый ряд специальных умений и навыков, способствующих повышению эффективности процесса обучения, посредством «умелого» применения новых информационных технологий. Информационная компетенция – составляющая общепрофессиональной и специальной профессиональной компетентности современного специалиста с юридическим образованием.

Информационная компетентность - одна из ключевых компетентностей. Она имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности современного специалиста. Субъективная сторона информационной компетентности специалиста является отражением объективной стороны, которая преломляется через индивидуальность специалиста, его профессиональную деятельность, особенности мотивации в совершенствовании и развитии своей информационной компетентности.

Понятие информационной компетентности на сегодняшний день не является общепринятым и однозначно определенным. В науке делаются различные акценты в расшифровке этого понятия. К числу значимых признаков относят знание информатики как предмета, использование компьютера как необходимого технического средства, выраженность активной социальной позиции и мотивации субъектов образовательного пространства, совокупность знаний, умений и навыков по поиску, анализу и использованию информации, наличие актуальной образовательной или профессиональной задачи, в которой актуализируется и формируется информационная компетентность.

Информационно компетентным считается тот человек, который не только в совершенстве владеет информационно-коммуникационными технологиями, но в состоянии определять свои потребности в информации, искать ее, оценивать и эф-

фактивно использовать, способный к постоянному саморазвитию в течение всей профессиональной жизни.

При всем разнообразии ключевых характеристик информационной компетенции наиболее адекватными задачами образовательного процесса можно считать способность специалиста в соответствии с поставленными целями искать, выбирать, организовывать, представлять, передавать информацию, проектировать объекты и процессы. Это связано с активной, самостоятельной обработкой информации, умением делать выбор и принимать самостоятельные решения.

Понятия «информационная компетенция» и «информационная компетентность» – достаточно широкие и определяемые на современном этапе развития педагогики неоднозначно [5].

Так, в исследованиях учёных понятие «*информационная компетентность*» трактуется как:

- сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств;

- новая грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств [6].

Успешность решения реальной профессиональной задачи определяется информационной компетентностью специалиста, которая обозначается как обладание знаниями, умениями, навыками и опытом их использования при решении определённого круга социально-профессиональных задач средствами новых информационных технологий, а также умение совершенствовать свои знания и опыт в профессиональной области.

Компонентами информационной компетенции любого специалиста являются знание особенностей (закономерностей) документальных потоков в своей области деятельности, возможностей различных систем поиска информации; умение работать с различными источниками и владение основ-

ными способами переработки информации и многое другое, поскольку каждый специалист практически не только потребитель информации, но и активный участник информационного процесса в целом.

Информационные технологии в работе специалистов юридического профиля сегодня приобретают особое значение. Диапазон современных требований к уровню компьютерной грамотности специалистов этого профиля достаточно широк. Развитие информационных технологий требует от юриста умения работать как конечный пользователь на персональном компьютере в условиях информационной системы, электронной почты, в телекоммуникационных сетях. В зависимости от специальности требуются базовые знания, позволяющие овладеть навыками использования простейшего программного обеспечения «электронного офиса», или профессиональные, формирующие умения работать в среде существующих информационных систем, в том числе справочно-правовых систем. Данный вид профессиональной компетентности особенно актуален, так как в условиях быстрого обновления правовой информации им необходимо не столько запоминать и накапливать правовую информацию, сколько, владея комплексом информационных технологий, осуществлять её грамотный поиск и строить на этой основе необходимую аналитическую базу.

Являясь составляющей профессиональной компетентности юриста, информационная компетенция включает в себя три составляющие – когнитивную (знание и понимание), деятельностьную (практическое и оперативное применение знаний) и ценностную как совокупность психологических характеристик личности (профессионально значимые качества специалиста и его ценности), способствующих успешной реализации первых двух компонентов. Именно они и определяют содержание информационной компетенции.

Проблеме формирования умений специалиста использовать информационно-компьютерные технологии в своей деятельности посвящено исследование А.Г.Толоконникова, где он выделяет ин-

формационную компетентность в виде трех основных блоков: базовые компьютерные знания и умения, профессиональные компьютерные знания и умения, системные знания и умения в области информационно-компьютерных технологий.

Базовые компьютерные знания и умения – единый для всех категорий пользователей комплекс знаний и умений в области базовых технических и программных средств вычислительной техники, образующих своеобразный «компьютерный минимум», необходимый для начала работы на компьютере и дальнейшего успешного освоения и практического использования любого прикладного программного обеспечения.

Профессиональные компьютерные знания и умения – специфический для каждой профессиональной категории пользователей комплекс знаний и умений, соответствующий уровню и содержанию компьютеризации конкретной профессиональной среды. Этот блок может быть представлен двумя группами знаний и умений, различающимися по степени их профессиональной детерминированности: в области универсального прикладного программного и в области специализированного прикладного программного обеспечения.

С общих дидактических позиций можно выделить следующие этапы формирования информационной компетентности специалистов в системе профессионального образования: компьютерная грамотность, информационная грамотность, информационная компетенция [7].

Компьютерная грамотность – овладение минимальным набором знаний и навыков работы на персональном компьютере, понимание основ информатики и значения информационной технологии в жизни общества. Конечной целью обучения компьютерной грамотности является подготовка компетентных конечных пользователей компьютерной техники, способных самостоятельно применять программное обеспечение обработки текстовой, табличной, графической информации, работать в компьютерных сетях, владеть навыками работы с гипертекстами и мультимедиа.

Компьютерная грамотность предполагает:

- знания назначения и пользовательских характеристик основных устройств компьютера;
- знания основных видов программного обеспечения и типов пользовательского интерфейса;
- общие знания потенциала, возможностей, границ использования вычислительной техники и технологии для решения различных профессиональных задач;
- умения и навыки общения с компьютерами: умение производить поиск, хранение, обработку текстовой, графической, числовой информации с помощью соответствующего программного обеспечения.

Информационная грамотность – это оптимальные способы обращения со знаками, моделями, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств, информации и телекоммуникаций.

Информационная компетенция специалиста – понятие более широкое, чем компьютерная и информационная грамотность, так как точнее отражает взаимодействие отдельного индивида с окружающими информационными средами и информационным пространством, и оно включает не только способность найти информацию (то есть осведомленность о том, где и в каком виде она хранится), но нужно иметь четкое представление о том, какая именно информация имеется, как она классифицирована и обработана, как ею можно пользоваться и какой вклад она может внести в конкретную ситуацию. Человеку недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания, т.е. человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией.

Когда говорят об информационной компетенции пользователя, то имеют в виду человека, решающего конкретную задачу с помощью компьютерных информационных технологий. В наиболее обобщенном виде информационная компетентность пользователя включает в себя:

- понимание закономерностей информационных процессов;
- умение организовать поиск и отбор информации, необходимой для решения стоящей задачи;
- умение оценивать достоверность, полноту, объективность поступающей информации, представлять ее в различных видах, обрабатывать и т. д.;
- знание основ компьютерной грамотности;
- понимание компьютерных информационных технологии как совокупности средств решения проблем человека (а не самоцели), понимание их возможностей и недостатков;
- применение полученной информации в практической деятельности.

Информационная компетенция включает в себя освоение четырех типов опыта:

- опыта познавательной деятельности в области информатики и информационных технологий, фиксированного в форме ее результатов – *знаний*;
- опыта осуществления известных способов информационной деятельности в своей будущей предметной области и смежных областях (опыта решения модельных типовых задач использования информационных технологий в указанных сферах) – в форме *умения действовать по образцу*;
- опыта творческой деятельности в сфере профессионально-ориентированных технологий – в

форме *умения принимать эффективные решения в проблемных ситуациях*;

- опыта осуществления эмоционально-ценностных отношений, связанных с использованием информационных технологий в различных сферах, – в форме *личностных ориентаций*.

Информационная компетенция может проявиться в трех основных сферах:

- в повседневной жизни (как результат информационного поведения и взаимодействия, принятия решений в жизненных ситуациях и т.д.);
- в образовательном процессе (как результат деятельности в типовых и модельных ситуациях, а также в связи с информатизацией образования);
- в реальной профессиональной деятельности [8].

Формирование информационной компетенции должно осуществляться, в первую очередь, в результате информационно-компьютерной подготовки специалиста. Результат формирования информационной компетенции связан с целесообразным выбором и использованием информационных технологий и компьютерных средств, необходимых современному, конкурентоспособному специалисту правоохранительных органов, и формированием способностей их применения при решении профессиональных задач.

Таким образом, перед системой образования стоит задача подготовки сотрудников правоохранительных органов нового типа, способных качественно решать профессиональные задачи в условиях современного информационно-правового пространства, обладающих необходимым уровнем информационной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования. Теория и практика / под ред. В.С. Леднева, Д.Н. Никандрова, М.В. Рыжакова. – М.: Изд-во Московского психологического социального института. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭН», 2002. – 147 с.
2. Чуракова О.В., Фишман И.С. Ключевые компетенции как результат общего образования. Метод проектов в образовательном процессе.-Самара: Изд-во Профи, 2002.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 31 с.
4. Бондарева Е.В. Направленность на формирование профессиональной компетентности как путь совершенствования образования: автореферат канд.пед.наук. – М., 2000. – 32 с.
5. Дзугоева М.Г. Постановка и решение задач – основа информационной компетентности студентов // Проблемы качества образования.– М.:Изд-во Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – Кн.2. – С.31-36.
6. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001.
7. Самойлова Н.И., Валеева Н.Ш. Информационная компетенция как основа профессиональной компетентности современного инженера // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №2. – С.295-301.
8. Петухова Т.П. Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетенции специалиста // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №1 (39). – С. 116-123.

Шевко Н.Р.,
кандидат экономических наук
(КЮИ МВД России)

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: «СОЗИДАТЕЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ»

В статье анализируется трансформация основных экономических понятий современного информационного общества, среди которых выделяется информация как фактор производства. Автор особое внимание уделяет глобальным технологическим перевооружениям рынков на основе Интернет-технологий, развитию общества сетевых структур.

Основная тенденция современного общества - превращение информации в основную стратегический ресурс, главный источник общественного богатства.

С появлением первых банкнот возник новый уровень обмена - фондовый. Первая фондовая биржа была открыта в Амстердаме в XVII веке. К концу XIX века на биржах всего мира брокеры ежедневно покупали и продавали миллионы акций, что принципиально изменило природу образования капитала. Товарная биржа трансформировалась благодаря информационной революции во фьючерсную товарную биржу, на которой брокеры начали спекулировать информацией о товарах, а не самими товарами. К началу XX века фондовые и фьючерсные биржи в основном сформировались, поэтому уже происходило создание новых форм и инструментов инвестирования капитала и расширение инвестиционной базы. Сейчас более 100 млн частных лиц в США владеют таким количеством акций, паев и опционов, что они вполне могли бы считаться держателями контрольных пакетов по отношению к институциональным инвесторам. И это только часть глобального феномена: каждый день мировая финансовая система пропускает через себя более 1,5 трлн долл. — в десять раз больше, чем так называемая реальная экономика.

В конце XX века была создана биржа нового типа: NASDAQ, которая специализируется на акциях компаний, разрабатывающих новые технологии. NASDAQ

пользуется массивными базами данных и высокоскоростными системами связи и по сути представляет собой фондовую биржу, но оперирующую только данными, без традиционной торговой площадки и рабочих мест брокеров.

Знание стало сегодня основным условием производства. Традиционные «факторы производства» — земля (то есть природные ресурсы), рабочая сила и капитал — не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов.

Знания отличаются от денежных, природных, трудовых и технических ресурсов. Знания не убывают по мере их использования. Они неотчуждаемы. На стоимость создания знаний не влияет, сколько человек будут пользоваться ими впоследствии. Знания и их оболочка — не одно и то же. Кроме того, средства их воспроизведения — плееры, ксероксы, телевизоры, компьютеры — часто находятся под контролем потребителей, а не производителей. Производственные же возможности, по существу, ничем не сдерживаются. Знания существуют вне зависимости от пространства. Подобно квантовым частицам, они могут находиться в нескольких местах одновременно.

Если знания в целом не ограничены пространством, некоторые их формы чрезвычайно чувствительны к фактору времени -

даже в большей степени, чем материальные активы.

Второе различие между знаниями и прочими ресурсами заключается в изобилии знаний. Несмотря на отсутствие надежного способа измерения знаний, накопленных в мире, самые разные показатели указывают на то, что их объем продолжает увеличиваться.

Парадоксальным образом знания обретают качество долговечности именно в силу своей нематериальности и неустойчивости. Постоянство знаний является проявлением их способности проникать через границы, недоступные для материального. Как писал Виктор Гюго в романе «Собор Парижской Богоматери», пока Гутенберг не изобрел наборный шрифт, человечество пыталось сохранить знания, высекая их в камне. Архитектурные памятники, — например, соборы, были «великой книгой» человечества, в чьих порталах и скульптурах с помощью резца и краски было запечатлено интеллектуальное и духовное наследие рода человеческого — наследие твердое, как камень, и на вид несокрушимое. Тем не менее сила знаний возрастает, когда они освобождаются от этой материальной оболочки. Гюго писал: «В виде печатного слова мысль стала долговечной, как никогда: она крылата, неуловима, неистребима. Она сливается с воздухом. Во время зодчества мысль превращалась в каменную громаду и властно завладевала определенным веком и определенным пространством. Ныне же она превращается в стаю птиц, разлетающихся на все четыре стороны, и занимает все точки во времени и в пространстве... Разрушить можно любую массу, но как искоренить то, что вездесуще?» [1].

По расчетам Стивена Барли, еще в 2001 г. доля американцев, чей труд связан главным образом с материальными предметами (сельскохозяйственные рабочие, механики чернорабочие, ремесленники) и оказанием непрофессиональных услуг (работники гостиниц и ресторанов, рабочие, занятые в сфере распределения, розничные торговцы, домашняя прислуга, парикмахеры, косметологи, работники оздоровительных учреждений и т. п.), сократился более чем в два раза, с 83% в 1990 году до

примерно 41%. Доля же тех, кто работает прежде всего с информацией (в торговле, на управленческих и административных должностях, в свободных профессиях, в промышленности, в учреждениях), увеличилась с 17% до 59% [2].

Все эти изменения являются необратимым процессом: знание теперь используется для производства знания. П. Дракер считает, что использование знаний для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов — это, по сути дела, и есть управление [3].

В настоящее время знание систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие новые знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным, и что следует предпринять, чтобы обеспечить эффективность их использования.

Изменение роли знания можно определить как революцию в сфере управления. То обстоятельство, что знание стало главным, а не просто одним из видов ресурсов, превратило общество в посткапиталистическое. Данное обстоятельство коренным образом изменяет его структуру. Оно создает новые движущие силы социального и экономического развития. А это влечет за собой новые процессы и в политической сфере, т.е. влияет на все общество в целом.

Цифровая революция, освободившая знания от остатка материальной оболочки, превратила их в информацию и сделала еще более доступными и несокрушимыми.

Универсальный характер, общедоступность информации предполагают ее открытость, что сопровождается, в частности, изменением функций, принципов и самого понятия рынка.

На товарном рынке аккумуляция рассеянного в обществе знания осуществляется

опосредованно, через обмен товаров, качество и конкурентоспособность которых зависят не только от затрат физического труда, но и от умственных усилий, реализации знаний, умений и навыков производителя в труде по производству конкретного товара. Переход на информационную основу регулирования производства предполагает сущностное изменение и понятия рынка. Оно должно быть связано с трансформацией рыночного механизма аккумуляции знания применительно к новой информационной основе.

Характерной чертой последних десятилетий стало стремительное, беспрецедентное по темпам развитие (прежде всего в странах-лидерах мирового хозяйства) современных информационных технологий (ИТ), включающих средства обработки информации и новые способы коммуникаций.

Одновременно происходят процессы резкого снижения цен на товары и услуги, связанные с современными технологиями. В 1970—1990-е гг. цена компьютеров (и полупроводников) снизилась более чем в 10000 раз, а в среднем ежегодно на 30—40%. Такой темп падения цен значительно превосходит имеющиеся исторические аналоги. Так, цены на телефонную связь уменьшились в XX в. в 3—7 раз, а на электричество — в 20—25 раз.

Огромными темпами увеличивается в мире число пользователей сетью Интернет — с 3 млн в 1993 г. до 100 млн в 1997 г., примерно 200 млн. в 2000 г. И более 1,5 млрд в 2010. Поток информационного обмена в Интернете практически удваивается каждые 100 дней, что составляет свыше 700% в год.

Быстрое распространение ИТ в передовых государствах (прежде всего в США) в 80-е гг. привело к определенному повышению темпов экономического роста и производительности.

Однако в дальнейшем быстрый рост информации привел к ее избыточности в условиях сохраняющегося господства материально-вещественных условий производства и стоимостного регулирования. Это начало мешать принятию рациональных решений в экономике, замедлило рост производительности и эффективности. В

сфере ИТ прежде всего происходит ускоренное обесценивание капитала, программных продуктов и технологий. Примерно 3/5 расходов американских корпораций идут на возмещение устаревшего оборудования и программного обеспечения. Компьютеры, цены на которые стремительно падают, а срок эксплуатации невелик, в 1998—1999 гг. составляли в США всего 2% основного капитала страны по остаточной стоимости.

В условиях существования ИТ функционирование и само понятие фондового рынка и рынка как такового претерпевает существенное изменение. И совершенно логично, что такие столпы либерализма, как Дж. Сорос, не могут найти объяснения совершающимся метаморфозам. Это связано с тем, что его фонд потерял одну треть (с 22 до 14,4 млрд. долл.). «Возможно, я перестал понимать рынок», — заявил он [4].

Естественно, так как старое понятие рынка изжило себя и не соответствует современному. Сейчас финансовые рынки переживают то, что Шумпетер называл «созидательным разрушением» [5]. Меняется сложившаяся структура рынка, появились новые факторы спроса и предложения. Это связано прежде всего с глобальным технологическим перевооружением финансовых рынков на основе Интернет-технологий, которые стирают национальные границы между ними.

Новая мера стоимости — интеллектуальный капитал как система измерения — включает в себя более широкий круг объектов: она применима не только к коммерческим предприятиям, но и к правительственным и некоммерческим организациям. Неизбежно возникновение новой системы обмена, в которой используется эта мера стоимости. Возникновение интеллектуального капитала вполне закономерно, ибо только он пригоден для оценки современного производства. Эксперты ЮНЕСКО подсчитали, что на долю США приходится более 65% потока информации, циркулирующей в каналах коммуникаций всего мира [6].

В США 60% всего объема ежегодных инвестиций в экономику вкладывается в

развитие информационных технологий. Однако в последнее время на Западе, в первую очередь в США, выбор объекта для инвестиций идет гораздо более придирчиво. Такая уважаемая исследовательская компания, как «Gartner Group», уже не испытывает большого оптимизма по поводу чисто электронного бизнеса во всех проявлениях, не только в области Интернет-коммерции. Результаты ее исследований показали, что 75% компаний, работавших в сфере электронного бизнеса, в первую очередь в сфере электронной торговли, прекратили свое существование. Коммерсанты пришли к выводу: чтобы обеспечить им выживание, необходимо совмещение электронного и традиционного бизнеса.

Развитие Интернета можно рассматривать как реакцию на изолирование социального субъекта и, прежде всего, производителя в условиях становления информационного общества. Во многих средних и мелких фирмах США до 90% штата работают на дому, используя компьютеры. Это лишь один из способов преодоления с помощью сети экономической обособленности общества и рынка в классическом смысле.

В настоящее время доминирующие в обществе функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Мануэль Кастельс в книге «Становление общества сетевых структур» [7] утверждает, что сетевая логика влечет за собой появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, находящие свое выражение через формирование подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Таким образом, мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур (network society), характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над

социальным действием. Сети оказываются институтами, способствующими развитию таких областей, как экономика, сфера культуры, политика, социальная сфера и т. д. Морфология сетей выступает в качестве источника далеко идущей перестройки общественных отношений. Новые экономические формы строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие сети доступ к технологическим умениям и знаниям составляет в настоящее время основу производительности и конкурентоспособности.

Общество сетевых структур выделяется на фоне своих исторических предшественников. Его отличают два главных признака: оно носит всемирный характер и в значительной степени строится вокруг сети финансовых потоков. Однако, чтобы финансовый капитал мог работать и конкурировать, он должен опираться на знания и информацию, получающие обеспечение и распространение благодаря информационным технологиям, в том числе Интернет-технологиям.

Через Интернет обеспечивается информационное, а вместе с ним и экономическое единство мира. Интернет — новый тип внутригосударственных мирохозяйственных связей, способствующий интеграции отдельных составляющих, при сохранении их обособленности.

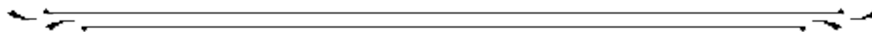
Интернет изменил принципы и характер рынка. Преодолением проблем, сдерживающих развитие электронной торговли, все более серьезно занимаются компании, специализирующиеся в области информационных технологий.

«Поскольку знания и информационные активы сегодня обрели реальность существования, доступной и важной задачей любой организации становится управление интеллектуальным капиталом. Это только первые веяния информационного века» (Т. Стюарт) [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюго В. Собор Парижской богородицы // Собр. соч. в 15 т. - М., 1953. Т. 2. -С. 187-188.
2. Доклад о развитии человека. Культурная свобода в современном многообразном мире. /пер. с англ. - М.:Весь мир, 2004. С. 283.

3. Drucker P. Post-Capitalist Society. - Oxford, Butterworth-Heinemann, 1993.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма.- М., 1999.
5. Шумпетер Й.А. История экономического анализа// В кн. Истоки: вопросы истории Народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. - М.: Экономика, 1998. - С. 248—284.
6. Егоров В.С. Философия открытого мира: учеб.-метод. пособие / Рос. академ. образования. – М., Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2002. – 320с.
7. Castells M. Rise of the Network Society. Malden (Ma) - Oxford, 1996.
8. Стюарт Т. Новая постиндустриальная волна на Западе/ ред. В.Л.Иноземцев. – М.: Academia, 1999.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Шакирьянов М.М.

Тюремная субкультура в местах лишения свободы и проблемы борьбы с нею: монография/ М.М. Шакирьянов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2011. – 115 с.

В монографии в историческом аспекте рассматриваются вопросы тюремной субкультуры среди осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Кроме того, акцентировано внимание на проблеме совершенствования деятельности исправительных учреждений в борьбе с тюремной субкультурой в современных условиях.

Работа рассчитана на студентов, курсантов, аспирантов, преподавателей юридических учебных заведений и практических работников правоохранительных органов, а также для читателей, интересующихся данной проблемой.

Шамсева Г.Х.,
кандидат филологических наук
(КЮИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ДВУСОСТАВНЫХ ТЕРМИНОВ ПРАВА)

В статье детально рассматривается синтаксический способ терминообразования на примере двусоставных терминов права в двух разноструктурных языках – английском и татарском. Выявляются изоморфные и алломорфные модели двусоставных терминов права, исследуется их продуктивность.

Синтаксический способ образования заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты» слов. Он является наиболее продуктивным средством пополнения юридической терминологии как в английском, так и в татарском языке.

Практика убедительно доказывает, что реально функционирующую терминологию нельзя ограничивать однословными терминами. Справедливо отмечает Б.Н. Головин, что логично было бы признать терминами как отдельные слова, так и словосочетания, обладающие номинативной и сигникативной функциями в той или иной специальной области деятельности [5, с.56].

Очень многие специальные понятия передаются не отдельными словами – терминами, а различного рода словосочетаниями, то есть составными терминологическими единицами, или составными терминологическими наименованиями [Галенко 1982], составными многокомпонентными терминами, многокомпонентными сочетаниями, терминами описаниями [Даниленко 1977], составными терминами [Головин 1987], описательными терминами, многокомпонентными терминами, неоднородными терминами, поликомпонентными терминосочетаниями, удлиненными терминами [Даниленко 1977].

Юридические термины-словосочетания являются предметом всестороннего изучения многих исследователей (Т.М. Балыхина, В.П. Даниленко, Б.Н. Головин, И.Г. Галенко, Е.Б. Ершова). В нашем исследовании мы разделяем точку зрения

этих ученых и, вслед за ними выделяя двух-, трех- и многокомпонентные термины, считаем, что двухкомпонентные термины встречаются чаще.

Проведенное исследование показало, что абсолютное большинство юридических терминов в английском и татарском языках образовано синтаксическим способом. Продуктивность синтаксического способа обусловлена родовидовой структурой самой терминосистемы юриспруденции: дифференциация родовых понятий на видовые и видовых на подвидовые, за рядом исключений, происходит с усложнением структуры термина.

Весь слой правовых терминосочетаний в английском языке может быть разделен на сочинительные термины права, которые составляют всего лишь 2% всех правовых терминосочетаний (**free and clear** – необремененный, об имуществе; **aid and abettor** – пособник и подстрекатель; **act and deed** – официальный документ), и подчинительные терминосочетания права (**married woman** – замужняя женщина; **appointed justice** – назначенный судья; **fraud on an act** – подлог, подделка документов), на долю которых приходится 98% исследованных терминосочетаний. Среди них различают непредикативные (**general act** – общий закон; **sick pay** – оплата по больничному листу; **unfair competition** – незаконное использование чужой торговой марки; **constitutional rights** – конституционные права; **evil mind** – злой умысел; **positive evidence** – прямое доказательство; **criminal responsibility** – уголовная ответ-

ственность подчинительных субстантивных терминосочетаний) и предикативные подтипы подчинительных субстантивных терминосочетаний (**goods for which there are local substitutes** – товары, которые могут быть заменены товарами местного производства).

Наряду с субстантивными терминосочетаниями в английском языке права существуют и глагольные терминосочетания, на долю которых приходится лишь небольшая доля всех правовых терминосочетаний. Например, **to protect property** – защищать собственность; **to prevent a crime** – предотвратить совершение преступления; **to promote justice** – содействовать укреплению справедливости, правосудия; **to prove a defence** – доказывать версию защиты; **to dismiss a case** – отклонить иск, **to hold court** – проводить, вершить суд; **to bring a charge** – выдвигать обвинение.

В юридической терминологии английского языка кроме субстантивных и глагольных терминов присутствуют и другие типы, которые представлены единичными примерами, а потому эти модели считаются малопродуктивными. Юридическая терминология представлена и адъективными терминосочетаниями, например: **subject to conditions** – на условиях; **secondarily liable** – ответственный во вторую очередь. В юридической терминологии английского языка встречаются также терминосочетания с причастием II в качестве главного слова, например: **universally received** – общепринятый; **vested in possession** – принадлежащий как реально используемое имущество; **vested in** – принадлежащий кому-либо.

Таким образом, как показало наше исследование, среди английских юридических терминов, имеющих двухкомпонентную композицию, выявлено четыре наиболее продуктивных модели:

- беспредложные субстантивные юридические терминосочетания с зависимым прилагательным в препозиции (33,8%), **A+N¹**;

- предложные субстантивные юридические терминосочетания с зависимым существительным (16,2%), **N+pr+N**;

- беспредложные субстантивные терминосочетания с зависимым существительным в общем падеже (15%), **N+N**;

- беспредложные глагольные юридические терминосочетания с зависимым существительным, (4,6), **V+N**.

Эти структурные типы терминосочетаний активны во всех подсистемах терминосистемы английского права. В отличие от производных терминов юриспруденции, терминосочетания возникли внутри юридической терминосистемы, а не в общелитературном языке.

Подобная высокая продуктивность синтаксического терминообразования английского языка является логичной с точки зрения законов развития языковой системы.

Как видно из приведенного выше анализа, имя существительное является неотъемлемым компонентом всех терминосочетаний. Такая активность существительного свидетельствует о его семантической емкости.

В татарском языкознании синтаксический способ образования юридических терминов, также как и в английском языке, считается одним из самых продуктивных. В ходе исследования нами были выявлены двух-, трех-, четырех-, пяти- и даже семнадцати-компонентные термины, тем не менее мы считаем, что наиболее многочисленны и продуктивны двухкомпонентные термины, которые представляют собой именные и глагольные сочетания.

Именными называются словосочетания, господствующим компонентом которых выступают имена существительные или другие части речи, употребленные в функции имен существительных. Можно выявить следующие виды связей:

1. Имя существительное + имя существительное

Этот вид связи имени существительного с именем существительным является довольно распространенным в тюркских языках, в том числе и в татарском языке, и составляет 60% всех исследованных нами двухкомпонентных терминов права.

¹ Здесь и далее: A (adjective) – имя прилагательное, N (noun) – имя существительное, V (verb) – глагол, pr (preposition) – предлог.

Для обозначения словосочетаний, которые были образованы таким способом, А.Н. Кононов ввел термин «изафет», а сочетания стали называться «изафетными» [9, с.169]. Они, как правило, образуются при помощи аффиксов родительного падежа и притяжательности, или при помощи обязательного соседства и аффикса притяжательности или же просто при помощи обязательного соседства. Для обозначения таких сочетаний А.Н.Кононов ввел термин «изафет», называя первые из них изафетом III, вторые – изафетом II, третьи – изафетом I

Изафет III. В изафете III зависимый компонент находится в родительном падеже, а господствующий принимает аффикс притяжательности. В изафете III выражается отношение принадлежности одного предмета, понятия или лица к другому предмету, понятию или лицу. При этом господствующим компонентом выступают только имена **N-ның/-нең+N-ы/-е;-сы/-се**: **шәхеснең кагылыгысызлыгы** – неприкосновенность личности; **тикшерүченең вазыйфасы** – долг следователя; **гражданның хокуклары** – права граждан; **кешенең сәламәтлеге** – здоровье человека.

Изафет II. В изафете II господствующее слово принимает аффикс притяжательности, а зависимое имя находится в неопределенном падеже. В изафете II второй элемент является опорным. Он указывает на родовой признак понятия, а первый (атрибутивный) элемент передает отличительный видовой признак понятия. Опорный элемент обычно выступает в роли указателя тематической группы, к которой принадлежит данное понятие, **N+N-ы/-е;-сы/-се**: **Жинаять законы** – уголовный закон; **жәмәгать тәртибе** – общественный порядок; **милиция хезмәткәре** – сотрудник милиции; **Татарстан Республикасы** – Республика Татарстан; **гражданлык хокуклары** – права граждан; **жәмәгать иминлеге** – общественная безопасность; **законлылык принцибы** – принцип законности; **жинаять эзләре** – следы преступлений.

Изафет I. В изафете I основным средством связи между компонентами выступает обязательное соседство. В нем преобладает конкретизация одного предмета через другой. Термины, образованные по модели N+N, составляют небольшую по объему группу, которые представлены различными вариантами:

1) **Ндан тыш+N**: **гадәтгән тыш хәл** – чрезвычайная ситуация; **сроктан тыш хезмәт** – внесрочная служба; **хезмәтгән тыш керем** – дополнительный заработок.

2) **N турындагы+N(лар)**: **гаилә турындагы законнар** – законы о семье; **хезмәт турындагы законнар** – законы о труде; **сайлаулар турындагы законнар** – законы о выборах.

3) **Нга каршы +N**: **шәхескә каршы жинаятьләр** – преступления против личности; **милеккә каршы жинаятьләр** – преступления против собственности; **жәмгыятькә каршы гамәлләр** – антиобщественные действия; **хокукка каршы хәрәкәтсезлек** – противоправное бездействие; **хокукка каршы тәртип** – противоправное поведение; **жинаятьчелеккә каршы көрәш** – борьба с преступностью, **алкогольгә каршы көрәш** – борьба с алкоголизмом.

4) **Нга+N**: **эшкә яраклылык** – годность к труду, **эшкә яраксызлык** – негодность к труду, **ярдәмгә мохтажлык** – беспомощность; **дингә ышанучы** – верующий; **бәхәскә кысылу** – вмешательство в спор; **депутатлыкка кандидат** – кандидат в депутаты.

5) **N буенча + N**: **хезмәт буенча бәйләлек** – служебная зависимость.

2. Имя прилагательное + имя существительное (A+N)

Атрибутивные терминологические словосочетания составляют 15% исследованного нами материала и образуются в результате подчинения прилагательного имени существительному. Большое количество именных двухкомпонентных юридических терминов построено по этой модели. Прилагательное может быть выражено как исконным словом: **каты шелтә** – строгое замечание, **салкын корал** – холодное оружие, **тулы хокуклык** – полное право, **явыз уй** –

злой умысел, так и арабо-персидским или западноевропейским заимствованием: **женси жинаять** – половое преступление, **гадел хөкем** – справедливый приговор, **юримдик жаваплылык** – юридическая ответственность и другие.

Следует отметить, что в качестве определяющего компонента выступают не только корневые, но и производные прилагательные. Типичными суффиксами производных прилагательных являются суффиксы:

-лы / -ле: **нигезле тэвэkkэллек** – обоснованный риск; **өлешле милек** – долевая собственность; **гаепле зат** – виновное лицо; **кораллы банда** – вооруженная банда; **кораллы фетнэ** – вооруженный мятеж; **сэбэпле бэйлэнеш** – причинная связь; **сроклы жэза** – срочное наказание;

-сыз / -сез: **законсыз боерык** – незаконный приказ; **саксыз гамэллэр** – неосторожные деяния; **законсыз эшчэнлек** – незаконная деятельность;

-дагы/-дэге: **урындагы зат** – должностное лицо;

-чыл/-чел: **жинаятьчел төркем** – преступная группа;

-гы/-ге: **төнге вакыт** – ночное время; **соңгы сүз** – последнее слово, **эчке хезмэт** – внутренняя служба;

- ма/-мэ: **өстэмэ экспертиза** – дополнительная экспертиза; **язма дәлил** – письменное подтверждение; **өстэмэ дәлил** – дополнительное подтверждение; **өстэмэ тикшерү** – следствие.

Кроме того определяющий компонент может быть выражен парным прилагательным: **жинаять-процессуаль закон** – уголовно-процессуальный закон, **гражданлык-процессуаль хокук** – гражданско-процессуальное право, **Жинаять-процессуаль кодекс** – Уголовно-процессуальный кодекс.

3. Наречие + существительное (Adv. +N): **аеруча рэхимсезлек** – особая жестокость; **үтэ зарурлык** – крайняя необходимость; **явызларча кансызлык** – изуверство (9%).

4. Причастие + существительное (PP+N). В роли определений могут выступать и причастия: **оешкан төркем** –

организованная группа; **тэмамланмаган жинаять** – неоконченное преступление; **тэмамланган жинаять** – окончательное преступление; **тамгаланмаган товар** – немаркированный товар; **кузгатылган эш** – возбужденное дело; **үтэлмэгэн жэза** – неотбытое наказание; **кызыксынган затлар** – заинтересованные лица (3%).

5. Числительное + существительное (Num+N). **Ике хатынлылык** – двоеженство; **беренче инстанция** – первая инстанция; **өчөнчө затлар** – третьи лица (3%).

Глагольными называются словосочетания, господствующим компонентом которых является глагол, чаще всего в форме имени действия или причастия настоящего времени. Глаголу могут подчиняться различные части речи. Глагольных двухкомпонентных терминов существенно меньше.

1. Имя существительное + глагол (N+V). Имена существительные могут подчиняться глаголу при помощи различных средств:

а) при помощи аффикса винительного падежа: **Ины + Г: мөлкэтне кайтару** – истребование имущества; **законны бозу** – нарушение закона; **законны юкка чыгару** – отмена закона; **чыгымнарны каплау** – возместить расходы; **корылмаларны жимерү** – разрушение сооружения;

б) при помощи аффикса направительного падежа: **Ига + Г: арендага алу** – арендовать; **кулга алу** – арестовать; **ялкаулыкка бирелү** – бездельничать; **жинаятькэ эзерлэнү** – приготовление к преступлению; **жаваплылыкка тарту** – привлечение к ответственности;

в) при помощи аффикса исходного падежа: **Идан + Г: конкурстан үтмэү** – не пройти по конкурсу; **жирдэн файдалану** – землеиспользование;

г) при помощи аффикса местно-временного падежа: **Ида + Г: мохтажлыкта яшэү** – бедствовать; **жинаятьтэ катнашу** – соучастие в преступлении;

д) при помощи обязательного соседства. Для того, чтобы имя в

неопределенном падеже подчинялось глаголу, глагол и имя должны находиться в обязательном соседстве. Например, **бала альшытыру** – подмена ребенка; **акча билгеләү** – ассигновать; **кеше урлау** – похищение человека; **корал куллану** – применение оружия; **мәгълүматлар урлау** – похищение сведений; **тәртип бозу** – бесчинствовать (7%).

2. Наречие + глагол
ерткычларча үтерү (Adv.+V) – совершение убийства с особой жестокостью; **акчалата түләтү** – денежное взыскание; **мәжбүри түләтү** – взыскать; **яшертен качу** – сбежать; **ким чыгу** – недостача (3,9%).

3) Прилагательное + глагол (A+N):
зарури саклану – необходимая оборона; **каты мәсхәрәләү** – тяжкое оскорбление; **хәбәрсез югалган** – безвестно отсутствующий; **түләүсез файдалану** – безвозмездное пользование; **хәрәкәтсез тору** – бездействовать (2%).

В татарской юридической терминологии наиболее типичными среди двухкомпонентных терминосочетаний являются именные словосочетания с прилагательным и существительным в родительном падеже (изафет II) в роли атрибутивного элемента и глагольные сочетания с именами в различных падежах.

Анализ исследования показал, что двухкомпонентные термины представляют собой наиболее активную и многочисленную группу терминов права в обоих языках, так как они являются своеобразной основой для создания многокомпонентных юридических терминов. Сопоставительный анализ исследуемого материала позволил нам выделить общие структурные модели среди двухкомпонентных терминов права в английском и татарском языках, которые представлены в таблице по мере убывания продуктивности

Изоморфные структурные модели двухкомпонентных терминов права в английском и татарском языках

Модель двух-компонентных терминов	Английский язык		Татарский язык	
	Продуктивность	Примеры	Продуктивность	Примеры
A+N	33,8%	general act cruel design	15%	гомуми закон явыз ният
N+N	15%	office paper	60	дәүләт архивы
V+N / N+V	4,6%	to set fire	7%	ут төртү
PII+N	4,5%	blocked accounts	3%	Ябылган Счетлар
V+Adv	0,3%	to interpret broadly	2%	киң аңлату
Num+N	0,2	third party	0,1%	өченче як

Очень часто двухкомпонентное наименование не дает достаточно полной характеристики понятия. В этом случае исходный термин усложняется, «обрастает» дополнительными видовыми признаками, что сопровождается увеличением лексических и грамматических средств, необходимых для его формулировки.

Наряду с двухкомпонентными терминами, которые являются основным видом составных терминов в английской юриди-

ческой терминосистеме, значительную роль также играют трех- и многокомпонентные термины.

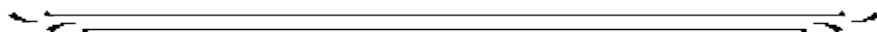
Однако мы считаем, что увеличение длины словосочетания приводит к неудобству в их употреблении из-за громоздкости. Кроме того, с увеличением длины уменьшается употребительность таких сложных терминов, поскольку длинные словосочетания неудобны в использовании и нарушают одно из

главных требований, предъявляемых к терминам права. Длинные терминосочетания сохраняются тогда, когда ими редко пользуются, если же

словосочетание используется достаточно часто, оно будет подвергаться сокращению, в том числе теряя отдельные компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров К.Ф. Русско-татарский юридический словарь. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. – 103 с.
2. Англо-русский полный юридический словарь. Академическое издание / сост. А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Эксмо, 2008. – 816с.
3. Балыхина Т.М. Терминологические словосочетания в языке юридической литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 17с.
4. Галенко И.Г. Словообразовательные гнезда в лингвистической терминологии русского языка// Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982.
5. Головин Б.Н., Кобрин З.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов.– М.: Высш. шк., 1987. – 104с.
6. Головин Б.Н. О некоторых доказательствах терминологичности словосочетаний // Лексика. Терминология. Стили: межвуз. сб. – Горький, 1973. – Вып. 2. – С. 57-65.
7. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
8. Ершова Е.Б. Терминология уголовного права (лексико-семантический и функциональный аспект): дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1990. – 129 с.
9. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. – Казань: изд-во Каз. унта, 1963. – С. 169.
10. Николаева М.М. Формирование и развитие терминологии уголовного права в татарском языке: дис. канд. ... филол. наук. – Казань, 2005. – 238с.
11. Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: дис. канд. ... филол. наук. – Казань, 1994. – 203с.

Дарзаманова Р. З.,
кандидат филологических наук
(КЮИ МВД России)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ХУГО ЛЁЧЕРА

В данной статье рассматривается мультикультурный аспект в публицистическом наследии немецкоязычного автора из Швейцарии Хуго Лёчера. Предметом анализа является интерпретация термина «культура» современными отечественными и зарубежными исследователями. Основными выводами проведённого исследования является важность трактовки феномена «культура» в обществе (на чём настаивает в своём творчестве и Х. Лёчер), исходя из которой индивид определяет свою позицию в межкультурном контакте.

На сегодняшний день тема мультикультурализма, или мультикультурности, является актуальной «повесткой дня» для исследователей в области журналистики, литературоведения, социологии, культурологии, философии. В этой связи творческое наследие современного швейцарского немецкоязычного публициста, писателя, теле- и радиожурналиста, критика, переводчика, издателя, драматурга Хуго Лёчера (1929 – 2009) является показательным относительно тенденций последних десятилетий.

Однако, прежде чем рассматривать межкультурные коммуникации как одну из ключевых тем творческого наследия Хуго Лёчера, считаем необходимым дать определение понятиям «культура» и, соответственно, «мультикультурализм», или «мультикультурность».

Ранее культура рассматривалась «в широком смысле как совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов». Соответственно, ограничение понятия «культура» рамками одной нации и государства наделяло её такими признаками, как этническое самосознание и самоопределение, а также «размежевание» по отношению к другим нациям и культурам. В связи с относительной новизной понятий интер-, мультикультурности и отсутствием однозначной трактовки самого слова «культура», у немецкого исследователя В. Вельша можно встретить мнение, что «проблемы концепции интеркультурности заключаются в том, что она тащит с собой груз и

наследие традиционного определения культуры» [1].

В. Вельш считает, что современного человека можно назвать «культурным метисом», потому что, кроме своей культуры, на него оказывает влияние также та, которая становится нам близкой по духу. В. Вельш подчёркивает, что само определение слова «культура», считающееся легитимным в обществе, активно воздействует на подсознание и поведение человека. Если принято считать, что культура – это гомогенное понятие, не приемлющее влияния извне, то человек, впитавший в себя такое представление, будет занимать позицию «Мы» - «Не мы», т.к. настроен он будет не на интегрирование, а на изоляционизм. Поэтому поведение человека в вопросе межкультурных коммуникаций напрямую связано и является следствием трактовки феномена культуры в обществе, в котором формируется сознание этого человека.

Если же общество, определяя, что такое культура, не исключает возможности восприятия незнакомого компонента, то и человек, воспитанный на таком представлении, будет готов к межкультурным контактам, и будет воспринимать их не как опасность, а как благоприятную возможность. Поэтому, не обесценивая и не отрицая собственные культурные реалии, следует стараться отходить от этноцентристских тенденций и сакрализации своей культурной традиции к осознанию интеркультурного аспекта.

Интеркультурность мышления определяет не только наши отношения в рамках одного общества, но и нашу позицию по отношению к оставшемуся миру. Интеркультурность позволяет перейти от понятия «укоренённость» к пониманию мультикультурности, когда при обращении к другим культурам отсутствует претензия доминировать, а выделяется желание познать, реконструировать, отдавать, быть участником глобального процесса взаимодействия мировых культур. Интеркультурное сознание исходит из неприятия монокультурной перспективы и восприятия любой конкретной культуры как «транзита, а не конечного пункта назначения» [2]. Н. Петякшева пишет, что «философствовать необходимо, исходя из собственной культурной традиции, принимая её не как абсолютную инстанцию, а как переход, «мост» к интеркоммуникации [3].

Лёчер «строил» такой «мост» на протяжении всего своего творчества, и начал он с обращения к Бразилии и Португалии. Лёчер опубликовал в газетах более 30-ти статей с португальской и латино-американской тематикой, особенно в 70-е и 80-е гг. Однако его понимание культур менялось и эволюционировало, что отчётливо просматривается в эссе Лёчера разных периодов. В первых его работах, таких как статья 1967-го г. о Бахии «Sao Salvador de Bahia de Todos os Santos», наблюдается восторг европейца, в первый раз столкнувшегося с мультикультурным, мультиэтническим обществом, который Лёчер провозгласил «братским национализмом» [4].

Однако в более поздних своих работах Лёчер приходит к выводу о несовершенстве несколько романтизированного первого впечатления, произведённого Португалией и, прежде всего, Бразилией. К примеру, в статье «Белые мечты чёрного человека» (1984) Лёчер обращается к внутренним проблемам постколониальной Бразилии, неоднозначности в оценке межрасового и межнационального общества в качестве оптимального примера идеального сосуществования народов.

Лёчер признаётся в своей эволюции восприятия чужих, особенно экзотических культур в эссе о Латинской Америке, из-

данных в период 70-х гг. Автор раскладывает процесс восприятия чужого, незнакомого на фрагменты: сначала, в первых главах, европеец бесконечно восхищен непохожестью, своеобразием незнакомой страны, воспринимает своё путешествие как некое тропическое приключение, не способен критически оценить реалии, т.к. видит перед собой исключительно сказку.

В последующих же репортажах, посвященных Латинской Америке, читатель отворачивается от экзотического фасада к ежедневной реальности, потому что, утверждает Лёчер, сначала ему нужна «профилактическая прививка», при которой он под контролем подвергается маленькой порции тропической лихорадки, в противном случае он может стать жертвой этого заболевания, полученного в полном объёме.

Р. Сабалиус выделяет следующие фазы восприятия чужой культуры. Первая фаза состоит в открытии для себя незнакомой культуры и формировании первых впечатлений. На этой же стадии формируется симпатия, которая всё же основывается на поверхностном знании чужой культуры и базируется скорее на собственных желаниях или страхах, поэтому симпатия/антипатия есть, скорее, следствие внутренних установок. В случае антипатии процесс знакомства с иной культурой и её идентификации заканчивается, не успев начаться. Только после длительного контакта с незнакомой культурой можно говорить о второй фазе процесса, когда начинается собственно идентификация. Наблюдатель принимает и понимает культуру и начинает за неё ратовать. Но каким бы интенсивным этот процесс ни был, аутентичного восприятия достичь не удаётся, считает Р. Сабалиус [5].

Лёчер находит возможность аутентичного восприятия незнакомого, когда предлагает, ненадолго забывая о своём, понять чужое, находя, в итоге, и нового себя, и открывая для себя других. Лёчер считает, что «самое важное при восприятии другого человека – абстрагироваться от собственной личности и воспринимать её как повод для того, чтобы лучше понять другого» [6]. Среди антропологов бытует мнение: «Чтобы изучить свой собственный мир,

нужно полностью погрузиться в чужой». Г. Д. Гачев, обращаясь к вопросу межкультурных коммуникаций, приходит к выводу, что при ознакомлении с другими культурами очень интересным представляется так называемый принцип «презумпции непонимания», или, как ещё можно было бы сказать, «презумпции незнания». Лучше предположить, что об исследуемом объекте вам ничего не известно, и добыть о нём новое объективное знание, чем под существующий стереотип (не всегда адекватно отражающий действительность) подгонять факты [7].

Публицистика Лёчера позволяет сделать вывод, что Лёчер также пропагандирует подход к незнакомому с «позиции незнания». Лёчер подчёркивает возможности человека, если тот сумеет преодолеть свои страхи, предрассудки, стойкие клише. Он призывает воспринимать иную традицию и культуру, не имея в виду и не подразумевая, хотя бы на некоторое время, свою культуру и традицию. Он считает, что понимание других культур в полной мере, вплоть до признания её своей, вовсе не означает потерю собственной идентичности. Наоборот, собственное «Я» обогащается при помощи чужого и наполняет другие «Я». «Nur der gewinnt sich, der sich verliert» (Только тот себя находит, кто себя теряет), цитирует Лёчер Библию во время своих лекций в 1993 г. на теологическом факультете Цюрихского университета.

Насколько чужая культура помогает в самопознании и является почвой для саморазвития, Лёчер иллюстрирует на своём примере, ведь именно в Бразилии Лёчер взглянул по-другому и на Швейцарию. Здесь ему пришла идея «открытия» своей родины - эссе, где индейцы плывут по Рейну в поисках «Золотой Швейцарии». Лёчер на одной из лекций был огорошен вопросом слушательницы «Кто открыл Швейцарию?». «Какой типичный для Нового Света вопрос», - подумал он. Этот вопрос, было, его рассмешил. «У нас всё по-другому. Мы были всегда», - чуть не вырвалось у него. Однако чем больше Лёчер размышлял, тем больше смущал его этот вопрос. И тогда ему закралось сомнение, а что вдруг, если Швейцарию, возможно,

никто прежде и не открывал?»[8]. Таким образом, Лёчер преодолел в себе, в частности, чувство превосходства европейца к «третьему миру», которое мешало восприятию другой культуры, т.к. уверенность, что ты в чём-то априори лучше другого, изначально блокирует процесс взаимопонимания; с другой стороны, он обнаружил у себя наличие подобного чувства благодаря вопросу чужеземца.

И тогда у Лёчера родилась идея «сменить перспективу», взглянуть на свою родину с позиции представителей совершенно иной культуры: «Я заглянул в узкие глаза; те забыли о своей робости и широко раскрылись, и я увидел в них лодку и незнакомцев, отправляющихся в путешествие» [9].

Люди другого континента помогли Лёчеру понять собственную страну. «Открытие обязательно означает и познание себя и, как одно оказывает влияние на другое, существование их друг без друга невозможно», - скажет Лёчер впоследствии в своей работе «Das Entdecken erfinden» (Обнаружить открытие) [10]. Этот процесс обоюдного открытия не является исключительно приятным и безболезненным. Однако само умение взглянуть на ситуацию глазами других позволяет сменить ракурс, избавиться от заикленности своего восприятия и, возможно, найти новые варианты решения наболевших проблем. Подобный подход означает огромную душевную работу, ведь иногда нелегко отвечать на вопросы других о себе и, тем более, искать ответы на них с других позиций. Это означает признание своих слабостей, страхов, несовершенств.

Иная культура помогла автору открыть себя и свою страну, с другой стороны, познав себя, он сумел стать более открытым и для незнакомой культуры, которая перестает быть чужой, если жить в ней и вместе с ней, а не занимать позицию стороннего наблюдателя.

Поэтому, учитывая безграничную важность обоюдности процесса соприкосновения культур, не только путешественнику важно стремиться познать незнакомую ему культуру изнутри (Innenperspektive), но и для коренного жителя существует необхо-

димось мыслить дальше своих региональных границ, поскольку именно двусторонность этого процесса и есть основа создания «мира без границ», постулирует Лёчер [11]. Эта точка зрения схожа с утверждением антрополога Дж. Клиффорда, который полагал, что при контакте с другими культурами речь должна идти о диалоге культурной фигуры Коренного жителя и мультикультурной фигуры Путешественника [12].

В случае если подобное взаимодействие происходит, то возможно не только восприятие и понимание иного, не только диалог и сосуществование культур, но и внедрение одной в другую и образование совершенно иной, транскультурной реальности нового времени, считает Лёчер.

Но проблема влияния различных культур друг на друга неоднозначна. Её можно рассматривать как взаимодействие, взаимообогащение, или как опасность потери индивидом собственной идентичности. Р. Сафрански в эссе «Сколько глобализации выдерживает человек?» приходит к однозначному выводу, что человек, в современных реалиях, должен оградить, насколько возможно, свою индивидуальность – посредством замедления, абстрагирования, даже полного отключения от каких-либо явлений. Самое главное есть не общее, а отдельно взятое, считает Р. Сафрански, и частное является смысловым центром целого. Поэтому человек должен оберегать своё «Я», как может, т.к. глобализация в целом есть большая опасность.

Современный мир наступает на человека огромным выбором возможностей общения, контактов, реальных и виртуальных коммуникаций. На сегодняшний день достаточно распространённым является явление, когда успешные, финансово независимые жители мегаполисов завершают удачную карьеру, оставляют благоустроенные квартиры и переезжают в глубинку, сводя на минимум контакт с окружающим миром, не пользуясь Интернетом, не смотря телевизор и даже не читая книги.

В публицистике Лёчера видно понимание этой проблемы. Возможность потери ориентации в бесчисленном множестве информационных возможностей огромна,

показывает Лёчер на примере компьютерной игры «Шанхай»: Север, Юг, Запад, Восток расположены совершенно произвольно по отношению друг к другу. Но когда удаётся расчистить центр, там появляется китайский дракон, символизирующий новую надежду [13].

Однако в этой надежде и есть отличие Лёчера от противников глобализации мира и мышления. Это расчищение центра означает, возможно, сохранение чистоты восприятия, живости ума. Лёчер предлагает активно воспринимать чужое и незнакомое, не противиться ему, хоть и признавая необходимость определённой фильтрации. Нужно не становиться глухим ко всему из-за переизбытка чувств и эмоций, надо уметь находить нужное и ценное, давая тем самым новую надежду на развитие.

В «Документах Неуязвимого», в одном из эссе, одноимённый герой объясняет ребёнку: «Он ещё не научился с абсолютной уверенностью отличать Своё от Чужого. Потому что существует Чужое, которое представляет опасность, и ему, конечно, следует сопротивляться; но существует также Чужое, которое необходимо для существования Своего, и тогда это Чужое не нужно отталкивать, напротив, нужно его воспринимать, ведь может статься, что когда-нибудь мы сможем жить только благодаря наличию этого, когда-то Чужого, в нас» [14].

«Чистый центр» может означать также и призыв Лёчера отбросить уже имеющиеся у нас знания, которые, несмотря на их кажущуюся значительность и важность, могут мешать и препятствовать восприятию неизведанного и незнакомого. Как Неуязвимый старается найти новый дом для себя в качестве человека, который никогда не знал, что такое твёрдая земля под ногами, т.е. «забыв» о своей родине, родном языке, традициях своей страны для лучшего постижения новой, так и в концовке эссе «Глаз Мандарина» устраивается генеральная уборка: Паст, главный герой, и Мандарин отправляют весь накопленный материал в «корзину» компьютера, и празднуют, таким образом, очищение: всё, что копилось и тщательно хранилось на протяжении всей жизни, безжалостно удаляется.

В этой связи снова вспоминается «принцип незнания», который интерпретировал Г. Гачев: «Если я, придя в другую страну, или знакомясь с новым человеком и идеей, заранее полагаю, что здесь встречу то же самое, что я уже знаю, но с некоторыми нюансами, - я слишком самоуспокоен, и, естественно, мозг мой ленив и самодоволен, и подсунет мне привычную схему мира. Но если я войду с трепетным ожиданием встретить неведомое, парализую свои привычные схемы, попробую превратить свой ум в *Tabula rasa*, чтобы новый мир там беспрепятственно писал свои письма, ... тогда больше гарантии, что я постигну здешний образ жизни и мыслей» [15].

Мы видим, что Лёчер не призывает спасать себя, во что бы то ни стало, утверждая, что только наше «Я» формирует центр нашей Вселенной, и его неприкосновенность является залогом нашего эмоционального и физического здоровья. Лёчер считает, что наше «сегодняшнее Я» должно воспринимать многогранный мир с желанием найти своё «Новое Я», такое, каким оно могло бы быть.

С точки зрения литературоведа Е. Девульфа, на идеи Лёчера об обогащении своей культуры посредством других и впоследствии создания из них принципиально нового сплава, который, в свою очередь, будет также подвергаться постоянным изменениям, оказали сильное влияние работы М. Бахтина. М. Бахтин отрицал возможность существования языка и культуры в качестве гомогенного закрытого пространства, а рассматривал их в каче-

стве открытых, творческих, никогда не прерывающихся диалогов между субкультурами, причём каждая культура напоминает реку, которая находится в перманентном движении и которая постоянно питает силу от многочисленных притоков [16].

Схожая позиция у Э. Глиссана, который утверждает, что каждая культура вследствие воздействия других находится в состоянии постоянного развития и изменениях [10]. Подобное мнение мы встречаем у Н. Петякшевой, где «динамика интеркультурного взаимодействия заключается в том, что любая конкретная культура есть только транзит, а не конечный пункт» [17].

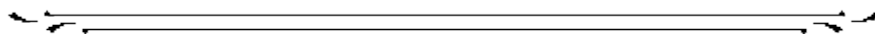
«So viele Sprachen einer kann, so viele Male ist er Mensch (Знание каждого нового языка делает тебя человечнее)», - говорил Гёте. Лёчер бы мог добавить: «So viele Kulturen du kennst, so viele Male bist du Mensch (Со сколькими культурами ты знаком, настолько ты человечен)».

Лёчер привлекал внимание своего читателя к проблеме диалога культур задолго до того, как эта тема стала одной из самых обсуждаемых в обществе. Сейчас, когда лидеры ведущих европейских государств (Германия, Франция) заявляют о крахе идеи мультикультурализма, вопрос о существовании культур, путях решения возникающих проблем, воспитании интеркультурного мышления становится ещё более острым. Для России, традиционно являющейся многонациональной страной, творчество Лёчера является актуальным и представляет собой богатый материал для анализа и дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Welsch, Wolfgang. *Unsere Postmoderne Moderne*. – Weinberg, 1987. — S. 34.
2. Петякшева Н. И. Компаративистика как основа интеркультурности? // Рабочие тетради по компаративистике. - 2003. – С. 18.
3. Петякшева Н. И. Латиноамериканская мысль как тип интеркультурного философствования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/9163>
4. Sabalius, Romey. Eine postkoloniale Perspektive – Brasilien als Beispiel // In alle Richtungen gehen. Reden und Aufsätze über Hugo Loetscher., hrsg. von Jeroen Dewulf. . – Zürich.: Diogenes, 2005. -S. 122 -137.
5. Sabalius, Romey. Eine postkoloniale Perspektive – Brasilien als Beispiel // In alle Richtungen gehen. Reden und Aufsätze über Hugo Loetscher., hrsg. von Jeroen Dewulf. . – Zürich.: Diogenes, 2005. -S. 122 -127.
6. Loetscher, Hugo. *Der Immune*. – Zürich: Luchterhand Verl., 1975. –S. 60.
7. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. - М., 1988. – С. 45 – 46.

8. Loetscher, Hugo. Der Immune. – Zürich: Luchterhand Verl., 1975. –S. 145.
9. Loetscher, Hugo. Das Entdecken erfinden // In: Brasilien, Entdeckung und Selbstentdeckung», 1984. - S. 9 – 22.
10. Loetscher, Hugo. Das Entdecken erfinden // In: Brasilien, Entdeckung und Selbstentdeckung», 1984. - S. 9 – 22.
11. Clifford, James. Routes. Travel and Translation in the Late Twentieth Century. – Cambridge: Harvard University press, 1997. –P. 24.
12. Loetscher, Hugo. Die Augen des Mandarin. – Zürich: Diogenes Verl.,1999. – S. 369.
13. Loetscher, Hugo. Die Papiere des Immunen. – Zürich: Diogenes Verl., 1986. – S. 395.
14. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. - М., 1988. – С. 45 – 46.
15. Dewulf, Jeroen. Transkulturelle Neujahrsgrüsse. Globalisierung, Hübridität und Posrmoderne im Werk von Hugo Loetscher // In alle Richtungen gehen. Reden und Aufsätze über Hugo Loetscher. Zürich: Diogenes, 2005. – S. 176.
16. Sabalius, Romey. Eine postkoloniale Perpektive – Brasilien als Beispiel // In alle Richtungen gehen. Reden und Aufsätze über Hugo Loetscher., hrsg. von Jeroen Dewulf. – Zürich.: Diogenes, 2005. -S. 166.
17. Петякшева Н. И. Латиноамериканская мысль как тип интеркультурного философствования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/9163>

Новик Н.Н.,
старший преподаватель (К(П)ФУ)

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье раскрываются возможности предметов гуманитарного цикла (в первую очередь филологических) в процессе обращения к реализации творческого начала личности подростков с отклоняющимся поведением с целью формирования у них социального интереса, изменения ценностей личности, создания позитивной учебной и жизненной мотивации.

Процесс воспитания и обучения подростков с отклоняющимся поведением в педагогической системе, ориентированной на положительную социализацию личности подростка, строится с опорой на сильные положительные стороны характера воспитанника и внутренние факторы защиты его личности: чувство безопасности, мотивацию достижений, адекватную самооценку, самоуважение, эмоциональное развитие в процессе реализации его творческого потенциала.

В учебной и внеучебной деятельности с целью реализации творческого начала в личности подростка с отклоняющимся поведением учителю необходимо стимулировать проявление творческих способностей или показывать направление их возможного выявления, как отмечает Н.Н. Савина [1]. При этом отмечается, что сопутствующие проявлению творческого начала факторы (психологический комфорт в школе, позитивное референтное окружение, условия к творческому самовыражению, влияние значимого взрослого (чаще подростка, более старшего по возрасту) на основе механизмов подражания и идентификации способствует преодолению делинквентности. Более того, педагогически управляемый процесс воссоздания ситуации из прошлого, которая доставляла подростку чувство эмоционального удовлетворения и комфорта, способствует преобладанию одобряемого поведения над девиациями. Положительный образ про-

шлого (иногда идеализированный) при сравнении с неудовлетворяющим его настоящим дает возможность подростку создавать позитивный образ будущего. Помощь педагога в реализации этого механизма позволяет наблюдать позитивные качественные изменения личности подростков с отклоняющимся поведением.

Наблюдение за образцом является еще одним эффективным методом для повышения уверенности в себе. При этом более уверенными становились ученики, которые наблюдали именно за своими сверстниками. Объясняется это тем, что подростки больше идентифицируют себя с ровесниками, нежели с учителями, и действуют по принципу: если он может, то и я смогу.

Так, например, стоило автору статьи на уроке отметить положительный момент в ответе отдельного ученика-подростка (например, «Молодец, Булат, замечательно построил свой ответ. Вы обратили внимание, ребята, как Булат начал отвечать: «Мне показалась интересной точка зрения Гульназ, но я готов возразить...»). Так приятно слышать, как вы строите «уважительные» фразы»), как тотчас же остальные подростки стали стремиться к «одобряемому» учителем ответу.

Показателен еще такой пример из опыта работы учителя русского языка. В процессе подготовки семиклассников к сочинению «Описание моей комнаты» в так называемом классе «коррекции» (у

большинства учеников наблюдалось отсутствие мотивации к учению, многие подростки находились на учете у школьного психолога, инспектора по делам несовершеннолетних и т.д.) для лучшего представления о конечном результате совместной работы (словарная работа, составление плана, написание этюдов, пересказ) в качестве образца было прочитано несколько сочинений успешных учеников параллельного класса.

Несмотря на то, что в рабочих записях, черновиках у подростков с отклоняющимся развитием был один образ «моей комнаты», более чем скромный, соответствующий уровню их жизни, в окончательном домашнем варианте у большинства писавших появился новый образ комнаты – обставленный добротной мебелью, оснащенный современной техникой, - образ-мечта, образ-подражание (успешным ровесникам из параллельного класса).

В процессе развития природного творческого потенциала подростка с отклоняющимся поведением в условиях учебно-воспитательного процесса, ориентированного на создание творческой среды, изменение направленности личности (от криминальной к социальной), изменение ценностей личности подростка с отклоняющимся поведением, проявляется социальный интерес, который является выражением эмоционального отношения личности к социальным явлениям и основной побудительной силой общественной одобряемой деятельности. При этом содержание социального интереса обнаруживается, прежде всего, в намерении неосознаваемо выразить свое внутреннее состояние по отношению к другому человеку через эмпатию.

Постоянно иметь это в виду необходимо педагогу, ориентированному на работу с подростками с отклоняющимся поведением, и активно использовать в технологии работы с подобной категорией учеников элементы психологической поддержки, психологического «поглаживания», позволяя подросткам с отклоняющимся поведением и самим проявлять эмпатию к одноклассникам и учителю-предметнику. Примечательно, что современная педаго-

гическая система, открытая к поиску нового и творческой интерпретации добротного отечественного опыта предшественников, активно внедряет элементы эмпатийного переживания участников педагогического процесса (технология деятельностного подхода в обучении Л.А. Петерсон и др.). Учитель-предметник, позволивший в конце урока, на этапе рефлексии, критично отнестись к своему «участию» в уроке (например, «я собой на уроке сегодня не довольна – не успела рассказать (упустила что-то из виду)...», «постараюсь впредь не делать скоропалительных выводов...»), вправе рассчитывать на совершенно искреннюю самооценку подростков («на уроке собой не доволен – правило учил, но ответил неуверенно», «я молодец сегодня – старалась не отвлекаться, слушать, и это у меня получалось, так что много услышала, узнала», «а я за В. сегодня рада – он впервые отвечал на уроке так уверенно»).

Умение педагога принять подростка с отклоняющимся поведением не только таким, каков он есть сейчас, а каким он видит его в будущем, позволяет организовать учебно-воспитательный процесс максимально эффективно для позитивной социализации воспитанника. И огромный потенциал заложен в предметах гуманитарного цикла, с их неисчерпаемыми возможностями создания творческой развивающей среды, поскольку именно здесь содержание обучения выступает и средством развития личности.

Каждому учителю необходимо помнить, что развитие эмоциональной сферы способствует успешности в учебе. Причем эмоции могут как демотивировать учебную деятельность, так и, наоборот, стимулировать ее. Но это не означает, что учитель должен задействовать только позитивные эмоциональные переживания, как то: радость, гордость, уважение. Подчас гораздо полезнее переживание фазы эмоционального стресса, после которой наступает переоценка человеческих ценностей; воссоздание образов прошлого, лучших позитивных переживаний через психический процесс погружения в счастливые минуты прошлого. Через призму пе-

реживаний прошлого, утверждает Н.Н. Савина, происходят осознание настоящего и формирование взгляда на будущее. [2]

Обогащение эмоциональных переживаний подростков с отклоняющимся поведением - задача, с которой по силам справиться предметнику-гуманитарию. Через эмоции подростки оценивают личностный смысл происходящих событий, и в случае несоответствия этого смысла мотивы меняют общую направленность деятельности личности.

Культура приобщения подростков к определенной системе ценностей, которая создается и переживается в процессе общения (или деятельности) со взрослыми, усваивается посредством собственной духовной активности, самоактуализации.

Мы придерживаемся мнения, что учебный процесс должен иметь гибкое строение, позволяя воссоединить, взаимосвязать, создать условия для взаимопроникновения учебного и воспитательного процессов, обеспечить превращение учения в форму жизнедеятельности учащихся. Поэтому проблему индивидуализации обучения следует решать через ориентацию учебно-воспитательного процесса на сформированность детей, их познавательный интерес, готовность к восприятию различной информации, выполнению различных учебных видов деятельности [3, с.107].

Предлагаем один из последних уроков по литературе в классе подростков с отклоняющимся поведением. Импульсом к созданию его послужила информация о том, что в 2011 году Нобелевскую премию по литературе получил 80-летний шведский поэт Томас Транстремер. В России он известен, в частности, как создатель экспериментальных хайку (хокку). Подростки становятся очевидцами того, что заинтересованность учителя в современных реалиях, тенденциях литературы преломляется сквозь призму возможностей школьного урока.

В школах хокку начинают изучать в начальной школе. Однако и в старших классах рекомендуется обращаться к этому виду поэзии, поскольку хокку - идеальный жанр для обучения основам поэзии. Это

маленькие по объему, не отягощенные рифмой стихи, создавать их может практически каждый. Доступна эта работа и подросткам с отклоняющимся поведением, поскольку нет риска, страха сделать что-то неправильно, несмотря на имеющиеся каноны. Хокку помогает развитию нестандартного мышления. Сообщив ученикам необходимый теоретический материал, рассказав об истории этого жанра, создав восточный экзотический колорит, ощущения сиюминутности красоты и быстротечности жизни, учителю необходимо убедить учеников, что хокку (или еще говорят - «хайку») – жанр японской поэзии - помогает развить в человеке нестандартное мышление и научить азам поэзии. Отмечено, что также хокку может использоваться в психотерапии – многое можно сказать о человеке по тем хокку, которые он создает. Несмотря на то, что хокку читается на одном дыхании, паузы при чтении рекомендуется делать перед каждой частью. Всего три короткие строчки (их можно назвать тремя частями) - современному человеку должна быть по душе такая краткость. Хокку отображает одно мгновение. Первая строка дает информацию, которая вызывает определенный образ, картинку. Вторая строка – дополнительная информация. Третья – неожиданная, привносит особый колорит. Никогда не ожидаешь, чем же завершит свое философское размышление японский поэт. Интересно потренироваться на «ощущении» автора: предлагаем подросткам две строки, необходимо «предсказать» третью: Я еду верхом, / А тень моя рядом плетется - / (*Холодно бедняжке!...*) (Басё); Снег на шляпе моей. / Как подумаю, что не чужой он, - / (*Сразу легче ноша...*) (Кикаку) [4].

Обратившись к биографии Нобелевского лауреата 2011 года, отметим, что уже здесь содержится определенный воспитательный ресурс для беседы с подростками с отклоняющимся развитием. Получив образование психолога, Томас Транстремер работал с малолетними преступниками, а потом с людьми, получившими тяжкие увечья на рабочих местах. (*Какими качествами характера, по-вашему, должен обладать человек, избравший для*

себя такой род занятий?) В настоящее время Т.Транстрёмер - самый известный поэт в Швеции, ставший классиком уже при жизни. Он уже удостоен премии Бельмана (1966), премии Петрарки (1981) и премии Северного Совета по литературе (*Какие литературные премии еще знаете? За что, как, по-вашему, присуждают эти премии?*). Кроме того, Т.Транстрёмер - профессиональный пианист. Однако после инсульта у него отнялась правая часть тела. Тогда он научился писать левой рукой и даже начал исполнять музыку для "левой руки" на фортепиано. Зачастую такие композиции современные западные композиторы писали специально для него. У замечательного русского поэта (тоже Нобелевского лауреата, Иосифа Бродского) есть стихотворение "Томас Транстрёмер за роялем" (*Предлагаем оценить игру слов в предложении учителя, а после урока найти упомянутое стихотворение И.Бродского*).

В октябре 2011 года выдающегося шведского поэта Томаса Транстремера принимали в Москве: в самом начале вечера читали стихотворение И.Бродского «Транстремер за роялем», затем одной левой рукой (правая у него не действует) шведский поэт сыграл на рояле в Доме Герцена. (*Представьте этот причудливый образный ряд: сначала Бродский наблюдает руку Транстремера, потом пишет о ней стихи, потом мы эти стихи читаем, потом Бродский умирает, и в осенней Москве круг замыкается: поэт играет поверх стихотворения о самом себе*). [5]

Сами шведы отмечают, что у Транстремера очень добрая поэзия. Хотя, безусловно, у него есть трагические стихи, но в основном это трагедии, которые он переживал в своей жизни. Самое главное, что его поэзия без надрыва [6]. (*А что значит «без надрыва»?*)

Любопытно, что, поясняя свой выбор кандидатуры Томаса Транстремера для награждения высокой премией, академики комитета по вручению Нобелевских премий сказали: "Его концентрированные, ясные образы дали нам свежий взгляд на

мир". А вот еще один перевод речи шведских академиков: «Созданные им компактные и полупрозрачные образы дают нам новое видение реальности». (*Чувствуете разницу: смысл, казалось бы, один и тот же, а разные слова несут в себе совершенно иное отношение*).

Концентрированные образы – это как раз о хокку.

На русский язык Т.Транстремера переводил неоднократно: несколько лет назад в журнале были опубликованы его «Девять хайку из тюрьмы для несовершеннолетних преступников в Хэльбю» (в пер. А. Кудрявицкого), где Транстрёмер работал психологом.

Предложим ученикам прочитать эти хокку, поделиться своими ощущениями, остановить свой выбор на одном из девяти хокку, объяснить свое предпочтение. Приветствуется, если учитель и сам расскажет о своем выборе, поделится ощущениями, переживаниями после прочитанного (*Почувствовали ли подростки, что поэт пишет «добрые стихи», как сказала о нем журналистка?*).

Замешательство

во время игры в футбол:
мяч перелетел через стену.

Они шумят
пугают время
чтоб оно шло быстрее
Жизнь с опиской
красота здесь —
картинки на татуировках
Пойманный беглец
опорожняет карманы
полные лисичек

Шум работ,
игла сторожевой башни
удивляют лес
Решетка поднята
входим во внутренний двор
в иное время года
Лампа освещает стену
мошки видят пятно
нереального света

Ночью проезжает грузовик
сны узников
дрожат

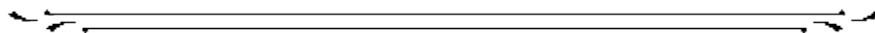
Выпив молока
парень засыпает
камера — каменная мать [7].

Хокку способствуют реализации сильного эмоционального выплеска, кроме того, это хороший способ показать, как человек воспринимает окружающий мир. Организация работы по сочинению хокку подростками с отклоняющимся развитием помогает выйти за пределы копания в себе, своих частных неприятностях, и сконцен-

трироваться на окружающем мире. Радоваться или грустить по поводу перемен, которые несет в себе время, присуще всем народам. Но японские поэты смогли увидеть в недолговечности источник красоты. Задача педагога, призванного работать с подростками с отклоняющимся поведением, помочь им почувствовать красоту, почувствовать уверенность в своих силах творить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савина Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: автореф. докт.пед.наук. - Тюмень, 2010.- С.22.
2. Там же.
3. Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. Технология профилактики девиантного поведения в условиях организации социокультурной деятельности. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С.107.
4. Хрусталева О.Н. «Облака вишневых цветов...»// Школа № 139: поиск, наука, творчество: альманах. Выпуск 2. – Казань, 2001. – С. 159-165.
5. Потемкин Г. Одной левой. Два дня в Москве чествовали Тумаса Транстремера [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://exlibris.ng.ru>
6. http://exlibris.ng.ru/poetry/2011-11-03/5_nobel.html
7. Цит.по <http://www.pedsovet.org/forum>

Р.М. Нагимов,
соискатель

**ПРОБЛЕМА НЕСОСТОЯВШИХСЯ ТОРГОВ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
ЗАКАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Статья посвящена изучению проблемы высокой доли стоимости государственных контрактов, заключенных по результатам несостоявшихся торгов и запросов котировок у единственного поставщика, которой, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания.

По данным Федеральной антимонопольной службы России за 2010 год доля стоимости государственных контрактов, заключенных по результатам несостоявшихся торгов и запросов котировок у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), в общей стоимости заключенных государственных контрактов составляет 38,5% [1]. Таким образом, более трети всех контрактов заключены по начальной цене, что приводит к значительным потерям бюджетных средств.

Отметим решения, которые в наибольшей степени могут способствовать уменьшению доли несостоявшихся торгов в общем объеме торгов, в том числе и в Республике Татарстан.

- Обеспечение стабильности работы Официального сайта Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов <http://zakupki.gov.ru> и сайтов электронных торговых площадок.

Согласно п.4 Положения о пользовании официальным сайтом Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанным сайтом, утвержденного приказом Минэкономразвития РФ № 646, Казначейства РФ № 21н от 14.12.2010 [2] в случае возникновения у уполномоченных

органов технических, программных неполадок или иных проблем, влекущих невозможность доступа к официальному сайту, уполномоченные органы в срок, не превышающий 2 часов с момента возобновления доступа к официальному сайту, обязаны поместить на нем соответствующее объявление, которое должно содержать причину, дату и время прекращения доступа, а также дату и время возобновления доступа к информации. Анализ представленных данных за первое полугодие 2011 года [3] показал, что за период с 1.01.2011 по 30.06.2011 произошло по крайней мере более 90 технических сбоев в работе сайта.

- Улучшение информационного наполнения сайтов электронных торговых площадок. К примеру, доработка поискового механизма путем увеличения числа критериев поиска [4].

На некоторых электронных торговых площадках отсутствует возможность осуществления поиска по начальной (максимальной) цене контракта, по основным реквизитам заказчика и т.д.

- Устранение неточностей в наименовании торгов, разработка правил по формированию наименования (предмета) торга и обеспечение их соблюдения.

Вопрос тождественности по сути торгов с разными наименованиями на сегодня стоит весьма остро, и на практике возникает множество проблем. Например, отслеживание поставщиками извещений лишь по предмету торга необратимо приведет к ошибке, необходимо в первую

очередь обращать внимание на код классификатора. Однако аутентичность кода классификатора закупаемому виду продукции также нередко под вопросом в силу недобросовестности некоторых заказчиков.

- Создание учебно-информационного центра для участников торгов (услуги могут предоставляться на коммерческой и некоммерческой основе в зависимости от наличия или отсутствия бюджетного финансирования).

Вне всякого сомнения, создание условий для обучения основам законодательного регулирования института государственного заказа является первым шагом на пути к публичности и открытости закупочной деятельности государства.

- Формирование начальной (максимальной) цены заказчиком, адекватной реальному уровню цен на предполагаемые к закупке товары (работы, услуги).

Это возможно лишь путем введения обоснования начальной (максимальной) цены контракта, что и было сделано законодателем. 21 апреля 2011 года Президентом России Д.А.Медведевым был подписан Федеральный закон № 79-ФЗ от 21.04.2011 «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [5], вносящий очередные изменения в Федеральный закон № 94-ФЗ. Наиболее важным изменением, внесенным данным законом, на наш взгляд, является регламентация порядка формирования начальной (максимальной) цены контракта при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг. Глава 1 «Общие положения» Закона 94-ФЗ дополняется статьей 19.1 следующего содержания:

«Статья 19.1. Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота)

1. Для установления начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) источниками информации о ценах

товаров, работ, услуг, являющихся предметом заказа, могут быть данные государственной статистической отчетности, официальный сайт, реестр контрактов, информация о ценах производителей, общедоступные результаты изучения рынка, исследования рынка, проведенные по инициативе заказчика, уполномоченного органа, в том числе по контракту или гражданско-правовому договору, и иные источники информации. Заказчик, уполномоченный орган вправе осуществить свои расчеты начальной (максимальной) цены контракта (цены лота).

2. В конкурсной документации, документации об аукционе (в том числе в документации об открытом аукционе в электронной форме), извещении о проведении запроса котировок указывается обоснование начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), содержащее полученную заказчиком, уполномоченным органом информацию или расчеты и использованные заказчиком источники информации о ценах товаров, работ, услуг, в том числе путем указания соответствующих сайтов в сети Интернет или иного указания.

3. Размещение на официальном сайте конкурсной документации, документации об аукционе (в том числе документации об открытом аукционе в электронной форме), извещения о проведении запроса котировок, в которых указывается обоснование начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) и иная предусмотренная частью 2 настоящей статьи информация, признается добросовестным исполнением требований настоящей статьи.

4. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать порядки формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды товаров, работ, услуг для целей включения таких цен в конкурсную документацию, документацию об аукционе (в том числе в документацию об открытом аукционе в электронной форме),

в извещение о проведении запроса котировок, в том числе устанавливать закрытый перечень источников информации о ценах товаров, работ, услуг.

Особо отметим следующие источники информации о ценах товаров, работ, услуг, являющихся предметом заказа, которые могут использоваться при формировании и обосновании начальной (максимальной) цены контракта (цены лота): официальный сайт, реестр контрактов, иные источники информации. Упоминание законодателем таких источников информации позволяет недобросовестным заказчикам на законных основаниях и в дальнейшем использовать цены, порой в разы отличающиеся от рыночных. По нашему мнению, необходимо введение закрытого перечня источников информации о ценах товаров, работ, услуг, являющихся предметом заказа, а также исключение из этого перечня таких ресурсов, как официальный сайт и реестр контрактов. Включение в Закон 94-ФЗ положения о праве Правительства Российской Федерации устанавливать порядки формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды товаров, работ, услуг для целей включения таких цен в конкурсную документацию, документацию об аукционе (в том числе в документацию об открытом аукционе в электронной форме), в извещение о проведении запроса котировок, в том числе устанавливать закрытый перечень источников информации о ценах товаров, работ, услуг, является, на наш взгляд, лишь полумерой, поскольку реализация этих положений потребует принятия целого ряда подзаконных нормативных правовых актов, до принятия которых будут использоваться общие правила формирования начальной (максимальной) цены контракта.

Комплекс предложенных законодателем источников обоснования начальной (максимальной) цены контракта, по нашему мнению, требует дополнения в части создания централизованного реестра цен закупаемой продукции. В дальнейшем

с помощью программных средств было бы возможно проводить сравнение цен, включенных в реестр, а также данных федерального статистического наблюдения с целью выявления недобросовестных заказчиков.

- Повышение ответственности за нарушения в области государственного (муниципального) заказа.

- Разработка Министерством экономического развития Российской Федерации типовой конкурсной, аукционной документации, документации об открытом аукционе в электронной форме на отдельные группы товаров (работ, услуг).

На сегодня уже известно, что в библиотеке типовых контрактов будет около 150 разных вариантов контрактов по разным видам закупок, что, по мнению заместителя министра экономического развития Российской Федерации А.Е. Лихачева, должно облегчить управление контрактными отношениями [6].

- Запрет запроса котировок, поскольку определяющим фактором в случаях электронных аукционов и запросов котировок является цена.

Однако считаем необходимым допускать размещение заказа путем запроса котировок в целях оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, а также в случаях, указанных в части 6 статьи 42 Закона 94-ФЗ, поскольку в этих случаях закупки необходимо проводить в максимально сжатые сроки.

- Во взаимосвязи с предыдущим решением – более широкое применение открытых аукционов в электронной форме.

По сравнению с другими способами размещения заказа, открытые аукционы в электронной форме имеют ряд преимуществ. Рассмотрим их подробнее.

1. В некоторых случаях значительно более короткие сроки проведения процедур открытого аукциона в электронной форме по сравнению с открытыми конкурсами. В частности, если начальная (максимальная) цена контракта

(цена лота) не превышает три миллиона рублей, заказчик, уполномоченный орган, специализированная организация вправе разместить извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме на официальном сайте не менее чем за семь дней до даты окончания подачи заявок на участие в открытом аукционе в электронной форме. Извещение о проведении открытого конкурса размещается заказчиком, уполномоченным органом, специализированной организацией на официальном сайте не менее чем за тридцать дней до дня вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе (ч.1 ст.21, ч.2 ст.41.5 Федерального закона № 94-ФЗ).

2. Прозрачность и открытость размещения заказа. Обеспечивается за счет публикации на Общероссийском официальном сайте всех регламентированных законом элементов этапа размещения заказа. Здесь стоит отметить, что на сегодняшний день остальные стадии государственного заказа не столь транспарентны, кроме стадии мониторинга, поскольку на Общероссийском официальном сайте размещен Единый реестр государственных и муниципальных контрактов.

3. Экономия бюджетных средств на организации и проведении торгов. Экономия достигается за счет размещения извещений на Общероссийском официальном сайте вместо печатных СМИ (ч.1, 2 ст.41.5 Федерального закона № 94-ФЗ), а также за счет исключения бумажного документооборота (ст.41.2 Федерального закона № 94-ФЗ). Отметим, что в Федеральном законе № 94-ФЗ впервые появились положения, регламентирующие использование Электронной цифровой подписи на этапе размещения государственного и муниципального заказа (см. ч.2-4 ст.41.2 Федерального закона №94-ФЗ). Кроме того, благодаря большей открытости и прозрачности открытых аукционов в

электронной форме доступ к торгам для потенциальных поставщиков становится проще, а большее количество участников, благодаря конкурентной борьбе между ними, ведет к снижению начальной (максимальной) цены контракта и экономии бюджетных средств.

4. Неценовые методы ведения борьбы сведены к минимуму. Как уже отмечалось нами ранее, открытые аукционы в электронной форме предполагают недоступность для участников информации об их конкурентах, подавших заявки для участия в открытом аукционе в электронной форме, соответственно, вероятность воздействия на них со стороны недобросовестного участника сведена к минимуму.

5. Равные права для всех поставщиков товаров (работ, услуг). В соответствии с ч.2.1 ст.34 Федерального закона № 94-ФЗ не допускается включать в документацию об аукционе (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требования к производителю товара, к участнику размещения заказа (в том числе требования к квалификации участника размещения заказа, включая наличие у участника размещения заказа опыта работы), а также требования к его деловой репутации, требования о наличии у участника размещения заказа производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, выполнения работ, оказания услуг, являющихся предметом контракта.

6. Участие в торгах возможно из любой точки мира, ибо весь документооборот исключительно электронный (ст.41.2 Федерального закона № 94-ФЗ).

7. Высокий уровень безопасности и защиты, применение средств электронной цифровой подписи и шифрования.

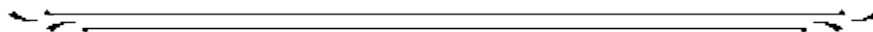
8. Доступность для представителей малого бизнеса. Законом установлены особенности участия субъектов малого предпринимательства в размещении заказа. В частности, заказчики обязаны осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем десять и не более чем двадцать процентов общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, установленным Правительством Российской Федерации [7], путем проведения торгов, запроса котировок, в которых участниками размещения заказов являются данные субъекты. Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков у субъектов малого предпринимательства не должна превышать начальную (максимальную)

цену контракта (цену лота), установленную Правительством Российской Федерации.

Помимо достижения экономии бюджетных средств и снижения коррупционной составляющей, открытые аукционы в электронной форме обеспечивают широкий доступ к государственному заказу для малых и средних предприятий, тем самым расширяя рынки сбыта для производимых ими товаров (оказываемых услуг, выполняемых работ). Увеличение объема открытых аукционов в электронной форме в общем количестве всех процедур по закупке товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд представляется одним из важнейших факторов роста эффективности государственных закупок, снижения коррупционных рисков и защиты общественных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, 2009
URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30445.html (дата обращения: 12.04.2011).
2. Российская газета. 2001. № 11.
3. Общероссийский официальный сайт для размещения информации о размещении государственного заказа, 2010. URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2011).
4. Реестр электронных аукционов общероссийской системы электронной торговли, 2010. URL: <http://etp.zakazrf.ru/Reductions.aspx> (дата обращения: 12.04.2011).
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 17. Ст. 2320.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2010. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20110714_02 (дата обращения: 03.08.2011)
7. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 642 (ред. от 17.03.2009) «О перечне товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства».

Синников Ю.В.,
соискатель

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ И МОДЕРНИЗАЦИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматривается история возникновения и становления такой формы собственности, как государственная корпорация, а также современное состояние и проблемы развития этого института как инструмента для реализации инновационной политики государства.

В принципе, госкорпорации создаются там и тогда, когда проблема кажется для бизнеса рискованной, а ее необходимо решать.

*А. ЗЕЛЬДНЕР, доктор экономических наук, профессор
(Институт экономики РАН)*

Последние десятилетия XX в. стали временем перехода многих стран Запада на инновационный путь развития, от сырьевой экономики к «экономике знаний», где основным фактором успеха становятся конкурентные преимущества в области уникальных, недоступных другим знаний, создание на их основе принципиально новых, инновационных продуктов, процессов и технологий и введение их в общественный оборот [1].

В последнее время РФ, выделяя приоритетные направления и концентрируясь на их развитии, одновременно предпринимает попытки выступать с позиций эффективного собственника, по аналогии с бизнес-процессами, создавая под каждое направление отдельную проектную компанию в форме государственной корпорации. В рамках такой политики и была предпринята попытка прорыва в различных областях экономики страны путем создания отдельных государственных корпораций. Стоит отметить, что такая форма собственности, как корпорация, - это не исконно российское изобретение, поскольку аналогичные формы государственных предприятий существовали, к примеру, в Великобритании с конца 1940-х до середины 1980-х гг. в основном в сфере промышленных производств, а российская

государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов является прообразом аналогичной организации, вот уже более 70 лет успешно работающей на рынке банковских услуг США.

В России государственная корпорация - это новая форма некоммерческой организации, которая не была предусмотрена ни Гражданским кодексом РФ, ни Федеральным законом «О некоммерческих организациях» вплоть до внесения в него в 1999 г. дополнений в виде ст. 7.1 «Государственная корпорация». В соответствии с этой статьей государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для исполнения социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

В рамках исследования исторического аспекта необходимо отметить, что общепризнанными первыми предшественниками и прототипами современных акционерных обществ - корпораций являются английская Ост-Индская компания (1600 г.) и голландская Ост-Индская компания (1602 г.) [2].

Значительный капитал, востребованный заморской торговлей, обуславливался несколькими факторами:

- ревнивым отношением правительства Испании к купцам других государств, заставлявшим купцов объединяться для противопоставления силе;

- враждебностью туземцев, которая заставляла обеспечивать торговлю военной силой;

- дороговизной морских судов и их вооружения;

- рискованностью торговли, место деятельности которой было весьма отдалено от хозяев и отрезано от постоянного с ними общения.

С начала XVII века в Голландии и Англии, а потом и во Франции образуется ряд акционерных корпораций, под именами Ост-Индской, Вест-Индской, Суринамской, Канадской и т.п. Эти корпорации возникали не иначе, как с разрешения правительства в каждом отдельном случае. Проникнутые административным надзором, преследуя политические цели расширения государственной территории, они носили публичный характер, являлись как бы отраслями государственного хозяйства [3].

В России истоки акционерной формы относят к XVII-XVIII вв. Но впервые интерес к акционерному движению появлялся в России еще при Алексее Михайловиче Тишайшем (династия Романовых), которому был представлен проект организации крупной корпорации для производства китоловного промысла и добывания сала.

Первой акционерной корпорацией в древней Руси, можно считать учрежденную 24 февраля 1757 г. «Российскую в Константинополе торгующую компанию». В современной же России первой стала госкорпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», созданная в 1999 году в соответствии с законом о реструктуризации кредитных организаций, а вторая в конце 2003 году, когда был принят закон о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации. Всплеск появления госкорпораций пришелся на 2007 год, когда в стране появились значительные резервные фонды.

Созданные в 2007 году государственные корпорации глубоко различны по своим задачам, функциям, базовым принципам деятельности и могут быть условно разбиты на три основные группы[4]:

1. Внешэкобанк - компенсация «провалов» как рынка, так и государственной системы управления, формирование финансовых институтов развития в виде госкорпораций.

2. Фонд содействия реформированию ЖКХ, «Олимпстрой» - повышение эффективности и гибкости административной системы, «аутсорсинг» отдельных функций государственных органов управления на уровень госкорпораций.

3. «Росатом», «Ростехнологии» - повышение конкурентоспособности отдельных стратегических секторов (отраслей), обеспечение национальной безопасности, реструктуризация и консолидация соответствующей государственных активов.

4. «Роснано» - обеспечение коммерциализации разработок нанотехнологий и координация инновационной деятельности в сфере нанотехнологий.

Гендиректор государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Александр Турбанов в свое время определил одну из основных причин создания государственных корпораций: «Есть сферы, где рыночные институты не могут и не стремятся работать, где деятельность, по сути, неприбыльна, а конкуренция отсутствует. И в этих сферах государству для реализации определенных целей своей политики оказались нужны специальные организации».

В мировой практике госкорпоративная поддержка наблюдалась в основном в телекоммуникациях, энергетике, машиностроении и сетевых сегментах. Госкорпорации создаются под текущие, масштабные экономические задачи и по своей концепции представляют собой более эффективную форму управления активами, чем Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП), а в чем-то и акционерные общества (АО), поскольку извлечение прибыли не является для них

основной целью, и они реинвестируют в собственное развитие.

До 2001-2005 года были в основном статусы ФГУП и ОАО. Рассматривая их в качестве одной их форм хозяйствования, можно отметить следующие преимущества и недостатки. К преимущественной стороне ФГУП относится: тотальный контроль над активами, возможность не публиковать отчетность, к недостаткам: высокий уровень контроля со стороны правительства, проверки Счетной палаты, ответственность по обязательствам РФ, санкции со стороны иностранных государств. Наиболее известные примеры – «Рособоронэкспорт», «Почта России». К преимуществам же ОАО отнесем: относительную автономию от правительства, возможность проводить операции на фондовом рынке (выход на IPO, обмен акциями с партнерами). Недостатки: наличие обязательств перед миноритариями, необходимость публикации отчетов, внешнего аудита, риск банкротства, контроль со стороны государственных органов (ФНС, Генпрокуратура, Следственный комитет МВД). Наиболее известные и крупнейшие такие организации в России, имеющие высокую социальную ответственность и обязательства, как Газпром, Роснефть, РЖД, Транснефть, Аэрофлот.

Форма госкорпораций, по нашему мнению, совмещает преимущества ОАО и ФГУП. Статус некоммерческой организации позволяет обходить заградительные барьеры на внутренних и внешних рынках (использование территорий дипмиссий, ограниченность публичности, право собственности на находящееся в управлении имущество). Госкорпорации не подпадают под надзор Счетной палаты и под действие закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Для всестороннего освещения темы данной статьи обратимся к опыту зарубежных стран, где понятие «государственная корпорация» существует в целом ряде государств, включая такие страны, как Великобритания, Канада, Италия, Индия, Корея и пр. При этом

общим принципом является то, что государственные корпорации создаются на основании законодательных актов, принимаемых парламентами государств, их советы директоров формируются правительством/парламентом, и они подотчетны парламенту или президенту страны. Например, США давно «идут не по рыночному пути», там более 200 лет уже используется такая форма. Один из ярких примеров - Федеральная корпорация страхования депозитов, созданная для преодоления последствий Великой депрессии. Существует несколько типов федеральных государственных корпораций, находящихся в полной федеральной собственности, например Корпорация по кредитованию сельхозпроизводителей федеральное правительство владеет 100% капитала и имеет 100% голосов в совете директоров. В федеральных корпорациях со смешанным владением, США может владеть частью капитала или вообще не участвовать в капитале. Частная федеральная корпорация формально несколько отличается от корпорации, создаваемой государством, хотя она может иметь назначенных государством членов совета директоров и налоговые льготы, а его обязательства могут неявно гарантироваться федеральным правительством.

Большое число государственных корпораций, как общенационального уровня, так и на уровне отдельных штатов, создано в Индии. Все они находятся в собственности правительства (страны или штата) и подконтрольны ему. Среди наиболее известных государственных корпораций можно назвать радио- и телевещательную корпорацию Индии, Индийскую корпорацию по страхованию жизни, Индийскую корпорацию по развитию электроники, региональные электротехнические корпорации и пр.

В Италии успешно функционируют национальная нефтегазовая корпорация, радиотелевизионная корпорация, созданная при Министерстве внешней торговли и коммерции и занимающаяся поддержкой деятельности итальянских компаний на

зарубежных рынках. Значительное число государственных корпораций создано и функционирует в Малайзии, на Филиппинах, в Японии, Финляндии, Норвегии, Австралии.

По своему статусу наиболее близка к российским государственным корпорациям британская железнодорожная Network Rail - государственная «бесприбыльная корпорация без акционеров». В отношении контроля, осуществляемого за деятельностью Network Rail, стоит отметить, что Министерство транспорта Великобритании устанавливает набор показателей и их значения, которые должны быть достигнуты за счет выделяемых бюджетных ассигнований.

Контроль над деятельностью корпорации осуществляется на основе представления корпорацией отчетности в соответствии со статьей специального федерального закона. Состав такой отчетности вызывает ряд вопросов, которые на сегодняшний день остаются нерешенными. Не является секретом и тот факт, что возникающие трудности и сбои в деятельности госкорпораций являются следствием того, что только консолидация активов и наделение корпораций столь огромными средствами не решают автоматически проблему перехода к инновационному росту, это лишь самое начало процесса перестройки технологического базиса российской экономики, попытка вывода отраслей обрабатывающей промышленности из состояния деградации и застоя [5].

Практическая реализация целей, поставленных перед корпорациями, трансформация предоставленных им материальных, финансовых и правовых возможностей в действительные технологические сдвиги будет зависеть от качества законодательной базы, регулирующей деятельность корпораций, и качества управления предоставленным в их распоряжение финансовым и материальным потенциалом.

Общегосударственные задачи, для выполнения которых они созданы, решаются государственными корпорациями главным образом экономическими методами. Одним из наиболее очевидных примеров разумного сочетания публично-правовых и частноправовых приемов воздействия на общественные отношения является деятельность государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Но внедрение данной организационной формы допустимо и даже необходимо лишь на определенный промежуток времени (примерно 10–15 лет)[6]. В дальнейшем, исходя из ситуационной оценки экономической целесообразности, госкорпорации должны последовательно продаваться частному бизнесу. Ведь, как известно еще из шумпетерианских изысканий, чрезмерная «атомизация» товаропроизводителей блокирует принципиальные технологические нововведения, поскольку в ее условиях потенциальные инноваторы не могут рассчитывать на прибыль от априори высокочрезмерных инноваций. Не секрет, однако, и то, что при уровне концентрации производства, подрывающем саму основу конкуренции, ослабляются и стимулы к нововведениям.

Конечно, госкорпорации нельзя идеализировать, и шансы на то, что именно их развертывание обеспечит прорыв России на лидирующие позиции в мирохозяйственном развитии, не стоит преувеличивать. Однако априорное отнесение такого рода структур к вторичной категории, явно противоречащее международному опыту, лишь снижает эти шансы. Творческий же поиск адекватного возможностям госкорпораций места для них в системе совершенствуемых общественных институтов представляется, безусловно, полезным и необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова О., Елизаров В. Механизмы финансирования инновационной деятельности: возможности использования в России [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. - Режим доступа: – URL: <http://www.clj.ru/discussion/state/52494/>

2. **Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: учебник для юридических вузов. – М.: Эксмо, 2006.**
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. - По изд. 1914 г. - М.: Спарк, 1994.
4. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственные корпорации: проблемы и новые возможности [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. - Режим доступа: – URL: www.asv.org.ru/agency/methodological/007
5. Зельднер А.Г. Госкорпорации в стратегии развития России// Вестник Института экономики РАН. - 2008. -N 4.
6. Курбатов А.Я. Обеспечение целевого использования имущества государственными корпорациями [электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. - Режим доступа: URL: <http://hse.ru/data/>

Хабибуллин Х.Х.,
соискатель (Академия социального образования (КСЮИ))

LEAN SIX SIGMA КАК МЕТОДОЛОГИЯ УЛУЧШЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Методология Lean Six Sigma, которая идеально подходит для проектов, направленных на уменьшение объема потерь, длительности бизнес-циклов, их вариаций, а также для увеличения качества продукта, может служить основой для улучшения бизнес-процессов.

В середине XX века процесс разделения труда дошел до уровня управления, что сделало менеджмент модной наукой, которую руководители различного уровня активно изучают на практике и в бесчисленных бизнес-школах. За более чем полвека в этой науке возникло огромное число различных направлений, каждое из которых обещает своим последователям успех в бизнесе. Например, М. Хаммер и Дж. Чампи в своей работе по реинжинирингу [1] перечисляют 14 модных направлений, возникших только за период 70 - 90-х годов. Среди новых течений, возникших в последние десятилетия XX века, следует обратить внимание на метод, работающий под названием «Lean Six Sigma». Вот как определяет концепцию «шесть сигм» фирма «Дженерал Электрик» в своем

кратком глоссарии [2]: «Шесть сигм» - это видение (мечта, vision) качества, равного всего лишь 3,4 дефекта на миллион возможностей для любой продукции или услуги. Стремление к совершенству».

Lean Six Sigma - это проектно-ориентированный подход к улучшению продукции организации, её услуг и процессов, а также постоянному снижению проблем в организации. Эта бизнес-стратегия, ориентированная на улучшение понимания требований клиента, производительности и финансовых показателей, разработанная еще в середине 1980-х годов, позволила многим предприятиям улучшить конкурентоспособность путем интеграции знаний процессов со статистикой, инжинирингом, управлением проектами [3]. Существует много препятствий и трудностей в успешной реализации Lean Six Sigma, тем не менее, преимущества этого метода для создания управляемой и ориентированной на успех организации велики.

Мы рассмотрим эволюцию, преимущества и трудности внедрения Lean Six Sigma, а также попытаемся определить ключевые факторы, влияющие на успешную реализацию этого метода.

Существуют два подхода к методологии Lean Six Sigma: статистический и бизнес-подход. С точки зрения статистики, Lean Six Sigma определяется как процесс,

имеющий уровень успеха 99,9%, где Sigma это термин, используемый для измерения изменений средних величин [4]. Если организация работает на контроль качества по методике три сигмы, это интерпретируется, как достижение успеха в 93% случаев. Таким образом, Lean Six Sigma является строгой концепцией управления, в то время как большинство организаций до сих пор выступает на три сигмы.

В деловом мире Lean Six Sigma определяется как бизнес-стратегия, которая используется для улучшения прибыльности бизнеса, улучшения результативности и эффективности всех операций, для удовлетворения или превышения потребностей клиента и его ожиданий [5]. Метод Lean Six Sigma был впервые применен в производственных операциях и начал стремительно охватывать различные функциональные области, такие как маркетинг, инжиниринг,

закупки, обслуживание и административная поддержка. В частности, широкое применение Lean Six Sigma стало возможным благодаря тому, что организации смогли четко сформулировать финансовые выгоды от этого метода, связывая процесс улучшения с экономией средств.

Lean Six Sigma - это систематический и подкрепленный данными подход, который использует метод DMAIC - «определить, измерить, проанализировать, улучшить и проконтролировать». А также метод DFSS- использование дизайна в Lean Six Sigma. Основопологающим принципом Lean Six Sigma является придание организации более высокого уровня сигмы посредством строгого применения статистических инструментов и методов [6]. Это, как правило, распространяется на общие проблемы производства. Таблица 1 обобщает бизнес-стратегии, инструменты, методы и принципы шести сигм.

Таблица 1.

Бизнес-стратегии, инструменты, методы и принципы Lean Six Sigma

Бизнес-стратегии и принципы Lean Six Sigma	Инструменты и техника Lean Six Sigma
Управление проектом	Статистический контроль процессов
Данные для принятия решений	Анализ знания процессов
Инструменты управления изменениями	Анализ системы оценки
Управление процессами планирования	Дизайн экспериментов
Сбор данных инструментов	Внедрение системы оценки качества
Снижение вариативности	Регрессионный анализ
Системы поясов (мастер, черный, зеленый, желтый)	Создание карт процессов
DMAIC процесс	Тест гипотез
	Анализ причин

Lean Six Sigma является более всеобъемлющим методом по сравнению с предыдущими инициативами повышения качества, она включает тотальное управление качеством (TQM) и непрерывное улучшение качества (CQI) [7]. Lean Six Sigma включает в себя измерение финансовых результатов, использует дополнительные, более расширенные средства анализа данных, где основное внимание уделяется проблемам клиентов, а

также использованию средств управления проектами.

DMAIC является замкнутым процессом, который устраняет непродуктивные шаги, фокусируется на новых измерениях, а также применяет технологию непрерывного совершенствования. В таблице 2 представлены основные шаги Lean Six Sigma с использованием DMAIC процесса.

Таблица 2.

Определить (Define)	Определение требований и ожиданий клиентов Определение границ проекта Определение процессов путем создания карт процессов
Измерить	Измерить показатели процессов для удовлетворения потребностей

(Measure)	клиентов Разработать план сбора данных Собрать и проанализировать данные
Анализировать (Analyse)	Анализировать источники дефектов Определить вариативность процессов Расставить приоритеты для улучшения процессов
Улучшать (Improve)	Улучшить процессы для уменьшения вариативности Развивать альтернативы
Контролировать (Control)	Контролировать процессы для удовлетворения потребностей клиентов Разработать стратегии мониторинга процессов Внедрить улучшения в системе и структуре организации

DFSS является системной методологией использования инструментов, которая позволяет организациям разрабатывать продукты и процессы, отвечающие ожиданиям клиентов. [8]. Целью DFSS является достижение минимального уровня дефектов, вариативности Lean Six Sigma, а также максимально положительных результатов на этапе разработки продукции.

DFSS-методология используется для разработки новых продуктов и услуг с критериями, навыками и производительностью метода Lean Six Sigma. Сущностью DFSS является «заблаговременное прогнозирование качества дизайна и внедрение измерения качества и предсказуемости улучшения на ранних этапах проектирования» [9]. По сути, DFSS-процесс сосредоточен на

инновационных проектах, которые дают более высокий уровень производительности. DFSS использовался на многих крупнейших предприятиях, в том числе Dow Chemical, WR Grace, Delphi Automotive, Корпорация NCR, General Electric и других технологических отраслях.

Motorola была первой организацией, которая использовала термин Lean Six Sigma в 1980-х годах как часть программы по измерению и улучшению качества. Lean Six Sigma с тех пор успешно применяется в других производственных организациях, таких как General Electric, Boeing, DuPont, Toshiba, Seagate, Allied Signal, Kodak, Honeywell, Texas Instruments, Sony и других, которые сообщили о значительных выгодах и экономии (таблица 3).

Таблица 3.

Компания\проект	Мера измерения	Полученная выгода
Motorolla	Уровень внутривнепроцес-сных дефектов	Уменьшение в 150 раз
Raytheon	Время, затраченное на техническое обслуживание	Уменьшение на 88%
General Electrics	Время оборота в ремонтных мастерских	Уменьшение на 62%
Texas instruments	Финансовые	600 млн долларов
Johnson and Johnson	Финансовые	500 млн долларов
Honeywell	Финансовые	1,2 млрд долларов

Отдельно следует остановиться на применении Lean Six Sigma в финансовом секторе. В последние годы в области финансов и кредитования с целью увеличения конкурентоспособности требовалось уменьшить время сбора наличных средств и изменения производительности. Типичный проект Lean Six Sigma в финансовых

учреждений включает улучшение распределения денежных средств для снижения банковских сборов, автоматические платежи, повышение точности отчетности, снижение дефектов. Банк Америки является одним из пионеров в реализации концепции Lean Six Sigma для поточной линии операций, привлечения и удержания

клиентов. Банк запустил сотни проектов Lean Six Sigma в области кросс-продаж, депозитов и решения организационных проблем. Предприятие сообщило об увеличении удовлетворенности клиентов на 10,4% и о 24%-ном снижении жалоб клиентов после внедрения Lean Six Sigma.

American Express применяет Lean Six Sigma в целях повышения производительности процессов у поставщиков. Другие финансовые учреждения, включая, GE Capital Corp, JP Morgan Chase и SunTrust, используют Lean Six Sigma для концентрации усилий на требованиях клиентов [10].

В 2002 году Bechtel Corporation, одна из крупнейших мировых инженерно-строительных компаний, заявила об экономии в 200 млн долларов (при инвестиции в 30 млн долларов) в результате внедрения Lean Six Sigma программы по выявлению и предотвращению дефектов по всей цепочке - от проектирования до строительства.

Не прекращаются научные исследования и разработки методологии Lean Six Sigma и сегодня. Так, Antony и Banuelas [11] в своих работах представили ключевые позиции для эффективного внедрения и реализации проектов Lean Six Sigma в Великобритании в производственных и сервисных организациях.

D.Starbird [12] утверждает, что Lean Six Sigma является частью системы управления для достижения совершенства менеджмента в организациях, и определяет факторы успеха таким образом:

- Определение ключевых процессов, потребности клиентов и мер.
- Увеличение производительности благодаря отчетности: лидеры должны поддерживать и отчитываться по статусам активных проектов / ресурсов и результатов готовых проектов.
- Интеграция действующих проектов: выбор проекта и требование регулярных отчетов.

Внедрение Lean Six Sigma требует лояльности топ менеджмента и вложения ресурсов и усилий. Хорошим примером может служить General Electric и его бывший генеральный директор Джек Уэлч, который смог реструктурировать бизнес и изменить отношение сотрудников к Lean Six Sigma .

Организационная инфраструктура должна быть создана с помощью хорошо подготовленных людей, готовых к действию.

Многое зависит также от выбора проекта Lean Six Sigma, управления и навыков контроля. Lean Six Sigma проект должен быть реалистичным, организационно и финансово выгодным и ориентированным на клиентов. Должен существовать четкий набор мер и показателей для включения в них требований заказчика. Проект должен периодически пересматриваться, чтобы оценить состояние, а также качество выполнения методов Lean Six Sigma, документально отслеживать проектные ограничения, главным образом, стоимость, график и масштаб.

Обучение является ключевым фактором успеха в осуществлении методов Lean Six Sigma, поэтому оно должно быть частью комплексного подхода [13]. Четыре различных уровня пояса (Master, Черный, зеленый, желтый) позволяют обеспечить эффективность осуществления проектов. Программа подготовки поясов должна начинаться сверху и быть применена к организации в целом. Учебная программа должна отражать нужды и потребности организации. Подготовка должна также охватывать как качественные, так и количественные показатели. Основное внимание должно быть направлено на повышение эффективности работы управления, а не только для выявления и подсчета дефектов. Интеграция Lean Six Sigma с другими существующими инновационными методами управления делает этот метод еще более привлекательным. Важным вопросом является изменение организационной культуры, которая ставит приоритет качества на стадии планирования. Сильное руководство, лояльность, поддержка и качественный менеджмент имеют приоритетное значение для решения вопросов или разногласий, связанных с осуществлением проектов Lean Six Sigma .

Понимание ключевых особенностей, препятствий и недостатков методологии Lean Six Sigma дает возможность для более эффективного осуществления проектов. Статистические аспекты Lean Six Sigma должны дополняться бизнес - под-

ходом. Тем не менее, в области интеграции и структурирования процессов Lean Six

Sigma по-прежнему есть место для совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / пер. с англ.; под ред. и с предисл. В.С. Каткало. - СПб.: Издательство С.- Петербургского университета, 1997. - 332с.
2. What is Six Sigma? The Roadmap to Customer Impact. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ge.com/sixsigma/SixSigma.pdf
3. Anbari, F.T. Six Sigma Method and Its Applications in Project Management //Proceedings of the Project Management Institute Annual Seminars and Symposium [CD]. - San Antonio, Texas, 2002. - Project Management Institute, Newtown Square, PA.
4. Antony J., Banuelas R. Key ingredients for the effective implementation of six sigma program //Measuring Business Excellence. – 2002. - 6 (4). – P. 20–27.
5. Antony J., Banuelas R. A strategy for survival //Manufacturing Engineer. - 2001. - № 80 (3).-P. 119–121.
6. Antony J., Escamilla L., Caine P. Lean Sigma //Manufacturing Engineer. - 2003. - № 82 (4). – P. 40–42.
7. Anbari F.T. Six Sigma Method and Its Applications in Project Management //Proceedings of the Project Management Institute Annual Seminars and Symposium [CD]. - San Antonio, Texas, 2002. - Project Management Institute, Newtown Square, PA.
8. Mader D.M. Design for six sigma //Quality Progress July. - 2002. – P. 82–86.
9. Treichler D. and other. Design for six sigma: 15 lessons learned //Quality Progress. - 2002. - 35 (1). – P. 33–42.
10. Roberts, C.M. Six sigma signals //Credit Union Magazine. - 2004. - 70 (1). – P. 40–43.
11. Antony J., Banuelas R. A strategy for survival //Manufacturing Engineer . - 2001. - 80 (3). – P. 119–121.
12. Starbird, D. Business Excellence: Six Sigma as a Management System //ASQ's 56th Annual Quality Congress Proceedings, 2002. - P. 47–55.
13. Antony J., Banuelas R. A strategy for survival //Manufacturing Engineer. - 2001. - 80 (3). – P. 119–121.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ В Г. КАЗАНИ ВСЕМИРНЫХ ЛЕТНИХ
СТУДЕНЧЕСКИХ ИГР – УНИВЕРСИАДЫ 2013 ГОДА»**

27 октября 2011 года в институте состоялся межведомственный круглый стол «Обеспечение правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения в г. Казани всемирных летних студенческих игр – универсиады 2013 года», в котором приняли участие ученые и практические работники - представители различных служб и подразделений Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, Прокуратуры РТ, Главного управления МЧС России по РТ, Управления федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан, Татарстанской таможни, Некоммерческой организации

«Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани», представители ряда вузов Казани.

В работе круглого стола участвовали Нугуманов Рафил Габтрафикович, заместитель председателя Комитета по законности и правопорядку Государственного Совета Республики Татарстан, генерал-майор милиции в отставке, Лисецкий Роман Миронович, начальник научно-исследовательского отдела №2 ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук.

В своем приветственном слове начальник института генерал-майор полиции Ф.К. Зиннуров отметил, что научной разработке проблем обеспечения общественного порядка в период проведения международных спортивных соревнований в институте уделяется большое внимание. Подготовлены и внедрены в практическую деятельность органов внутренних дел два научно-практических пособия, посвященных анализу опыта работы правоохранительных органов зарубежных стран по обеспечению охраны общественного по-

рядка при проведении международных спортивных мероприятий. Разработана Примерная программа по подготовке сотрудников органов внутренних дел, задействованных в обеспечении общественной безопасности при проведении Универсиады 2013 г. и подготовлен русско-английский разговорник для сотрудников ОВД.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратились также Нугуманов Р.Г., заместитель председателя Комитета по законности и правопорядку Государственного Совета Республики Татар-

стан, генерал-майор милиции в отставке и Лисецкий Р.М., начальник научно-исследовательского отдела №2 ВНИИ МВД России.

Проведение Универсиады 2013 года в г. Казани имеет большое общественно-политическое значение. Проблемы обеспечения правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения этого спортивного форума важны не только для Республики, но и для всей России. Поэтому обмен мнениями представителей различных силовых структур, государственных и коммерческих организаций по этим важным вопросам был весьма актуален.

На круглом столе проблема обеспечения правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения универсиады подверглась всестороннему обсуждению.

Деятельность МВД по Республике Татарстан по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения в г.Казани Всемирных летних студенческих игр была освещена в выступлении заместителя начальника полиции Ф.У. Мухаметзянова.

Международный опыт обеспечения безопасности при проведении Всемирных студенческих игр раскрыл Низамутдинов И.И., заместитель генерального директора

АНО «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани»

В своем выступлении старший помощник прокурора РТ Гильманов Р.М. проанализировал вопросы прокурорского надзора за исполнением законов при подготовке и проведении Универсиады.

Заместитель начальника Главного управления МЧС России по РТ Венедиктов Ю.В. рассказал о готовности сил и средств ГУ МЧС России по РТ и МЧС РТ к действиям при возможных чрезвычайных ситуациях в период проведения Универсиады.

Важные проблемы обеспечения правопорядка в период проведения Универсиады были раскрыты в докладах представителей Управления федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан и Татарстанской таможни.

Эти и многие другие проблемы были обсуждены на круглом столе. Как отметили участники научного совещания, такие встречи, способствуют поиску путей решения наиболее важных из них.

По итогам работы круглого стола планируется издание сборника материалов с практическими рекомендациями.

Кабиров Д.Э.,

кандидат исторических наук, доцент,
начальник НИ и РИО

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ»

11 ноября 2011 года в институте состоялся круглый стол «Общественное мнение как критерий деятельности полиции», в котором приняли участие ученые и практические работники - представители различных служб и подразделений Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, научные сотрудники группы по Республике Татарстан филиала ВНИИ МВД России по Приволжскому федеральному округу,

представители вузов Казани и других городов.

В своем приветственном слове ведущий научный сотрудник группы по Республике Татарстан филиала ВНИИ МВД России по Приволжскому федеральному округу полковник полиции О.Ф. Павлов отметил, что научной разработке данной проблемы в настоящее время уделяется большое внимание, особенно в свете реализации положений Федерального закона «О полиции».

На заседании круглого стола обсуждались следующие вопросы:

- актуальные проблемы мониторинга общественного мнения о деятельности полиции;
- мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества;
- проблемы информирования населения о реальном положении дел в сфере обеспечения общественной безопасности;
- формы взаимодействия органов внутренних дел со СМИ, трудовыми коллективами, населением по месту жительства для информирования их об особенностях оперативной обстановки, положительных результатах и имеющихся проблемах в деятельности ОВД;
- проблемы построения эффективной системы информационного обеспечения управленческой и правоприменительной деятельности полиции.

Основной доклад «Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции: состояние, тенденции, проблемы формирования и измерения» представил доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, социологии, политологии и психологии института полковник полиции Комлев Ю.Ю. В своем выступлении профессор Ю.Ю. Комлев остановился на рассмотрении моделей полиции (социальной, военной, смешанной), провел сравнительный анализ зарубежной и российской полицейской системы, представил, как общественное мнение о полицейской деятельности становится основным критерием работы полиции. Отметив, что реформа МВД, создание полиции, как свидетельствуют опросы 2011 года, проведенные аналитическим

центром Ю.Левады и фондом «Общественный вердикт», позитивно изменили отношение общественного мнения к полиции, докладчик предложил основные пути его дальнейшего позитивного формирования.

Выступление по теме «Полиция и экспертное сообщество в изучении общественного мнения» собравшимся представил доктор социологических наук, профессор А.Л. Салагаев А.Л., заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии КНИТУ

Доклад доктора философских наук, профессора Н.С. Фатхуллина был посвящен закону о полиции и общественному мнению о работе ОВД.

Заместитель начальника ОАП и К штаба МВД по РТ К.Б. Полшков рассказал о результатах изучения общественного мнения и их использовании в работе органов внутренних дел.

Старший референт отдела информации и общественных связей МВД по РТ Л.Ф.

Давлетшин представил выступление «Социальные акции как способ влияния на общественное мнение».

Свои выступления участникам круглого стола представили сотрудники Казанского юридического института МВД России: Белов Е.А. «Некоторые проблемы в оценке деятельности сотрудников ОВД посредством общественного мнения», Самитов Э.О. «Роль общества в борьбе с истязаниями» и сотрудники группы по Республике Татарстан филиала ВНИИ МВД России по Приволжскому федеральному округу: Кокорева Л.В. "Общественное мнение как один из главных критериев оценки деятельности ОВД на современном этапе", Лабутин А.А. "О некоторых результатах социологического опроса жителей Республики Татарстан по оценке уровня доверия к ОВД и проблемам борьбы с преступностью в 2010 году (по материалам информационного агентства "Татар-информ)".

Бурмистрова Ю.Ю.,

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИ и РИО

О РЕЗУЛЬТАТАХ УЧАСТИЯ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ» (г.Омск)

10 ноября 2011 года на базе НОУ ВПО «Омский юридический институт» проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел».

В работе вышеуказанной конференции приняли участие более 40 участников, в том числе 11 докторов юридических наук и профессоров, свыше 10 кандидатов наук, представляющих 24 региона Российской Федерации и руководство образовательных учреждений, правоохранительных и судебных органов Омской области и г. Москвы. К наиболее известным и авторитетным в научных кругах участникам, на наш взгляд, следует отнести ректора Омского юридического института, д.ю.н., профессора, заслуженного юриста РФ Ю.П. Соловья, заместителя начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессора, заслуженного юриста РФ А.Е. Чёчетина, начальника кафедры ОРД Сибирского юридического института ФСКН России, д.ю.н., профессора, заслуженного юриста РФ Н.С. Железняк, заместителя начальника, главного редактора редакционно-издательского отдела Омской академии МВД России, д.ф.н., профессора, заслуженного работника высшей школы РФ Г.Ч. Синченко.

В целом атмосфера данного мероприятия отличалась доброжелательностью и возможностью осуществлять конструктивную

полемику по рассматриваемым вопросам. У участников конференции вызвали неподдельный интерес выступление профессора Андрея Евгеньевича Чёчетина, который обозначил актуальные проблемы обеспечения конституционных прав личности в оперативно-розыскной деятельности, одновременно предложив пути их законного решения. Также с большим интересом был воспринят доклад «Критика розыскного разума» профессора Георгия Чонгаровича Синченко, причем как во время его доклада, так и после ему пришлось активно полемизировать с остальными участниками конференции, давая выверенные и нестандартные ответы на поставленные ему вопросы.

Во второй половине конференции с докладами выступили ряд сотрудников и адъюнктов кафедр ОРД Омской академии МВД РФ и Дальневосточного юридического института МВД России. Все рассматриваемые на конференции вопросы ОРД ОВД носили гласный характер, в основном они касались вопросов совершенствования имеющейся законодательной базы, т.е. Федерального закона РФ от 12.08.1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

После завершения пленарных заседаний заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор А.Е. Чёчетин для всех присутствующих представителей образовательных учреждений системы МВД России представил информацию о состоянии работы Конституционного Суда РФ с жалобами граждан на те или иные положения ФЗ об ОРД, служащих правовой основой действий оперативных подразделений ОВД, высказал пожелание, чтобы на выпускных курсах для обучающихся читался учебный курс, связанный с обеспечением законности и соблюдения конституционных прав граждан.

Далее выступил начальник кафедры ОРД Сибирского юридического института ФСКН России, д.ю.н., профессор Н.С. Железняк, который сообщил, что ими подготовлен учебник «Основы оперативно-розыскной деятельности» (открытый), который планируется к изданию в начале 2012 года. Обращаясь ко всем присутствующим, он предложил заблаговременно подать заявку на приобретение данного учебника, чтобы сформировать его тираж.

В завершение данной внеплановой рабочей встречи ректор Омского юридического института, д.ю.н., профессор Ю.П. Соловей предложил всем участникам конференции с учетом предстоящего изменения УК и УПК РФ подготовить в 2012 году новый проект федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и всячески способствовать его продвижению для принятия в установленном порядке.

Шляхтин Е.П.,
начальник кафедры ОРД

В настоящее время руководством Казанского юридического института и кафедрой ОРД изучается возможность проведения в первом полугодии 2012 года межвузовского круглого стола по актуальным вопросам оперативно-розыскной деятельности (в частности, по вопросу подготовки нового проекта закона об оперативно-розыскной деятельности), с приглашением руководства МВД по Республике Татарстан.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта);
 - заглавие публикуемого материала;
 - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
 - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
4. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
5. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
 - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое -2,5см, левое – 1,5 см;
 - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
 - сноски концевые.
6. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
7. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Кабириным Дмитрием Эрнстовичем (тел. (843) 2777-800, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)